

**Подписная цѣна**  
 съ доставкой и пересыл-  
 кой за годъ . . . . . 6 руб.  
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-  
 сяца 2 р., за границу 8 р.  
**Отдѣльные №№ по 15 к.**  
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи  
 и замѣтки должны быть за под-  
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ  
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-  
 дакт. Для личныхъ объясн. ре-  
 дакт. открыта, исключ. празд.  
 ежедневно отъ 7 час. до 9 час.  
 вечера.



журналъ Военный и литературный.

Годъ XII. Начать съ № 429. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

# Содержаніе

Портретъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. — Приказы по военному вѣдомству. — Распредѣленіе современныхъ береговыхъ орудій на вооруженіи. *Р. Дурлазеръ.* — Удержаніе въ лагерное время квартирныхъ денегъ съ холостыхъ офицеровъ. *В. Якутинъ.* — Поединокъ (окончаніе). *А. И. З.* — Общій видъ Ретимо (рисунокъ). — Командующій своднымъ отрядомъ командиръ 60-го пѣх. Замосецкаго полка полковникъ баронъ Кёне (портретъ). — Начальникъ Мелитопольскаго округа, его помощники и димархи округа (рисунокъ). — Наши солдаты въ формѣ италянца и француза (рисунокъ). — **Новыя изданія:** Краткая исторія 16-го французскаго Глуховскаго полка для нижнихъ чиновъ (съ двумя рисунками). *А. Макутенко. Зв.*



Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна.

(Снимокъ съ гравюры Лемерсье 50-хъ годовъ).

(Къ рецензій «Краткая исторія 16-го драг. Глуховскаго полка»).



Февраля 22-го дня, № 53. Военный Совѣтъ журналомъ положилъ: дополнить статью 1-ю утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ 30-го апрѣля 1880 года правилъ состязательной стрѣльбы на призы въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ особымъ примѣчаніемъ по прилагаемому проекту.

Проектъ дополненія примѣчаніемъ статьи 1-й утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ 30-го апрѣля 1880 года правилъ состязательной стрѣльбы на призы въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

*Существующее изложеніе.*

*Предполагаемое измѣненіе.*

1. Для поощренія офицеровъ и казаковъ Оренбургскаго войска, состоящихъ въ льготныхъ полкахъ, къ усовершенствованію въ стрѣльбѣ, ежегодно устраивается въ военныхъ отдѣлахъ войска состязательная стрѣльба на призы.

1. Безъ измѣненія.

*Примѣчаніе.* Къ означенной состязательной стрѣльбѣ привлекаются штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе въ распоряженіи войскового начальства для строевого обученія казаковъ приговорительнаго разряда, а также офицеры, состоящіе на службѣ въ 1-й Оренбургской отдѣльной казачьей сотнѣ, — съ выдачею имъ призовъ изъ войсковыхъ суммъ, отпускаемыхъ на то согласно п. 6-го сихъ правилъ.

Февраля 9-го дня, № 61. Военный Совѣтъ положилъ:

1) Испытать съ 1-го мая 1899 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, трактирный способъ довольствія больныхъ во всѣхъ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы: а) средняя суточная стоимость содержанія каждаго больного, выведенная за годичный періодъ, въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на посуточный отпускъ, не превышала нормы, установленной закономъ; въ военныхъ же госпиталяхъ не превышала средней суточной стоимости содержанія каждаго



больного за послѣднее трехлѣтіе, и б) существующій въ настоящее время порядокъ довольствія больныхъ въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ, на время сего опыта, былъ приостановленъ.

2) Прилагаемую при семъ, проектированную Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ инструкцію военно-лечебнымъ заведеніямъ при введеніи трактирной системы довольствія больныхъ утвердить.

#### Инструкція военно-лечебнымъ заведеніямъ при введеніи трактирной системы довольствія больныхъ.

1. Предварительно фактическаго введенія трактирной системы довольствія, каждое военно-лечебное заведеніе заранее составляетъ раскладку кушаній примѣнительно къ раскладкамъ\*) Ревельскаго, Минскаго и Екатеринодарскаго мѣстныхъ лазаретовъ, одобреннымъ Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ, какъ отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ больничной дѣтетики и экономическимъ условіямъ.

2. Раскладки для госпиталей, мѣстныхъ лазаретовъ и санитарно-лечебныхъ станцій должны быть просмотрѣны и утверждены окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, а для войсковыхъ лазаретовъ — начальникомъ дивизіи или лицомъ, пользующимся одинаковыми съ нимъ правами.

3. Въ раскладкахъ этихъ, сообразно съ мѣстными условіями и временемъ года, разрѣшается замѣнять одни пищевые продукты другими, напр., при дешевизнѣ овощей — вводитъ разнаго рода зелень, помидоры, корнеплоды и т. п.; одинъ видъ мяса замѣнять другимъ, назначая вмѣсто говядины — баранину, свинину и т. д.; вмѣсто снитковъ — рыбу мѣстнаго лова; клюкву въ кисель, гдѣ она дорога, замѣнять другими ягодами; для компота употреблять различные фрукты; свѣжіе корни, за неимѣніемъ таковыхъ, замѣнять опредѣленнымъ количествомъ сушеныхъ и т. д.

4. Количество хлѣба ржаного и бѣлаго на каждого больного въ сутки должно быть опредѣлено врачомъ сообразно съ индивидуальностью каждого больного и состояніемъ его болѣзни, при чемъ количество хлѣба во всякомъ случаѣ не должно превышать 2½ фун.

5. Ежедневно къ обѣду приготавливать не болѣе двухъ горячихъ мясныхъ блюдъ.

6. Къ жаркимъ на обѣдъ и ужинъ можно добавлять картофель жареный, картофельное пюре, соусъ изъ брюквы, разварные макароны, разварной рисъ и пр.

7. Число блюдъ на обѣдъ должно быть ограничено для нижнихъ чиновъ двумя и въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть назначаемо три блюда; для офицеровъ же полагается три блюда, но въ видѣ исключенія можетъ быть допущено четыре блюда.

8. Утромъ и вечеромъ больнымъ назначать чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Вечеромъ, сверхъ того, ужинъ изъ свѣже-приготовленныхъ блюдъ. Взамѣнъ чая больнымъ, по назначенію врача, можетъ быть отпускаемъ и кофе. Мороженое надлежитъ отпускать въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ лишь однимъ больнымъ офицерамъ.

9. Въ постные дни готовятся для больныхъ и скоромныя блюда и больному, съ согласія врача и по усмотрѣнію послѣдняго, предоставляется выборъ тѣхъ или другихъ.

10. Для облегченія веденія дѣла по продовольствію больныхъ, необходимо расписаніе кушаній составлять посезонно и понедельно, вписывая каждый разъ въ карты блюда изъ общей раскладки порцій. Распределеніе посезонное должно находиться въ зависимости отъ времени года, цѣны мѣстныхъ рынковъ и отъ разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

11. Во избѣжаніе перерасходовъ, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы отдѣльные блюда (одно, два) не приготавливались на слишкомъ ограниченное число больныхъ.

12. Для такихъ же больныхъ, какъ чесоточные, венерическіе, частью хирургическіе, ушные, глазные и др., для которыхъ не требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнаго пищевого режима, трактирная система довольствія могла бы быть ограничена значительно меньшимъ числомъ отдѣльныхъ блюдъ. Такъ, для многихъ изъ нихъ могли бы быть назначены общія блюда, разнообразія которыхъ при этомъ способѣ также нетрудно достигнуть.

13. Каждое кушаніе расцѣпывается въ подробномъ расписаніи согласно количества входящихъ въ него припасовъ. Такое расписаніе сообщается старшему врачу и должно находиться въ дежурной комнатѣ на видномъ мѣстѣ.

14. При трактирной системѣ средняя суточная стоимость продовольствія каждого больного, вычисленная за годичный срокъ, въ лазаретахъ и на санитарно-лечебныхъ станціяхъ не должна выходить изъ предѣловъ посуточного отпуска или вызывать ходатайства объ увеличеніи онаго, при чемъ должны быть удовлетворены и всѣ остальные, относимыя на посуточный отпускъ, потребности по хозяйственной части; въ госпиталяхъ же означенная средняя стоимость не должна превышать таковой за послѣднее трехлѣтіе.

15. Общее наблюденіе за правильностью веденія и поста-

новки трактирной системы возлагается на окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, ближайшій же или непосредственный надзоръ возлагается на начальствующихъ врачей, ревизующихъ врачевныя заведенія съ одной стороны, а съ другой — на мѣстное военное начальство.

Февраля 25-го дня, № 62. Объявляю при семъ по военному вѣдомству, для руководства, копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 17-го сего февраля за № 1817, по вопросу, на какомъ языкѣ должны быть приводимы къ присягѣ лица иностранныхъ исповѣданій.

#### Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Военному Министру.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: дѣло по рапорту Астраханскаго губернскаго правленія, отъ 2-го іюля 1891 г. за № 3195, по вопросу о томъ, на какомъ языкѣ — русскомъ или своемъ родномъ — должны быть приводимы къ присягѣ лица иностранныхъ исповѣданій при опредѣленіи на службу въ войска, а также при поступленіи на государственную службу. Приказали: рассмотреть обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи прим. къ ст. 185 Св. Зак. т. III Уст. о службѣ граждан., изд. 1876 года, присяга на вѣрность службы приносится при вступленіи въ послѣднюю чинами военными и гражданскими по общимъ правиламъ и формѣ, указанной въ приложеніи V къ законамъ основнымъ, и что по силѣ ст. 34 сихъ законовъ, къ которой приложена означенная форма, «каждый присягаетъ по своей вѣрѣ и закону». Что же касается вопроса о томъ, на какомъ языкѣ долженъ быть произносимъ лицами иностранныхъ исповѣданій текстъ упомянутой присяги, то въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится особыхъ постановленій по сему предмету. Но такое умолчаніе закона не есть неточность и неполнота его, такъ какъ, по существованію въ Россійской Имперіи только одного государственнаго языка — русскаго, не представляется сомнѣнія въ томъ, что указанная присяга должна быть произносима на этомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что текстъ клятвеннаго обѣщанія изданъ по-русски и не имѣетъ перевода на иностранныя нарѣчія.

По смыслу дѣйствующихъ законовъ, обязательность русскаго языка во всѣхъ государственныхъ актахъ составляетъ такое основное и при томъ общее правило, которое не требуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ особаго законодательнаго подтвержденія, и, наоборотъ, всякое изыятіе изъ сего общаго правила можетъ быть допущено не иначе, какъ съ особаго на сей предметъ опредѣленія закона. Таковымъ исключеніемъ по вопросу о языкѣ для присяги является лишь постановленіе, изложенное въ ст. 1022 Св. Закон. т. IX изд. 1876 г., на основаніи коей присяга иностранцевъ на подданство Россіи дается каждымъ на своемъ отечественномъ языкѣ или на другомъ, ему извѣстномъ. Принимая посему во вниманіе: 1) что въ Россійской Имперіи существуетъ только одинъ государственный языкъ — русскій, на которомъ совершаются всѣ государственные акты, и 2) что присяга на вѣрность службы исполняется по требованію закона гражданскаго и по формѣ, симъ закономъ установленной, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что лица иностранныхъ исповѣданій, при опредѣленіи на службу въ войска и при поступленіи въ государственную службу, вообще должны быть приводимы къ присягѣ на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ совершеннаго незнанія ими русскаго языка, въ каковомъ случаѣ должно пользоваться переводчиками, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышензложенномъ, въ разрѣшеніи рапорта за № 3195, Астраханскому губернскому правленію послать указъ, каковымъ увѣдомить Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго. Февраля 17-го дня 1891 г.

Марта 2-го дня, № 63. Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ, чтобы о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ въ частяхъ войскъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, когда случаи эти сопровождалась нѣсколькими человеческими жертвами, подлежащіе начальники немедленно доносили непосредственно Его Императорскому Величеству телеграммами, независимо отъ донесенія на Высочайше Имъ, установленнаго объявленнымъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1888 года № 30 «Положеніемъ о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ».

Марта 2-го дня, № 65. Въ казначейства поступаютъ отъ разныхъ распорядительныхъ управленій ассигновки съ текстомъ, воспроизведеннымъ посредствомъ пишущей машины. Такой способъ составленія ассигновокъ не отвѣчаетъ значенію этихъ документовъ: краска, употребляемая на пишущихъ машинахъ, значительно уступаетъ въ прочности обыкновеннымъ черниламъ и легко поддается чисткѣ резиной; кромѣ того, шрифтъ пишущихъ машинъ лишенъ тѣхъ индивидуальныхъ особенностей, какими отличаются почерки разныхъ лицъ, что,

\*) Раскладки разосланы по военному вѣдомству.



при возможности легко замѣнить текстъ подписанной уже ассигновки другимъ содержаніемъ, даетъ просторъ злоупотребленіямъ и въ то же время затрудняетъ раскрытіе послѣднихъ.

Въ виду изложеннаго, Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, признало употребленіе пишущихъ машинъ для воспроизведенія текста ассигновокъ крайне нежелательнымъ; для сокращенія же канцелярскаго труда, оно признало возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ и тотъ же текстъ часто повторяется въ ассигновкахъ, воспроизводить его типографскимъ либо литографскимъ способами (но отнюдь не посредствомъ пишущей машины или гектографа), съ тѣмъ, однако, чтобы цифровыя данныя въ такихъ ассигновкахъ (сметный періодъ, параграфъ, сумма выдачи, разнаго рода удержанія) и фамилія кредитора были прописываемы непременно отъ руки.

Вслѣдствіе сего, предлагаю распорядителямъ кредитовъ военнаго вѣдомства отнюдь не употреблять пишущихъ машинъ для воспроизведенія текста ассигновокъ, а для уменьшенія канцелярскаго труда предоставляю лишь пользоваться, когда это окажется полезнымъ, типографскимъ или литографскимъ способами воспроизведенія часто повторяющагося текста ассигновокъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ цифровыя данныя и фамиліи кредиторовъ и въ этомъ случаѣ непременно писались отъ руки.

Ассигновки, писанныя съ отступленіемъ отъ вышеприведенныхъ правилъ, казначействами не будутъ оплачиваться.

*Марта 3-го дня, № 67.* Высочайше утвержденнымъ, 21-го минувшаго февраля, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

1. Не измѣняя существующихъ законоположеній о нормѣ и порядкѣ довольствія войскъ обмундированіемъ, установить, въ видѣ постоянного правила, единовременный отпускъ всѣмъ вновь формируемымъ, равно всѣмъ увеличиваемымъ въ численномъ составѣ частямъ, управленіямъ и учрежденіямъ, особаго пособія на заведеніе второсрочнаго обмундированія, въ размѣрѣ одного мундира и однихъ шароваръ на каждыхъ двухъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ численный составъ новой части въ мирное время или прибавку, по мирному же времени, къ прежнему составу части, существовавшей уже. При этомъ, по отношенію частей усиливаемыхъ въ численномъ составѣ, въ основаніе расчетовъ принимать въ равной степени, какъ утвержденные штаты, такъ и распоряженія или объявленія Главнаго Штаба объ усиленныхъ составахъ, въ которыхъ положено содержать части.

2. Пособіе это опредѣлять по числу какъ новобранцевъ, такъ и старослужащихъ, назначенныхъ и поступившихъ на выполненіе численнаго состава новой части или на усиленіе части существующей. Но по числу переводимыхъ изъ другихъ частей старослужащихъ производить устанавливаемое пособіе въ такомъ только случаѣ, если эти переведенные нижніе чины прибыли во второсрочной одеждѣ, годной лишь для совершенія перехода (ст. 29 Полож. о вещевоѣмъ интендантскомъ довольствіи 1890 г.). А если по особому распоряженію Главнаго Штаба или Главнаго Интендантскаго Управленія, съ переводимыми людьми передана второсрочная одежда (мундиры и шаровары) вполне исправная и годная къ службѣ, то въ такомъ случаѣ по числу переведенныхъ нижнихъ чиновъ пособія новымъ или усиливаемымъ частямъ не производить, а ограничивать расчетъ пособія лишь числомъ назначенныхъ новобранцевъ.

3. Вышеупомянутые мундиры и шаровары отпускать отъ интендантства, по требованіямъ частей, направляемымъ въ оруженныя интендантскія управленія чрезъ начальниковъ дивизій и лицъ равныхъ имъ по власти, съ ихъ засвидѣтельствованіями. Одежду отпускать или въ матеріалахъ, съ деньгами на шитье по штатному положенію, или съ разрѣшенія Главнаго Интендантскаго Управленія въ готовомъ видѣ.



## Распредѣленіе современныхъ береговыхъ орудій на вооруженіи.

Пятьдесятъ лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ наша артиллерія дѣлилась на полевую и крѣпостную и только въ 1838 году появляются особенныя орудія для берегового вооруженія, а именно 3-хъ пудовыя бомбовыя пушки, стрѣлявшія зарядомъ вѣсомъ до 16 фунтовъ зерненаго пороха, сообщавшимъ соответствующимъ снарядамъ начальную скорость въ 1200 футовъ, при чемъ дульная энергія ихъ равнялась 67100 пудо-фут. Наибольшая начальная скорость снарядовъ въ орудіяхъ малаго калибра достигала 1600 футовъ въ секунду.

Послѣ Севастопольской войны, во время которой впервые появляется броненосный флотъ (съ 4,5 дм. желѣзной броней), неуязвимый для современныхъ ему береговыхъ орудій наибольшаго калибра, появляются орудія навѣснаго дѣйствія—мортиры. Въ составъ берегового вооруженія вводятся 6-дюймовыя наръзные-mortиры, заряжаемыя съ дула.

Въ 1865 году въ нашей артиллеріи появляется призматическій порохъ, который далъ возможность увеличить значительно заряды и соответственно начальныя скорости снарядовъ. Такъ, для 3-хъ пудовой бомбовой пушки былъ принятъ вмѣсто 16-фунтоваго заряда зарядъ въ 40 фунтовъ, при чемъ начальная скорость возросла съ 1200 фут. до 1438 фут., а дульная энергія—до 96200 пудо-фут.

Въ 1867 году появляются у насъ орудія, заряжаемыя съ казенной части, снабженныя наръзкой постоянной крутизны, стрѣляющія продолговатыми снарядами, со свинцовой оболочкой, съ наибольшими начальными скоростями до 1300 фут., а именно 8, 9, 11-дюймовыя пушки, 6, 8 и 9-дюймовыя-mortиры, извѣстныя подъ названіемъ орудій образца 1867 г.

Въ 1877 году вводятся орудія съ наръзкою прогрессивной крутизны, стрѣляющія продолговатыми снарядами съ мѣдными поясами, при чемъ наибольшія начальныя скорости достигаютъ предѣла въ 1500 футовъ въ секунду.

Въ 80-хъ годахъ появляется сперва въ западной Европѣ, а потомъ, около 1885 года, и у насъ, такъ называемый, шоколадный порохъ въ примѣненіи къ береговымъ орудіямъ большаго калибра. Этотъ порохъ далъ возможность нѣсколько увеличить начальныя скорости снарядовъ для существующихъ орудій, а также ввести новыя пушки длиною въ 35 калибровъ, сообщающія относительно болѣе тяжелымъ снарядамъ начальныя скорости до 2000 футовъ. Изъ числа разработанныхъ пушекъ этого образца на вооруженіе попали только пушки 11-дюймаго калибра.

Наконецъ, съ середины послѣдняго десятка текущаго столѣтія появляется и въ примѣненіи къ орудіямъ большаго калибра бездымный порохъ, обусловившій возможность введенія еще болѣе сильныхъ орудій въ 45 калибровъ длиною, сообщающихъ относительно тяжелымъ снарядамъ наибольшую начальную скорость до 2600 футовъ.

Таковъ, въ самыхъ краткихъ словахъ, ходъ развитія вопроса орудій береговой артиллеріи въ Европѣ и у насъ. Имъ обусловливается, между прочимъ, относительно большая сложность состава вооруженія современныхъ береговыхъ крѣпостей, что, въ свою очередь, выдвигаетъ особый вопросъ о болѣе или менѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи наличныхъ орудій на вооруженіи. Очевидно, что правильное рѣшеніе этого вопроса возможно только при условіи всесторонняго и сравнительнаго изученія баллистическихъ и боевыхъ свойствъ орудій. Въ виду этого ниже помѣщается таблица всѣхъ главныхъ орудій съ данными, характеризующими ихъ баллистическія и боевыя качества.





Главные орудія современного берегового вооруженія и данныя, характеризующія ихъ дѣйствительность.

	ρ фунты.	v <sub>0</sub> футы.	ρ v <sub>0</sub> <sup>2</sup> 2 д. пудо-фут.	γ сажени.	v <sub>+</sub> футы.	θ <sub>+</sub>	Толщина брони дюймы.		Площади вмѣщающія 50% сажени.	
							Верт.	Гориз.	Верт.	Гориз.
10-дм. пушка въ 45 калибровъ длиною.	550	2550	1,388,344	1000 . . . . .	2147 . . . . .	1°16'	20,4 . . . . .	0,3 . . . . .	—	—
				5142 . . . . .	1102 . . . . .	18°42'	7,4 . . . . .	1,6 . . . . .	52,0 . . . . .	154,4
				1000 . . . . .	1808 . . . . .	1°54'	16 . . . . .	0,6 . . . . .	—	—
				4714 . . . . .	1080 . . . . .	20° . . . . .	7,1 . . . . .	1,7 . . . . .	28,6 . . . . .	80,7
6-дм. пушка въ 45 калибровъ длиною.	101 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>	2600	265,000	1000 . . . . .	1836 . . . . .	1°32'	8,5 . . . . .	0,3 . . . . .	—	—
				2962 . . . . .	1022 . . . . .	11°55'	3,6 . . . . .	0,9 . . . . .	10,5 . . . . .	49,3
				3788 . . . . .	930 . . . . .	20° . . . . .	3 . . . . .	1 . . . . .	25,2 . . . . .	69,1
				4200 . . . . .	895 . . . . .	25° . . . . .	2,6 . . . . .	1 . . . . .	36,6 . . . . .	78,3
11-дм. пушка образца 1867 г.	545	1485	463,062	1000 . . . . .	1146 . . . . .	4°43'	7,3 . . . . .	0,6 . . . . .	—	—
				2962 . . . . .	910 . . . . .	20° . . . . .	4,9 . . . . .	1,2 . . . . .	34,6 . . . . .	73,3
				4800 . . . . .	888 . . . . .	44°20'	3,4 . . . . .	3,1 . . . . .	2 . . . . .	630
				1000 . . . . .	907 . . . . .	7°39'	5,5 . . . . .	—	3,6 . . . . .	—
свинц. обол.	560	1000	—	2250 . . . . .	838 . . . . .	20° . . . . .	4,5 . . . . .	1,4 . . . . .	154 . . . . .	411
				3400 . . . . .	820 . . . . .	38°06'	2 . . . . .	2,4 . . . . .	2 . . . . .	2600
				1000 . . . . .	1213 . . . . .	3°42'	2 . . . . .	2 . . . . .	0,6 . . . . .	—
				3120 . . . . .	988 . . . . .	20° . . . . .	2 . . . . .	1,1 . . . . .	—	110
палуб.-бойн.	450	1585	—	5100 . . . . .	807 . . . . .	45°11'	2 . . . . .	2,4 . . . . .	—	858
				1000 . . . . .	1107 . . . . .	4°22'	5,9 . . . . .	—	1,33 . . . . .	—
				2900 . . . . .	897 . . . . .	20° . . . . .	4,0 . . . . .	1 . . . . .	208 . . . . .	567
				3400 . . . . .	874 . . . . .	25°28'	3,7 . . . . .	1,3 . . . . .	487 . . . . .	1030
9-дм. пушка образца 1867 г.	308	1380	227,700	4800 . . . . .	895 . . . . .	48°40'	2,4 . . . . .	2,9 . . . . .	—	4900
				1000 . . . . .	903 . . . . .	7°33'	4,4 . . . . .	—	5,3 . . . . .	—
				2125 . . . . .	820 . . . . .	20° . . . . .	3,5 . . . . .	1 . . . . .	141 . . . . .	396
				3400 . . . . .	803 . . . . .	41°40'	2,3 . . . . .	2,2 . . . . .	3060 . . . . .	3400
6-дм. пушка въ 190 пудовъ вѣсомъ.	81 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> *)	1503	71,300	1000 . . . . .	1026 . . . . .	5°4'	3,1 . . . . .	—	0,87 . . . . .	—
				2506 . . . . .	837 . . . . .	20° . . . . .	2,2 . . . . .	0,9 . . . . .	33,2 . . . . .	98,4
				3788 . . . . .	804 . . . . .	40°11'	1,5 . . . . .	1,2 . . . . .	2 . . . . .	368
				4200 . . . . .	800 . . . . .	52°2'	1,1 . . . . .	1,6 . . . . .	2 . . . . .	577
11-дм. береговая мортира.	610	1055	263,560	3960 . . . . .	870 . . . . .	47°30'	—	3,6 . . . . .	—	1000
				3350 . . . . .	897 . . . . .	62°53'	—	4,9 . . . . .	—	1445
				1000 . . . . .	501 . . . . .	60°1'	—	2,1 . . . . .	—	132
				430 . . . . .	313 . . . . .	40°11'	—	0,98 . . . . .	—	24
9-дм. бер. морт. образца 1877 г.	308	951	108,400	400 . . . . .	313 . . . . .	52°2'	—	1,02 . . . . .	—	30
				3175 . . . . .	754 . . . . .	52°39'	—	2 . . . . .	—	848
				3175 . . . . .	785 . . . . .	48°4'	—	2,4 . . . . .	—	501
				2300 . . . . .	812 . . . . .	68°15'	—	3,4 . . . . .	—	645
9-дм. бер. морт. образца 1877 г.	308	951	108,400	1000 . . . . .	513 . . . . .	64°12'	—	1,7 . . . . .	—	371
				444 . . . . .	309 . . . . .	44°9'	—	1 . . . . .	—	32
				325 . . . . .	313 . . . . .	66°16'	—	1 . . . . .	—	39

За мѣру дѣйствительности орудій берегового вооруженія можно принимать толщину пробиваемой брони вертикальныхъ и горизонтальныхъ прикрытій въ связи съ мѣткостью. Въ виду этого въ нашей таблицѣ приведены для каждого орудія соответственно нѣсколькимъ дистанціямъ толщины пробиваемыхъ броней и площади, включающія 50% выпущенныхъ снарядовъ, при условіи, конечно, совпаденія центровъ пораженія съ центрами площадей, при чемъ помѣщены какъ вертикальныя, такъ и горизонтальныя площади.

Дистанціи выбраны въ виду слѣдующихъ соображеній. За дистанцію вполне надежнаго броне-бойнаго выстрѣла можно принять лишь то разстояніе, для котораго имѣемъ не только достаточную броне-пробивательную способность снаряда и мѣткость орудія, но и возможность надежнаго, вполне отчетливаго наблюденія за мѣстомъ паденія снаряда, безъ пособия специальныхъ приборовъ. Вполнѣ удовлетворяютъ этимъ условіямъ разстоянія, меньшія 1000, 1200, много 1500 саж. Для большихъ дистанцій послѣднее условіе, надежность наблюденій за мѣстомъ попаданій снарядовъ, удовлетворяется въ недостаточной степени. Соображеніе это, конечно, не должно ни въ какомъ случаѣ обуславливать воздержаніе отъ стрѣльбы

по бортовымъ бронямъ на большія разстоянія, но эта стрѣльба должна производиться съ тщательными наблюденіями при помощи оптическихъ инструментовъ и приборовъ. Предѣльнымъ разстояніемъ стрѣльбы по бортовымъ бронямъ (вообще вертикальнымъ) очевидно должна служить дистанція, при которой появляется пробиваніе палубъ. На судахъ имѣется нѣсколько палубъ, и наиболѣе толстая изъ нихъ, прикрывающая самыя важныя помѣщенія судовъ, машинное и котельное отдѣленія, располагается ниже прочихъ. Толщина верхнихъ палубъ относительно ничтожна, около 0,25 дм., тогда какъ толщина нижней палубы въ среднемъ около 3 дм. Въ виду этого можно принять за упомянутую выше предѣльную дистанцію то разстояніе, съ котораго начинается пробиваніе верхнихъ палубъ, такъ какъ взрывъ снаряда въ относительно ограниченномъ пространствѣ подъ верхнею палубою очевидно произведетъ достаточно сильное дѣйствіе. Для установленія этой дистанціи нѣтъ обоснованныхъ данныхъ; мы принимаемъ, а priori, что снарядъ, встрѣчающій горизонтальную броню подъ угломъ паденія около 20° и обладающій по вертикальному направленію не менѣе двойного запаса энергіи, необходимой для пробиванія брони, пронизетъ ее и дастъ взрывъ подъ броней (конечно,



при соответствующей трубкѣ). Въ виду этихъ двухъ положеній, въ таблицѣ приведены указанные выше данныя, могущія служить мѣрою дѣйствительности орудій, соответственно: 1) разстоянію въ 1000 саж., 2) разстоянію, для котораго уголъ паденія равенъ  $20^\circ$  и 3) предѣльной дальности данной установки. Для нѣкоторыхъ орудій, кромѣ того, имѣются въ таблицѣ данныя, соответствующія дистанціямъ, представляющимъ собою характеристическія дистанціи другихъ сравниваемыхъ орудій.

лицы, 9-дм. пушки оказываются по мѣткости хуже 6-дм. пушекъ въ 190 пудовъ вѣсомъ, тогда какъ при снарядѣ съ мѣднымъ поясомъ мѣткость ихъ значительно больше мѣткости послѣднихъ \*).

По даннымъ таблицы, вполне удовлетворяющими своему назначенію броне-бойныхъ орудій, можно признать въ настоящее время только 10-дм. пушки (а также и 11-дм. пушки въ 35 калибровъ длиною), такъ какъ только это орудіе мо-



Знаки отличія и современный портретъ Августѣйшаго Шефа полка Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ.

(Къ рецензій «Краткая исторія 16-го драг. Глуховскаго полка»).

За неимѣніемъ полныхъ таблицъ стрѣльбы для 11-дм. пушекъ образца 1877 г., въ таблицѣ помѣщена 11-дм. пушка 1867 г., уступающая первой въ баллистическомъ и боевомъ отношеніяхъ. По той же причинѣ пришлось помѣстить въ таблицѣ для 9-дм. береговой пушки данныя, соответствующія снаряду со свинцовой оболочкой, которому сообщается начальная скорость всего въ 1380 фут. (снаряду съ мѣднымъ поясомъ сообщается скорость болѣе 1500 фут.). Вслѣдствіе этого, по даннымъ таб-

жетъ пробивать брони до 20-дм. толщиною, защищающія жизненные части судна и, слѣдовательно, можетъ потопить его или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ съ одного выстрѣла. Далѣе слѣдуютъ 11-дм. пушки 1867 и 1877 гг. и 6-дм. пушки въ 45 калибровъ длиною,

\*) Это обстоятельство указываетъ на настоятельную необходимость исключенія изъ комплектовъ снарядовъ со свинцовыми оболочками.



при чемъ послѣднія на близкихъ разстояніяхъ, до 1500 саж., пробиваютъ болѣе толстую броню, чѣмъ первыя, но зато снаряды 11-дм. пушекъ обладаютъ значительно большею энергіею (уже на дистанціи въ 1000 саж. въ два раза большею), что очень существенно, такъ какъ пробоины этихъ орудій, вообще говоря, не очень опасны сами по себѣ, но лишь въ связи съ дѣйствіемъ удара. Къ слѣдующему разряду по броне-бойному дѣйствию по борту, можно отнести 9-дм. береговыя пушки и 11-дм. береговыя мортиры, пробивная способность которыхъ на 1000 саж. выражается толщиной брони почти въ 6 дм. Къ послѣдней группѣ нужно отнести 9-дм. береговую мортиру и 6-дм. пушку въ 190 пудовъ вѣсомъ, мѣрой броне-бойной силы которыхъ можетъ служить толщина брони въ 3—4 дм.

Въ отношеніи палубо-бойности можно приведенныя орудія подраздѣлить на три группы: 1) первую группу составятъ 11-дм. и 9-дм. мортиры и 11-дм. пушки образцовъ 1867 и 1877 гг., наложенныя на лафеты большого вертикальнаго обстрѣла. Наибольшая толщина пробиваемой ими горизонтальной брони болѣе 3-хъ дм.; 2) ко второй группѣ отнесемъ 10-дм. и 9-дм. пушки образцовъ 1867 и 1877 гг., на лафетахъ большого вертикальнаго обстрѣла. Толщина пробиваемой ими брони около 2-хъ дм.; 3) въ третью группу помѣстимъ 6-дм. въ 45 калибровъ длиною и 6-дм. въ 190 пуд. вѣсомъ пушки, которымъ соответствуетъ 1,5-дм. толщина пробиваемой брони. Помѣщенныя выше данныя о толщинѣ пробиваемыхъ броней относятся до стальныхъ броней. Толщина соответствующихъ желѣзныхъ броней была бы въ 1,5 раза больше.

По дальнотойности и мѣткости всѣ приведенныя орудія можно распредѣлить въ слѣдующемъ порядкѣ: 10-дм., 6-дм. въ 45 калибровъ длины, 11-дм. 1867 и 1877 гг., 9-дм. образцовъ 1867 и 1877 гг., 6-дм. въ 190 пуд. пушки, 11-дм. и 9-дм. береговыя мортиры.

Таково подраздѣленіе наличныхъ береговыхъ орудій, на основаніи котораго можно установить нормальную схему состава вооруженія береговъ. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ объ основныхъ принципахъ и характерѣ дѣйствія береговой артиллеріи.

1) Обстрѣливаніе непріятеля должно начинать съ самыхъ дальнихъ разстояній, въ зависимости отъ дальнотойности орудій данной установки.

Наибольшую возможную дальностью слѣдуетъ считать то разстояніе, съ котораго можно обнаружить непріятеля въ трубу дальномѣра. Эта дальность зависитъ отъ высоты стоянія дальномѣра. Наименьшая высота стоянія дальномѣра съ вертикальной базой равна 6 сажениамъ. При такой высотѣ наибольшее разстояніе, съ котораго можно увидѣть, въ зависимости отъ сферичности земли, предметъ, высотойю въ 1 саж., составляетъ 16—17 верстѣ. Съ этой дистанціи и слѣдуетъ начинать обстрѣливаніе подступающаго непріятеля, для чего необходимо имѣть, конечно, и соответствующіе дальномѣры. Стрѣльба эта палубо-бойная, относительно рѣдкая, будетъ имѣть болѣе нравственное значеніе, заставитъ непріятеля чувствовать себя въ сферѣ огня; съ этого момента начинается возбужденное его состояніе, въ которомъ можно находиться лишь болѣе или менѣе опредѣленное, не очень продолжительное время.

2) Съ приведеннаго наибольшаго разстоянія и до самыхъ малыхъ разстояній непріятель долженъ находиться все время подъ огнемъ, т. е. не должно быть ни мертвыхъ зонъ, ни мертвыхъ пространствъ на всемъ пути непріятеля къ крѣпости.

3) Орудія берегового вооруженія должны обстрѣливать непріятеля, гдѣ бы онъ ни появился и какого бы онъ вида не былъ: въ видѣ ли флота или сухопутныхъ войскъ.

4) Стрѣльба должна быть сосредоточенная, залповая, по возможности съ самыхъ большихъ и до самыхъ малыхъ дистанцій, хотя и трудно допустить такую дисциплину огня на разстояніяхъ около 1000 саж. и меньше. На этихъ дистанціяхъ, вѣроятно, придется помириться со стрѣльбою по-батареино или даже по-взводно. На самыхъ же большихъ дистанціяхъ можно ограничиться стрѣльбою по-орудійно въ видахъ экономіи.

На основаніи вышеизложеннаго можно установить слѣдую-

щую послѣдовательность въ открытіи огня и вообще въ дѣйствіи орудій данной линіи \*) берегового вооруженія.

Съ момента появленія непріятеля на горизонтѣ наблюдающаго въ трубу дальномѣра, т. е. съ дистанціи, превосходящей 15 верстѣ, открываютъ огонь изъ 10-дм. пушекъ, при чемъ, какъ видно изъ таблицы, не только можно, но и выгодно стрѣлять половиннымъ зарядомъ. По мѣткости \*\*) стрѣльба эта вполне допустительна, хотя она и требуетъ чувствительныхъ и точныхъ наблюдательныхъ приборовъ. Такъ какъ въ пробиваніе палубной брони рассчитывать нельзя, то въ этотъ періодъ можно употреблять бомбы обыкновеннаго чугуна, которыя будутъ разрываться подъ верхнюю палубу. Подобная стрѣльба продолжается до дистанцій въ 10 верстѣ. Съ 10—11 верстѣ вводятся въ бой 11-дм. пушки, нѣсколько раньше могутъ быть введены въ дѣйствіе 6-дм. пушки въ 45 калибровъ длиною, хотя дѣйствіе послѣднихъ не можетъ быть признано достаточнымъ. Первые пушки могутъ продолжать эту стрѣльбу до дистанцій въ 4—5 версты, при чемъ сперва стрѣльба должна производиться полными зарядами и стальными снарядами, а послѣ (съ разстояній въ 7 верстѣ) половинными зарядами и бомбами обыкновеннаго чугуна. Изъ вторыхъ пушекъ эту стрѣльбу можно продолжать только до дистанцій въ 7 верстѣ, употребляя половинные заряды и бомбы обыкновеннаго чугуна. Съ разстояній въ 10 верстѣ слѣдуетъ начинать стрѣльбу изъ 9-дм. пушекъ сперва стальными снарядами и полными зарядами, потомъ половинными зарядами и бомбами обыкновеннаго чугуна. Прекращается этотъ огонь на дистанціи въ 4 версты. Съ 8 верстѣ вступаютъ въ бой 11-дм. мортиры и 6-дм. пушки въ 190 пудовъ. Первые стрѣляютъ стальными снарядами и всевозможными зарядами, вторыя только чугунными снарядами и половинными и полными зарядами. Первые ведутъ свой огонь до разстояній приблизительно въ 1 версту, вторыя — до разстояній въ 4 версты. Наконецъ, послѣднее орудіе, 9-дм. мортира, вводится въ дѣйствіе съ разстоянія въ 6—5 верстѣ, она продолжаетъ огонь до дистанцій приблизительно въ 1 версту, употребляя стальные снаряды и всевозможные заряды.

Такова послѣдовательность орудійнаго огня палубо-бойнаго дѣйствія.

Съ дистанцій, на которыхъ прекращаютъ свое палубо-бойное дѣйствіе пушки прежнихъ конструкцій, именно съ 4-хъ верстѣ, возобновляется огонь броне-бойныхъ орудій, 10-дм. пушекъ (11-дм. въ 35 калибровъ длины), приблизительно съ двухъ верстѣ могутъ открыть огонь 11-дм. пушки прежнихъ конструкцій, и 6-дм. пушки въ 45 калибровъ длины. Впрочемъ, на дистанціяхъ менѣе двухъ верстѣ должно производить стрѣльбу изъ всѣхъ наличныхъ орудій оборонительной линіи, при чемъ съ дистанцій въ одну версту или нѣсколько больше мортиры должны вести прицѣльный огонь.

Исходя изъ приведенной, по нашему мнѣнію, нормальной послѣдовательности введенія въ бой орудій современнаго вооруженія береговъ, можно допустить лишь слѣдующія дѣйствія схемы состава вооруженія береговой оборонительной линіи:

а) 10-дм. пушки (11-дм. въ 35 калибровъ длины), 11-дм. пушки прежней конструкціи, 11-дм. мортиры, 9-дм. береговыя мортиры, 6-дм. пушки въ 190 пудовъ вѣсомъ.

б) 10-дм., 11-дм. прежней конструкціи, 9-дм. пушки прежней конструкціи, 9-дм. береговыя мортиры, 6-дм. пушки въ 190 пудовъ вѣсомъ.

Въ этихъ схемахъ пушки прежнихъ конструкцій 11-дм., 9-дм. и особенно 6-дм. калибровъ, съ выгодою могутъ быть замѣнены 6-дм. пушками въ 45 калибровъ длиною, однако полная замѣна не можетъ быть признана полезною ни въ боевомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ. 11-дм. же пушки выгодно замѣнять только для стрѣльбы на дистанціи въ 2—3 версты и менѣе.

При подобномъ составѣ вооруженія береговыхъ оборонительныхъ линій наступающій непріятель будетъ все время находиться подъ огнемъ: съ наибольшихъ разстояній въ 16—17 верстѣ до 4-хъ верстѣ — подъ огнемъ палубо-бойнаго дѣ-

\*) Подъ этимъ мы разумѣемъ совокупность всѣхъ батарей расположенныхъ, такъ сказать, на одномъ уровнѣ, разстоянія до общей цѣли отъ которыхъ мало различаются одно отъ другаго.

\*\*) Горизонтальная площадь боевыхъ судовъ въ среднемъ равна 280 кв. сажениамъ, наибольшимъ же предѣломъ служатъ 365 кв. сажень.



ствія, а на дистанціяхъ меньшихъ—подъ огнемъ броне-бойнаго дѣйствія изъ пушекъ и палубо-бойнаго дѣйствія изъ мортиръ. Наконецъ, на разстояніяхъ около одной версты и менѣе—всѣ уцѣлѣвшія орудія оборонительной линіи будутъ обстрѣливать непріятели прицѣльнымъ броне-бойнымъ огнемъ.

Приведенный составъ вооруженія необходимъ для первой оборонительной линіи, составъ же слѣдующихъ линій можетъ быть инымъ, такъ какъ онъ обуславливается болѣе специальными задачами: 1) дѣйствовать по прорвавшемуся непріятелю; 2) обстрѣливать навѣснымъ огнемъ ближайшія водныя пространства къ передовой оборонительной линіи и проч.

Что же касается вопроса о числѣ орудій оборонительныхъ линій, то относительно этого скажемъ только, что вооруженіе береговъ не должно уступать атаковавшему крѣпость непріятельскому флоту ни въ числѣ, ни въ качествѣ пушекъ, при чемъ мортиры не слѣдуетъ вовсе вводить въ число такимъ образомъ опредѣленныхъ пушекъ.

Р. Дурлахеръ.

\* \* \*

### Удержаніе въ лагерное время квартирныхъ денегъ съ холостыхъ офицеровъ.

На основаніи приказа по военному вѣдомству 1874 года, № 42, съ холостыхъ офицеровъ удерживаются квартирныя деньги за лагерное время, продолжающееся въ южныхъ округахъ Россіи 5 мѣсяцевъ (изъ нихъ 2 мѣсяца льготныхъ и за 3 мѣсяца удержка квартирныхъ).

Между тѣмъ, параллельно съ усиленнымъ физическимъ трудомъ усиливаются въ лагерное время и расходы по передвиженію въ лагери и обратно, обязательному участию въ табльдотѣ и т. д.

Ограничивая офицера въ правахъ женитьбы, законъ въ то же время караетъ его за неженитьбу удержаніемъ квартирныхъ и именно въ такое время, которое по роду и образу жизни вызываетъ наибольшіе расходы, не говоря уже о большемъ трудѣ.

Правда, достояніе холостого офицера, обыкновенно, не велико: кровать съ постелью, столъ, два стула или табуретки, сундукъ съ платьемъ и другой съ самоваромъ, чайною посудой, щетками и другою мелочью. Все это незамысловатое хозяйство офицеръ удобно перевезетъ и помѣститъ въ палаткѣ. Но вѣдь изъ числа холостыхъ есть болѣе чѣмъ на половину и такихъ, которые изъ своего маленькаго содержанія стараются обзавестись практичнымъ, необходимымъ и обставить квартиру свою извѣстнымъ комфортомъ. Такую домовитость надо бы, какъ намъ кажется, поощрять и поддерживать, какъ черту порядочности и бережливости. Заведя разъ полезныя вещи, конечно, продавать ихъ на лагерное время за безцѣнокъ жалко и волею-неволею офицеръ *оставляетъ за собою квартиру*.

Отъ штабъ-офицера требуется по его положенію и лучшая квартира, и лучшая обстановка, онъ не можетъ и не долженъ жить, какъ живетъ оберъ-офицеръ. Слѣдовательно, обзаводиться послѣ каждаго лагеря новою обстановкою ему тѣмъ болѣе немислимо и поневолѣ квартиру онъ *сохраняетъ за собою*. Положимъ, штабъ и оберъ-офицерамъ убытокъ отъ вычета квартирныхъ до нѣкоторой степени восполняется суточными, при условіи сбора въ лагерѣ извѣстнаго количества войскъ.

Еще болѣе затруднительнымъ представляется положеніе холостого командира части въ отдѣльномъ баталіонѣ въ особенности; если отъ штабъ-офицера требуется лучшая квартира и обстановка, то отъ командира части, какъ представителя части, и говорить нечего. Заведенная разъ приличная обстановка обходится дорого и продавать ее ежегодно на лагерь, понятно, невозможно, ибо содержанія не хватаетъ. Значитъ, *квартира остается за нимъ* на лагерь и платить за нее приходится ему гораздо больше, чѣмъ остальнымъ офицерамъ, а суточныхъ ему не полагается.

*Оставятъ за собою квартиры офицерамъ* необходимо еще и потому, что время отдачи квартиръ въ наемъ совпадаетъ со временемъ ежедневныхъ (съ утра чуть не до вечера) маневровъ, общаго лагернаго сбора, когда въ городъ съѣзжаются дачники и занимаютъ лучшія, болѣе дешевыя и удобныя квартиры, а, оставивъ совсѣмъ квартиру, офицеръ лишень

возможности подыскать себѣ квартиру за неизмѣнимъ времени и на долю ему остаются барскія большія квартиры отъ 40 до 100 руб. въ мѣсяць, что, очевидно, поглотитъ все годовое содержаніе. Сообщаемые факты не голословны и могутъ быть провѣрены.

Вслѣдствіе какихъ соображеній установлено удержаніе съ холостыхъ офицеровъ квартирныхъ за лагерь, судить не беремся, но врядъ ли можетъ дать оно казнѣ большую экономію, и, вѣроятно, не превыситъ 2—3 десятковъ тысячъ рублей, что, при миллионныхъ затратахъ на армію, составитъ гроши \*), которые, однако, жестоко подрываютъ и безъ того ограниченное содержаніе офицера. Каждый холостой со страхомъ ожидаетъ лагернаго времени, когда приходится трудиться какъ волу и въ то же время лишаться за это части своего содержанія изъ положеннаго годичнаго оклада.

В. Якутинъ.

### Поединки.

(Окончаніе \*\*).

Если на западѣ предразсудокъ дуэли имѣетъ, по крайней мѣрѣ, историческіе корни, то у насъ, въ Россіи, онъ не имѣетъ и этого основанія.

За отсутствіемъ на Руси феодальнаго строя, за раннимъ возникновеніемъ самодержавной власти, при тѣхъ патриархальныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между низшими и высшими, дуэль у насъ не могла явиться самостоятельно, а, какъ и многое другое, представляетъ предметъ заимствованія изъ западно-европейской жизни \*\*\*). Бояре до-Петровской Руси не были особенно щепетильны въ отношеніи *личной чести*, понимаемой въ западно-европейскомъ смыслѣ, и ревниво относились только къ чести *родовой*, къ *почету своего рода*, опредѣлявшася служебнымъ его значеніемъ, количествомъ жалованья, близостью ко двору, къ особѣ Государя, при чемъ все это вычитывалось за одно—два столѣтія. Притязанія члена одного рода поставить неосновательно свой родъ выше другого, считались чрезвычайно оскорбительными, но и они никогда не разрѣшались иначе, какъ путемъ судебнымъ, возбужденіемъ исковъ «о безчестьи», оканчивавшихся, въ случаѣ неосновательныхъ притязаній на старшинство рода, «выдачей виновнаго головою» обиженному, т. е. униженіемъ его или денежнымъ штрафомъ, а иногда и батогами \*\*\*\*). Первые примѣры дуэли у насъ встрѣчаются въ иностранныхъ войскахъ Петра Великаго, у которыхъ и начало учиться дуэли наше дворянство. При Петрѣ же Великомъ, въ изданномъ имъ артикулѣ воинскомъ, встрѣчаются и первые законы противъ дуэлей, облагающіе ихъ такими же суровыми наказаніями, какъ и въ западной Европѣ \*\*\*\*\*). Вслѣдствіи эти суровыя наказанія были значительно смягчены. Въ манифестѣ Екатерины II 1787 г. объявлялось, что поединки не могутъ быть допущены ни въ одномъ благоустроенномъ обществѣ и тѣмъ болѣе у насъ, такъ какъ «они не суть отъ предковъ полученные, но перенятые, чужіе» и поединщикамъ налагалось наказаніе «яко ослушникамъ законовъ», т. е., смотря по послѣдствіямъ поединка.

Поединки у насъ никогда особенно сильно не прививались и, будучи обычаемъ наноснымъ, чуждымъ нашему національному характеру, не входили въ нравы и всегда осуждались лучшею частью нашего общества.

\*) Въ послѣднее время, несмотря на голодъ, охватившій большой районъ нашего государства, только и слышно: «дай, дай и дай», но никто не укажетъ на возможность отдать что-либо въ казну. Напримѣръ, въ томъ же Тифлисѣ, гдѣ живетъ авторъ замѣтки, существуетъ «военно-медицинская лабораторія», стоящая казнѣ свыше 20 тысячъ рублей ежегодно. Подобныхъ лабораторій въ другихъ округахъ нѣтъ, хотя въ западныхъ округахъ войскъ стоитъ больше, чѣмъ на Кавказѣ. Лабораторія производитъ «химическія и бактериологическія изслѣдованія», а нижніе чины не имѣютъ казенныхъ полотенецъ и носовыхъ платковъ. Въ Привислинскомъ краѣ войска получаютъ деньги на дрова, а покупаютъ каменный уголь, но никто не обмолвился, что пѣхотные полки имѣютъ отъ этого тысячныя экономіи.

Ред.

\*\*) См. «Развѣдчикъ» № 440.

\*\*\*) Дружининъ «Дуэль по русскому праву». Журн. Юрид. Общ. июнь 1897 г.

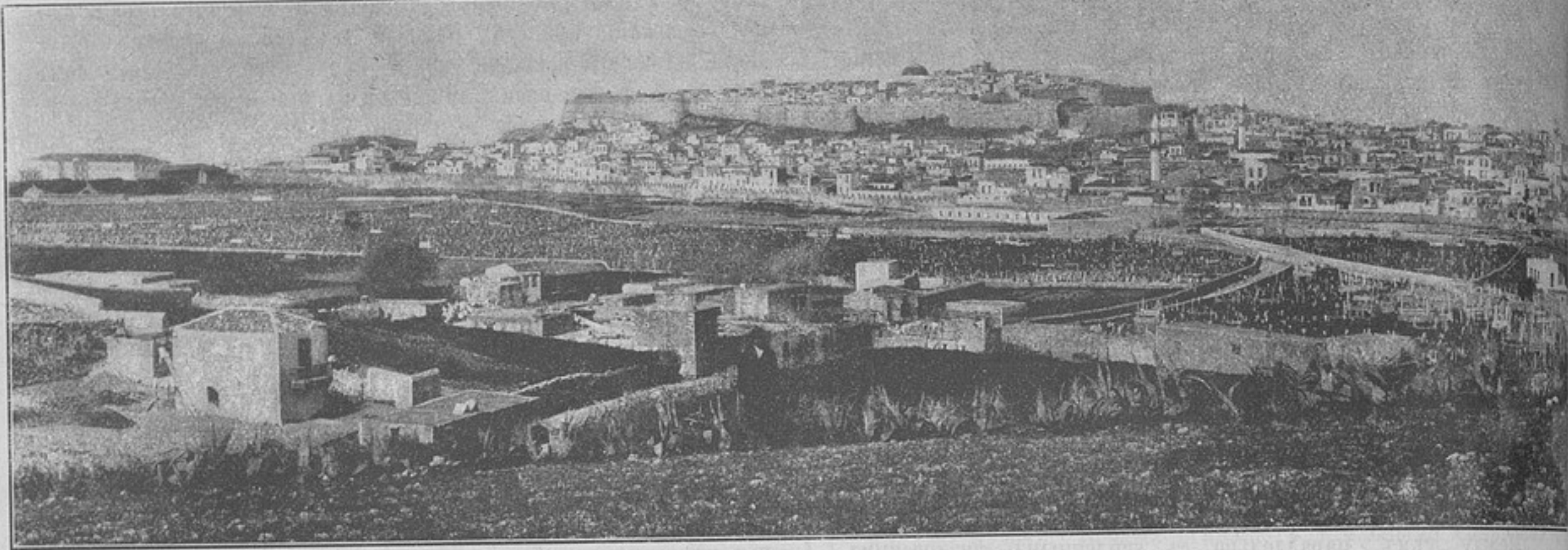
\*\*\*\*) Бобровский «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ» ч. II, вып. 3, стр. 308.

\*\*\*\*\*) См. «Развѣдчикъ» №№ 54 и 263.



Императоръ Николай I, справедливо называемый Царемъ-рыцаремъ, говорилъ про нихъ: Я ненавижу дуэли, это варварство; на мой взглядъ въ нихъ нѣтъ ничего рыцарскаго.

Весьма характернымъ выразителемъ взгляда на поединокъ военныхъ людей Николаевской эпохи, можетъ служить составленный въ 40-хъ годахъ, при участіи высшихъ военныхъ чиновъ проектъ «Военно-полицейскаго Устава» \*). Въ этомъ Уставѣ, въ отдѣлѣ VIII, озаглавленномъ: «О запрещеніи поединковъ», между прочимъ, изложено:



Общій видъ Реттимо (къ корреспонденціи «Реттимо»).

«Поединки противны законамъ государственнымъ и божественнымъ и заключаютъ въ себѣ три преступления: противодѣйствіе правосудію, покушеніе на убійство и покушеніе на самоубійство. Поединки представляютъ всю нечестность самовольнаго суда, ибо въ нихъ случай, а не правда торжествуетъ, и виновный часто остается побѣдителемъ. Поединки обязаны рожденіемъ своимъ вѣкамъ варварскимъ, но въ вѣкъ просвѣщенный, когда честь охраняется законами и не можетъ быть помрачена ничѣмъ, какъ только собственнымъ поведеніемъ, и когда храбрость съ честью и славою можно только употребить противъ враговъ отечества, а не противъ своихъ сочленовъ, обычай поединковъ не можетъ быть почитаемъ иначе, какъ чудовищнымъ средствомъ самоуправства, противнымъ нравственности и здравому разсудку. Обычай поединковъ можетъ поддерживаться только въ мнѣніи людей легкомысленныхъ, но мнѣніе ихъ не заслуживаетъ того, чтобы имъ дорожить. Посему строжайше запрещается вызывать и выходить на поединокъ. Запрещается попрекать того, кто не выйдетъ на поединокъ. Запрещается побуждать къ поединку, способствовать оному и быть посредникомъ или секундантомъ».

А каково было отношеніе къ поединкамъ нашей интеллигентной среды вообще, свидѣлствуетъ мнѣніе о нихъ уважаемаго ученаго, извѣстнаго и очень многимъ офицерамъ, бывшимъ его учениками, профессора протоіерея Иванцова-Платонова, высказанное имъ въ напутственной рѣчи офицерамъ выпуска 1874 года изъ 3-го Александровскаго военного училища.

«Однимъ изъ наиболѣе крайнихъ выраженій звѣринаго принципа, грубой силы и насилія является то требованіе, и доселѣ многими относимое къ безусловнымъ требованіямъ чести, чтобы не только платить за обиду обидою, но даже смывать нанесенную обиду кровью, кровью своею или кровью противника. Отсюда такъ называемыя дуэли, поединки, бывшіе въ большомъ употребленіи особенно въ нѣкоторыхъ странахъ прежде и, къ сожалѣнію и стыду общественнаго развитія, не оставленные совершенно и до настоящаго времени. Какой смыслъ этихъ такъ называемыхъ дуэлей? До невѣроятности странный и жадкій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до крайности не нравственный и жестокий. Часто незначительная обида, неосторожное слово, сказанное въ горячности или просто по неразумію, считается достаточнымъ предлогомъ къ тому, чтобы ставить на карту (какъ выражаются также по

неразумію) жизнь свою и жизнь другого, т. е. рѣшаться на убійство и самоубійство. Человѣкъ, котораго опозорили публично, назвали въ глаза безчестнымъ и даже уличили въ безчестномъ поступкѣ, думаетъ, что честь его возстановится, когда онъ убьетъ своего противника или свою собственную грудь подставить подъ пулю. Нанесенная обида перестаетъ быть обидой, сдѣланная несправедливость обращается въ справедливость, ожесточенная вражда, унижительное презрѣніе переходятъ въ дружбу и взаимное уваженіе, когда два человѣка показали другъ передъ другомъ готовность убить другъ друга. Сколько здѣсь страннаго, достойнаго осмѣянія и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокаго сожалѣнія! Откуда могли

получить начало, какъ могли сложиться такія понятія? Все это остатки того обветшалаго, но не совсѣмъ еще разрушившагося міровоззрѣнія, все это наслѣдіе тѣхъ темныхъ и невѣжественныхъ временъ, когда грубая сила признавалась въ жизни высшимъ принципомъ, когда кулакъ или, еще лучше, палка и шпага считались убѣдительноѣйшимъ доказательствомъ въ рѣшеніи самыхъ высшихъ вопросовъ нравственности и права, когда личность и жизнь человѣческая ставились почти ни во что, когда не знали другихъ средствъ узнать отъ человѣка правду, кромѣ пытокъ, или возстановить заподозрѣнную невинность и справедливость, какъ подвергнувъ человѣка смертельному испытанію огнемъ, желѣзомъ, водою и т. д. Вотъ тогда-то дуэли имѣли еще свой смыслъ и тогда-то именно онѣ и распространились въ особенности, и возведены въ высшее требованіе чести, и обставлены множествомъ пустѣйшихъ и мелочнѣйшихъ условій и правилъ, такъ и называвшихся законами чести. Но теперь эти времена давно прошли, и сложившіяся въ нихъ подъ вліяніемъ невѣжества воззрѣнія признаны несостоятельными. А дуэли все еще остаются, повторяются отъ времени до времени въ самыхъ образованныхъ странахъ, находятъ себѣ защитниковъ между очень развитыми, поидимому, людьми. Какая аномалія, какая неслѣдовательность!... Правда, въ настоящее время значеніе и характеръ дуэлей много уже измѣнились. Онѣ и случаются рѣже, и совершаются не съ такою жестокостью, какъ прежде. Дѣло часто обращается въ одну пустую комедію. Два лютыхъ противника сходятся на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ за тѣмъ только, чтобы поддержать оружіе другъ противъ друга и выстрѣлить на воздухъ или дать другъ другу легкія царапины. И тѣмъ не менѣе всѣ великія цѣли дуэлей чрезъ такую комедію признаются достигнутыми: нанесенная обида заглаживается, нарушенная справедливость возстановляется, человѣкъ, вчера объявленный подлецомъ, опять становится благороднымъ человѣкомъ; два непримиримые врага бросаются другъ другу въ объятія и становятся задушевными друзьями. Хорошо, но крайней мѣрѣ, что крови проливается меньше и къ жизни человѣческой является больше уваженія. Хорошо, что люди хоть настолько стали сознательнѣе и совѣстливѣе, что у нихъ недостаетъ рѣшимости послѣдовательно проводить въ жизни фальшивый и жестокий принципъ.



Командующій своднымъ отрядомъ командиръ 60 пѣх. Замосцскаго полка полковникъ баронъ Кёне (къ корреспонденціи «Реттимо»).

\*) Проектъ этотъ изданъ не былъ. Взамѣнъ его было издано въ 1863 г. «Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ» — нынѣшній Дисц. Уставъ.



умственного и общественного развитія?... Говорятъ: «дуэли и въ настоящее время не могутъ быть совершенно выведены изъ употребленія потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ и доселѣ остаются единственнымъ средствомъ къ возстановленію нарушенной чести и справедливости или къ защитѣ оскорбленной невинности. Это тѣ случаи, когда противъ нарушителей права и невинности нельзя найти защиты ни въ положительномъ законѣ, ни въ общественномъ мнѣніи и когда для обузданія ихъ по необходимости приходится прибѣгать къ личной расправѣ». Но что же изъ этого слѣдуетъ? Не показываетъ ли это только то, что у насъ доселѣ весьма еще недостаточно развито общественное мнѣніе? А остается оно не развитымъ не потому ли, что въ немъ удерживаются остатки разныхъ грубыхъ, не соответствующихъ требованіямъ времени, понятій? Не должно ли отсюда слѣдовать то, что всѣ сколько-нибудь образованные люди должны особенно стараться искоренять изъ своей среды остатки такихъ грубыхъ понятій, чтобы скорѣе развить и утвердить между собою силу общественного мнѣнія на разумныхъ и нравственныхъ основахъ? «Когда ни въ законѣ, ни въ общественномъ мнѣніи нельзя найти защиты нарушаемому праву или оскор-

Подпоруч. 60 пѣх. Замосцкаго полка Масловъ.

но возстановить значеніе поруганной чести по существу дѣла, заставить всѣхъ хорошо думать о себѣ, о своей женѣ, о своей сестрѣ и т. д., заставить всѣхъ внутренне уважать себя или кого бы мнѣ хотѣлось — этого, конечно, не могутъ сдѣлать никакой приказъ, никакая угроза, никакое насиліе. Лишь нравственными средствами, лишь дѣйствительно строгимъ соблюденіемъ своего внутреннего достоинства можно, по крайней мѣрѣ всего вѣрнѣе, охранять свою честь и поддерживать уваженіе къ себѣ. Пора, давно пора бросить всѣ эти грубые фальшивыя представленія о насильственномъ поддержаніи чести, чтобы развить въ себѣ и укрѣпить въ общественномъ мнѣніи истинное понятіе о ней».

Однако, несмотря на такой взглядъ на поединки лучшей части общества и даже самого Государя, борьба съ предразсудкомъ оказывалась не подъ силу отдѣльнымъ личностямъ. Поединки продолжали существовать и даже сдѣлались одно время довольно частыми. Это было послѣ войнъ 1812—1815 гг., во время которыхъ наши войска особенно долго находились въ сношеніяхъ съ войсками западно-европейскихъ государствъ.

Подпоруч. 60 пѣх. Замосцкаго полка Загородный.



Капитанъ 60 пѣх. Замосцкаго полка Фроловъ.

Начальникъ Мелитопольскаго округа, его помощники и димархи \*) округа (къ корреспонденціи «Реттимо»).

блемой невинности, по необходимости приходится прибѣгать къ личной расправѣ! Но, вѣдь это тотъ же принципъ, по которому между людьми, стоящими на самой низшей ступени умственного и нравственнаго развитія, всякое несогласіе, всякій споръ кончаются бранью и дракою. Пистолетъ или шпага, употребляемые на дуэли, въ сущности дѣла нисколько не выше кулака или палки, употребляемой въ обыкновенной дракѣ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ личная расправа можетъ ли на самомъ дѣлѣ служить къ возстановленію нарушенной чести или поруганной невинности? Очищается ли честь человѣка, уличеннаго въ подлости, когда онъ вызоветъ своего противника на дуэль? Возстановляется ли честь опозоренной женщины, когда ея оскорбитель будетъ раненъ или убитъ на дуэли или, еще хуже, убитъ ея мужемъ или братомъ? Не обратнo ли болѣею частью бываетъ! Не болѣе ли возбуждается всегда всякой молвы, пересудовъ и поношеній, когда за сдѣланнымъ униженіемъ и оскорбленіемъ слѣдуетъ еще дуэль?... Насиліемъ можно достигнуть, и то далеко не всегда, развѣ одного лишь внѣшняго возстановленія чести, и при томъ въ самомъ ограниченномъ кругу. Можно заставить въ ближайшемъ кругу людей извѣстныхъ перестать публично говорить дурно о себѣ или о комъ-либо изъ близкихъ людей,

Одной изъ причинъ такого явленія была, несомнѣнно, неудовлетворительная постановка судебной охраны чести. Необходимо было создать такое учрежденіе, которое могло бы замѣнить и мало-по-малу вытѣснить изъ общественныхъ обычаевъ поединокъ. Въ качествѣ такого учрежденія для офицеровъ введенъ былъ въ 1863 году особый судъ чести, названный «судомъ общества офицеровъ». Мѣра эта оказалась весьма цѣлесообразной. Поединки въ офицерской средѣ сдѣлались чрезвычайно рѣдкими (такъ, напримѣръ, съ 1876 по 1890 годъ, т. е. за 15 лѣтъ, было ихъ только 15). Каждый поединокъ являлся цѣлымъ событіемъ, волновавшимъ все русское общество, которое, относясь съ сожалѣніемъ къ жертвамъ поединковъ, въ то же время всегда высказывало осужденіе нелѣпому предразсудку, бывшему причиной ихъ гибели.

\*) Димархъ.—начальникъ уѣзда, а во время восстанія они же были и начальниками отрядовъ.



Такъ продолжалось до 90-хъ годовъ, когда опять-таки не вслѣдствіе какихъ-либо условій нашей жизни, а исключительно подъ вліяніемъ подражанія иноземнымъ, германскимъ порядкамъ, возникла мысль о необходимости законодательной нормировки дуэлей, результатомъ чего и явились «Правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ» (законъ о дуэляхъ)\*).

Сущность этихъ «Правилъ» заключается, какъ известно, въ томъ, что командиръ полка о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, обязательно передаетъ на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ; судъ, разсмотрѣвъ дѣло, принимаетъ мѣры къ примиренію, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями части, въ противномъ же случаѣ составляетъ особое постановленіе, въ которомъ выражаетъ, что *единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера является поединокъ*; если въ теченіе двухъ недѣль по объявленіи рѣшенія суда поединокъ не состоится, то отказавшійся отъ него офицеръ увольняется отъ службы. Если же поссорившіеся, согласно опредѣленію суда, рѣшатъ окончить ссору поединкомъ, то судъ общества офицеровъ употребляетъ свое вліяніе на секундентовъ въ томъ смыслѣ, чтобы условія дуэли наиболѣе соответствовали условіямъ даннаго случая. вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ особый порядокъ направленія слѣдственныхъ дѣлъ о поединкахъ между офицерами. Дѣла эти представляются по командѣ Военному Министру для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ судебномъ порядкѣ.

«Правила» являются, очевидно, подражаніемъ вышеприведеннымъ приказамъ императора германскаго, но идутъ, однако, гораздо дальше своего образца, не только нормируя поединки, но и прямо признавая ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ обязательными для офицера, подъ угрозой увольненія отъ службы.

Такая постановка вопроса заставляетъ, конечно, предположить, что поединокъ для офицера, какъ дѣяніе не только не запрещаемое, но даже предписываемое ему закономъ, пересталъ уже быть преступленіемъ. Однако, это не такъ.

Статьи Уложенія о наказаніяхъ, запрещающія поединокъ, остались въ силѣ, о поединкѣ офицеровъ производится слѣдствіе и, наконецъ, въ разъясненіяхъ Главнаго Штаба и Главнаго военно-суднаго управленія прямо выражено, что «приказъ 1894 г., № 118, установивъ спеціальныя правила для поединковъ, не имѣлъ цѣли коснуться существа поединка, какъ преступленія, остающагося таковымъ и впредь». Въ виду этого нельзя не согласиться съ Биндингомъ\*\*), что «отношеніе государственной власти къ поединкамъ представляетъ, съ точки зрѣнія современнаго правоваго государства, единственное въ своемъ родѣ явленіе: въ вопросѣ о поединкахъ безправіе санкціонируется во имя права. Одно и то же государство нерѣдко частью запрещаетъ, частью дозволяетъ, частью предписываетъ одно и то же, повидимому, дѣйствіе. На ряду съ запрещеннымъ лишеніемъ жизни стоитъ дозволенное лишеніе жизни въ состояніи крайней необходимости или на войнѣ, но въ подобныхъ случаяхъ съ того момента, какъ появляется дозволеніе или приказъ исчезаетъ запретъ. Такимъ образомъ государство не противорѣчитъ самому себѣ и не нарушаетъ гармоніи права. И только въ вопросѣ о поединкахъ мы встрѣчаемся съ рѣзкимъ диссонансомъ, казалось бы невозможнымъ въ правовомъ государствѣ. Съ одной стороны поединокъ объявляется преступленіемъ какъ для невоенныхъ, такъ и для военныхъ, а съ другой—офицеръ исключается какъ недостойный изъ войска, если онъ откажется совершить это, караемое закономъ, дѣяніе и, наоборотъ, удерживается какъ достойный въ войскѣ, если онъ совершитъ его или выразитъ готовность къ совершенію».

Съ одной стороны Уложеніе о наказаніяхъ грозитъ за поединокъ строгими наказаніями и даже вдова убитаго на поединкѣ лишается пенсіи (Уставъ о пенсіяхъ, ст. 32), а съ другой — офицеръ, отказавшійся совершить это преступленіе, изгоняется изъ арміи также въ силу закона. Судъ общества офицеровъ имѣетъ право предписать офицеру поединокъ, а 1500 ст. Уложенія назначаетъ довольно строгое наказаніе тому, кто будетъ умышленно возбуждать къ поединку. Предписаніе же поединка, само собой разумѣется, должно быть приравнено къ «умышленному возбужденію» на поединокъ. Законъ о дуэляхъ предписываетъ: вызваннаго на поединокъ, но не принявшаго вызова—увольнять отъ службы, а 1512 ст.

\*) Приказъ по военному вѣдомству 1894 года, № 118.

\*\*) «Журн. минист. юстиціи» 1897 г., № 8.

того же Уложенія караетъ даже того, кто будетъ упрекать въ вышедшаго на поединокъ.

Законъ не только отказывается отъ наказанія оскорбителя и защиты оскорбленнаго, но и говоритъ послѣднему: если тебя оскорбили—защищайся самъ; самъ наказывай обидчика хотя для этого тебѣ придется совершить преступленіе; если же ты не захочешь прибѣгнуть къ самоуправству, на тебѣ будетъ наложено позорное клеймо чловѣка недостойнаго носить офицерскій мундиръ. Это прямое признаніе безсилія права. «Цѣлые вѣка законодатель боролся съ проявленіями самоуправства и вдругъ наканунѣ XX вѣка онъ отказывается отъ своихъ правъ и переноситъ часть своей власти на отдѣльныхъ индивидуумовъ» (Шавровъ).

Таково юридическое положеніе.

Неустойчивость и, тѣмъ болѣе, противорѣчія въ законодательствѣ — явленія, конечно, нежелательныя, но съ этой стороны дѣла еще можно было бы до извѣстной степени примириться. Ближайшія практическія послѣдствія этого не велики. Судъ общества офицеровъ никто, конечно, къ отвѣтственности привлекать не станетъ, слѣдственные производства о дуэляхъ между офицерами, происшедшихъ не только съ вѣдома и разрѣшенія офицерскаго суда, но даже и безъ него, всегда прекращаются, съ освобожденіемъ дуэлянтовъ отъ всякой отвѣтственности и вдовъ убитаго на дуэли пенсія, вѣроятно, тѣмъ или другимъ путемъ, разрѣшается. Гораздо важнѣе не формальное, а внутреннее, такъ сказать, бытовое значеніе закона о дуэляхъ.

Въ основаніе закона были положены, какъ видно изъ его мотивовъ, приведенныхъ въ офиціозной статьѣ «Военнаго Сборника»\*), слѣдующія соображенія:

«Въ основу закона о дуэляхъ была положена мысль прекратить въ цѣляхъ повышенія общаго уровня понятій о чести въ офицерской средѣ, замѣчаемые случаи оставленія въ рядахъ арміи офицеровъ, позорнымъ образомъ оскорбившихъ своихъ товарищей и не давшихъ имъ за то должнаго удовлетворенія, а равно офицеровъ, потерпѣвшихъ такое оскорбленіе и не озаботившихся принять соответствующія мѣры къ возстановленію своей чести. Устраненіе такого явленія, объясняемаго въ значительной степени неимѣніемъ до сего времени на этотъ предметъ никакого руководящаго правила въ военныхъ постановленіяхъ, прежде всего и вызывало необходимость правила, которымъ бы съ полной опредѣленностью предписывалось непременно удалять подобныхъ офицеровъ со службы. Но подъ упомянутыми выше «должнымъ удовлетвореніемъ» и «соответствующими мѣрами» въ частяхъ войскъ, гдѣ понятія о чести стоятъ на достаточной высотѣ, а до такого именно уровня собственно и желательно довести эти понятія во всѣхъ прочихъ частяхъ, понимается въ извѣстныхъ случаяхъ не что иное, какъ поединокъ, дуэль. Поэтому, разъ была признана необходимость объясненнаго руководящаго правила, становилось неизбежнымъ, въ силу простой послѣдовательности, признавать и дуэль въ средѣ офицеровъ иногда умѣстной и даже необходимой. Не поставитъ такъ прямо вопроса именно о дуэли, какъ единственномъ иногда средствѣ возстановленія оскорбленной чести офицера, и ограничиться подтвержденіемъ по военному вѣдомству лишь въ общихъ выраженіяхъ, что долгъ каждаго офицера умѣть защитить свою честь и не отказывать въ удовлетвореніи своему оскорбленному товарищу, значило бы, въ сущности, отказаться отъ намѣченной цѣли, такъ какъ явное нарушеніе офицеромъ указаннаго долга, лежащаго на немъ уже по самому его званію, представляетъ, при позорности оскорбленія, достаточно неблагоприятный поступокъ, за который и нынѣ подобный офицеръ могъ бы и, казалось бы, долженъ подлежать удаленію изъ части по суду общества офицеровъ оной, безъ всякаго даже упоминанія объ уклоненіи собственно отъ поединка; между тѣмъ на дѣлѣ, какъ сказано выше, обнаруживается и обратное явленіе. Если ограничиться такими общими терминами, какъ «должное удовлетвореніе» и т. п., то и для самаго суда общества офицеровъ всегда сохранится возможность объясненія, что, въ предѣлахъ законности, всѣ мѣры для защиты или удовлетворенія оскорбленной чести были приняты офицеромъ, а удалять его изъ части за уклоненіе отъ дуэли, какъ запрещеннаго дѣянія, противозаконно. Несомнѣнно, однако, что тотъ же судъ, если на его разрѣшеніе поставить прямо вопросъ, благовидно ли со стороны офицера, въ какомъ-либо данномъ случаѣ явно-позорнаго оскорбленія, уклониться именно отъ поединка,—затруднится отвѣтить утвердительно, хотя бы уже въ виду контроля высшаго начальства—контроля, значительно облегчаемаго при такой новой постановкѣ вопроса. Вслѣдствіе сего первоначальная мысль, положенная въ основу настоящаго дѣла, привела, строго логически, къ необходимости болѣе правильной постановки вопроса о дуэляхъ въ офицерской средѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость «въ установленіи такого порядка, при которомъ дуэль происходила бы лишь въ случаяхъ дѣйствительно серьезныхъ когда она признается неизбежной по укоренившемуся мнѣнію»

\*) Калининъ. «Дуэли въ офицерской средѣ». «Воен. Сборн.» 1894 г. № 8.



всей офицерской корпораціи, и во всѣхъ менѣе важныхъ случаяхъ, по возможности, устранялась бы умѣстнымъ въ этихъ случаяхъ примиреніемъ сторонъ».

Такимъ образомъ *общей* задачей закона являлось «повысить уровень понятій о чести въ средѣ офицеровъ», а средствомъ для достиженія этого и вмѣстѣ съ тѣмъ *ближайшими* цѣлями установленіе такого порядка, при которомъ каждый случай серьезнаго столкновенія между офицерами разрѣшался бы не иначе, какъ поединкомъ или же удаленіемъ изъ части офицера (оскорбленнаго или оскорбившаго), отказавшагося отъ поединка, и уменьшеніе числа дуэлей по маловажнымъ поводамъ, когда она не является безусловно необходимой.

Что касается *второй* изъ указанныхъ цѣлей, то, прежде всего, къ самому возникновенію ея не было достаточныхъ данныхъ. До 1894 года поединки были, какъ мы видѣли, чрезвычайно рѣдки, а одно это говоритъ уже до извѣстной степени за серьезность поводовъ къ нимъ. Серьезность поводовъ, конечно, вопросъ весьма субъективный, но, во всякомъ случаѣ, очевидно, что тотъ, кто рѣшался на поединокъ, не только несмотря на заключающуюся въ немъ опасность, но и подъ угрозой тяжкаго наказанія, долженъ былъ считать поводы къ поединку достаточно серьезными, и что при безнаказанности поединка на него будутъ рѣшаться съ гораздо болѣе «легкимъ сердцемъ», чѣмъ прежде. Это вполнѣ подтверждается и опытомъ послѣднихъ лѣтъ.

«Утверждаютъ», говоритъ К. Шавровъ \*), «что въ регламентации правилъ заключается гарантія серьезнаго отношенія къ дуэли. Дуэль будетъ производиться только по основательнымъ мотивамъ. Судъ оцѣнитъ мотивы противниковъ и постановитъ свое рѣшеніе. Однако, противъ оптимистическаго воззрѣнія на строгость оцѣнки поводовъ къ дуэли, говорятъ хотя бы наша практика: послѣ закона 1894 года жизнь зарегистрировала нѣсколько случаевъ легкомысленнаго отношенія къ поводамъ дуэли со стороны самихъ судовъ чести. Съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда имѣющее мало нравственнаго авторитета судебное учрежденіе требуетъ примиренія, но оскорбленный считаетъ его невозможнымъ. Какими силами вы заставите оскорбленнаго отказаться отъ мысли «смыть безчестіе»? Конечно, чувствуетъ тяжесть обиды онъ, и если онъ самъ не можетъ не считать ее тяжелой, то онъ выйдетъ на дуэль. И опять, было бы непоследовательностью карать его *только потому*, что честь его оказалась щепетильнѣй, чѣмъ у тѣхъ, которые обсуждали его поступокъ, или, что воззрѣнія ихъ по этому поводу различны».

Остается, слѣдовательно, только *вторая* цѣль: сдѣлать обязательнымъ разрѣшеніе серьезныхъ столкновеній между офицерами не иначе какъ поединкомъ, который самъ законъ признаетъ въ такихъ случаяхъ *единственно приличнымъ средствомъ возстановленія оскорбленной чести офицера*.

Признаніе закономъ необходимости и обязательности поединка невольно приводитъ къ предположенію, что законъ отказался отъ взгляда на поединокъ какъ на предразсудокъ, что онъ призналъ его явленіемъ вполнѣ разумнымъ и желательнымъ. На дѣлѣ, однако, оказывается не то. Изъ мотивовъ закона \*\*) мы узнаемъ, что взглядъ на поединокъ какъ на предразсудокъ вовсе не оставленъ, но необходимость заставляетъ терпѣть его, такъ какъ предразсудокъ этотъ чрезвычайно живучъ и упоренъ, что «возраженія противъ самаго принципа дуэли съ точки зрѣнія религіи, общественнаго порядка и чистаго разума существуютъ уже сотни лѣтъ и, однако, не искоренили поединковъ», какъ не искоренили ихъ и наказанія, а потому законодателью остается, отказавшись отъ борьбы съ этимъ явленіемъ, только регулировать его и стараться уменьшить его вредныя послѣдствія.

Если все это такъ, если этотъ выводъ справедливъ, то онъ примѣнимъ не только къ офицерамъ, но въ равной мѣрѣ и ко всей той средѣ, въ которой существуютъ дуэли. Тогда зачѣмъ же остаются въ законѣ постановленія, объявляющія поединокъ преступленіемъ. Нужно быть послѣдовательнымъ и, отказавшись отъ борьбы съ поединками, объявить ихъ вообще разрѣшенными и ненаказуемыми, что, однако, какъ видно изъ тѣхъ же мотивовъ, признано безусловно невозможнымъ. Да наконецъ, и изъ признанія невозможности борьбы съ дуэлью вовсе нельзя сдѣлать вывода, что дуэль должна быть признана необходимой и даже обязательной.

Весьма серьезные и обстоятельныя возраженія противъ

изложенныхъ доводовъ въ пользу дуэли приведены въ цитированной уже нами статьѣ г. Шаврова:

«Говорятъ, что нельзя въ оцѣнкѣ дуэли исходить только изъ теоретическихъ соображеній, что разъ въ обществѣ существуютъ извѣстныя тенденціи, необходимо, чтобы законъ принялъ ихъ во вниманіе. Законодатель долженъ прислушиваться къ голосу жизни. Все это такъ, но изъ этого никакъ нельзя сдѣлать вывода о необходимости нормировки законодателемъ условий и правилъ дуэли. Мало ли существуетъ уродливыхъ явленій, а между тѣмъ законодатель не можетъ быть пассивнымъ регистраторомъ ихъ. Законъ не только регистрируетъ, но онъ часто идетъ и долженъ идти впереди общественныхъ консервативныхъ взглядовъ. Было бы печально, если бы законъ только являлся пассивнымъ отражателемъ господствующихъ взглядовъ. На законодателя возложена задача вести общество по пути прогресса. Осуществленіе высшихъ нравственныхъ задачъ, въ предѣлахъ возможнаго, — цѣль государственной политики. Съ этой точки зрѣнія, хотя бы господствующая тенденція была за statu quo, законъ долженъ бороться противъ ненормальныхъ явленій»...

«Развѣ зло такъ велико у насъ, что законодатель долженъ признать себя безсильнымъ въ борьбѣ противъ него и лишь заботиться о нормировкѣ условий его проявленія».

«Зачѣмъ создавать институты, не имѣющіе историческихъ основъ, если того не требуетъ жизнь, зачѣмъ прививать къ ней то, что осуждено общимъ голосомъ лучшихъ представителей человѣчества».

«Но въ защиту дуэли выдвигаютъ разныя практическія соображенія. Ни у одного изъ защитниковъ дуэли мы, конечно, не встрѣтимъ принципиальной постановки. Всѣ они соглашаются, что дуэль противорѣчитъ началамъ религіи, нравственности и государственности. Посмотримъ же, что выдвигаютъ въ защиту дуэли, и разберемъ эти доводы».

«Ссылаются на безсиліе законовъ въ борьбѣ съ дуэлями. Дѣйствительно, историческіе факты говорятъ намъ, что дуэль, преслѣдовавшаяся порой съ истинно драконовскою строгостью, не прекращалась. Рельефнымъ примѣромъ служатъ Франція; XVI вѣкъ былъ вѣкомъ борьбы съ дуэлью; дуэлянты считались «violateurs de la justice» и виновными въ оскорбленіи величества, имъ назначались строгія наказанія, соединяемая съ конфискаціей имущества и, однако, дуэль не прекращалась. Но, вглядываясь въ отношенія государственной власти, нельзя не усмотрѣть, что дѣйствія ея были далеко непоследовательными, и въ этомъ коренится плачевный результатъ. Такъ, съ 1589 по 1608 годъ на 8 тысячъ поединковъ состоялось 7 тысячъ помилованій. И XVII вѣкъ былъ также непоследователенъ. Эдиктъ 1623 года установилъ смертную казнь не только дуэлянтамъ, но даже передатчикамъ вызова, лакеямъ и слугамъ. Однако, утверждаетъ Нёіе, строгость эта парализовалась безчисленными амнистіями. По такимъ же основаниямъ была бесплодна борьба въ Германіи въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ».

«Такимъ образомъ, историческіе примѣры не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Да, наконецъ, если бы такой фактъ и былъ доказанъ, то вывода, который изъ него дѣлаютъ защитники дуэли, сдѣлать нельзя. Преступленія вообще существуютъ съ того момента, какъ существуетъ человѣкъ, и караются очень давно, однако, никому въ голову не приходило узаконить преступленія. Если дѣйствительно борьба путемъ наказанія не приноситъ абсолютнаго результата уничтоженія преступности, то его, понятно само собой, нельзя и требовать. Это задача недостижимая; все, чего можно ожидать, — это уменьшенія преступленій, и поэтому наказаніе имѣетъ все-таки охраняющее значеніе для общества. Изъ бесплодности борьбы никакъ нельзя вывести ненужность наказанія. Можно требовать лишь перенесенія центра тяжести на предохранительную дѣятельность, — и это-то въ особенности нужно для уничтоженія дуэлей. Несомнѣнно борьба должна вестись на почвѣ уничтоженія причинъ, производящихъ преступленіе, но и наказаніе, какъ одинъ изъ факторовъ борьбы, должно имѣть свое мѣсто».

«Въ частности, въ отношеніи дуэлей, наказаніе, какъ мѣра борьбы, была очень часто и дѣйствительной. Возьмемъ примѣръ той же Франціи, когда Людовикъ XIV, учредивъ особые суды чести, судъ маршаловъ и, предоставивъ имъ двумя послѣдовательными эдиктами широкую власть въ охранѣ личности отъ оскорбленій, въ то же время неуклонно наказывалъ «ослушниковъ закона», выходившихъ на дуэль; дуэль, по свидѣтельству Вольтера, Адиссона и Баснажа, почти исчезла. Самъ Людовикъ XIV въ предисловіи къ эдикту 1704 года говорилъ: «Мы имѣли утѣшеніе видѣть въ наше царствованіе почти полное прекращеніе печальныхъ поединковъ».

«Далѣе, въ той же Франціи еще разъ сказалось вліяніе репрессіи. Это періодъ послѣ 1837 года».

«Какъ извѣстно, въ виду отсутствія спеціальнаго указація на наказуемость дуэлей въ Code pénal съ 1819 по 1837 гг., кассационная практика держалась того взгляда, что дуэль не наказуема по французскому праву; въ 1837 году, благодаря энергичной аргументаціи Дюпена, кассационный судъ измѣнилъ радикально свой взглядъ и призналъ нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій или смерти въ дуэли наказуемымъ на общихъ основаніяхъ, какъ посягательство на тѣлесную неприкосновенность».

«И цифры краснорѣчиво указали на цѣлесообразность такого измѣненія взгляда. А именно: число смертельныхъ случаевъ и общее количество дуэлей значительно уменьшилось: такъ, въ періодъ съ 1827 по 1834 годъ число смертельныхъ случаевъ колебалось между 13-ю и 32-мя въ годъ, а съ 1839 по 1843 годъ между 3 и 7».

«Таковы непосредственные результаты репрессіи дуэлей, при-

\*) «Вѣстн. прав.» 1899 г. № 2 «Нормировка правилъ дуэли въ законѣ», стр. 134.

\*\*) «Военный Сборникъ» 1894 года, № 8.



мѣняемой послѣдовательно, а потому едва ли можно признать основательность за такимъ доводомъ, какъ безсиліе репрессіи.

«Второй доводъ за необходимость существованія дуэлей формируется такъ: за дуэль говоритъ упорная живучесть въ лучшей части общества и арміи того мѣня, что иногда лишь готовностью пожертвовать изъ-за чести жизнью, только кровью можно смыть нанесенное оскорбленіе, и что, въ извѣстныхъ случаяхъ, только трусъ и человѣкъ безчестный могутъ отказаться отъ сдѣланнаго вызова».

«Не говори уже о томъ, что защита въ приведенной формѣ только наборъ фразъ, нельзя не отмѣтить, что послѣдняя фраза и есть тотъ предрасудокъ, который поддерживаетъ дуэль. Упорная живучесть какого-либо предрасудка вовсе не есть основаніе къ необходимости его поддержанія. Упорно живутъ суевѣрія не только безнравственныя, но и опасныя. Однако, это не значитъ, что законодатель не долженъ съ ними бороться. Исторія нашихъ религиозныхъ, фанатическихъ, соединенныхъ съ свирѣпымъ изуверствомъ», какъ выражается законъ, сектъ—прямое подтвержденіе этой мысли. Если мы съ неослабной энергіей боремся съ проявленіями суевѣрія въ низшихъ классахъ, то, послѣдовательно, мы должны бороться и съ предрасудками высшихъ. Почему и на какомъ основаніи предрасудки высшихъ классовъ законодатель долженъ спокойно признавать?... Никакого, ни юридическаго, ни нравственнаго основанія къ этому нѣтъ. Конечно, субъективная виновность дуэлянта, дѣйствовавшего подъ вліяніемъ предрасудка, представляется уменьшенной, но это не должно служить основаніемъ къ безнаказанности, въ особенности въ отношеніи лицъ культурнаго класса, отъ которыхъ можно требовать болѣе сознательнаго отношенія къ своимъ дѣйствіямъ.

«Ссылаются на великихъ людей, отдавшихъ дань этому «абсурдному предрасудку», какъ называетъ его Шопенгауеръ... Но развѣ это серьезное доказательство?... Великіе люди не только совершали иногда преступленія, но и дѣлали глупости. Человѣкъ далеко не всегда послѣдователенъ.

«Наконецъ, великіе люди, государственные дѣятели, выходили на поединки не потому, что раздѣляли этотъ предрасудокъ, а потому, что не желали терять обаянія среди современниковъ.

«Наконецъ, въ отношеніи дуэли нельзя даже сказать, что предрасудокъ дуэли такъ глубоко вѣдрился, чтобы законодатель могъ смутиться передъ этимъ явленіемъ, въ особенности въ Россіи, гдѣ дуэли были всегда рѣдки, гдѣ она не имѣла никакихъ историческихъ корней и явилась результатомъ иноземнаго вліянія».

Дѣйствительно, въ самыхъ мотивахъ закона о дуэли указано какъ основаніе къ изданію закона вовсе не то обстоятельство, что поединки были слишкомъ часты и требовали поэтому урегулированія, а именно то, что столкновенія между офицерами не разрѣшались поединками. Цѣлью закона являлось, слѣдовательно, не столько урегулированіе существующаго уже явленія, сколько распространеніе этого явленія, т. е., другими словами, «прививка», «культивированіе» у насъ обычая поединковъ, пересаженнаго съ нѣмецкой почвы. И цѣль эта, нужно сознаться, дѣйствительно достигнута. Незначительное ра нѣе число поединковъ возросло послѣ изданія закона до весьма почтенной цифры \*) и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эта цифра будетъ прогрессивно увеличиваться. Этого нужно ожидать потому, что обычай привьется сильнѣе и еще вотъ почему: въ мотивахъ закона изложено, между прочимъ, что въ случаѣ столкновенія между офицерами различныхъ частей войскъ, при различіи взглядовъ на вопросы чести въ различныхъ частяхъ, «взгляды лучшихъ частей арміи,

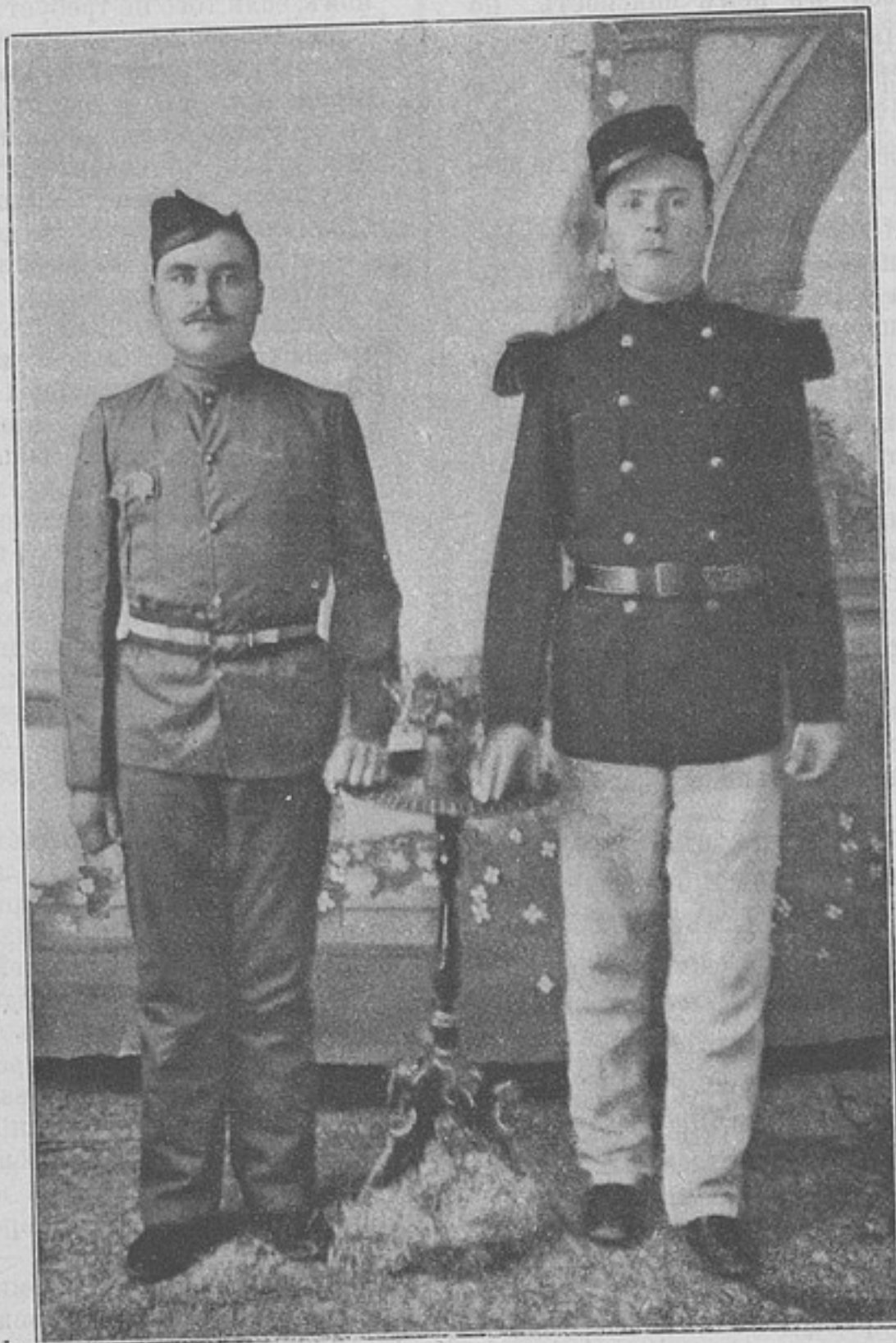
\*) Не имѣя въ рукахъ точныхъ, официальныхъ данныхъ, мы можемъ опредѣлить эту цифру только приблизительно, по частнымъ свѣдѣніямъ: около 100 за 4½ года.

встрѣчаясь съ взглядами прочихъ частей, какъ болѣе возвышенные и благородные, должны будутъ въ концѣ концовъ твердо укорениться въ корпусѣ офицеровъ и повисеть въ этомъ смыслѣ общій уровень понятій о чести въ офицерской средѣ». Очевидно, каждая часть предпочтетъ быть «лучшей», проявить не менѣе «возвышенные и благородные» взгляды, чѣмъ другая и, слѣдовательно, окажется болѣе щепетильной въ вопросахъ чести, а это неизбѣжно поведетъ и къ умноженію поединковъ, которые унесутъ не мало жертвъ.

Послужатъ ли по крайней мѣрѣ эти жертвы къ достиженію главной цѣли закона—поднятію уровня понятій о чести въ офицерской средѣ? Сомнительно.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что «честь» здѣсь понимается въ смыслѣ чисто внѣшнемъ и при томъ весьма ограниченномъ, относящемся исключительно къ взаимоотношенію. Что же въ этомъ отношеніи принесли «Правила о разбирательствѣ ссоръ?»

До изданія этихъ правилъ офицеръ, позволившій себѣ нанести грубое оскорбленіе кому бы то ни было, а, тѣмъ болѣе, товарищу-офицеру, подвергался, обыкновенно, весьма серьезному и тяжелому наказанію—удаленію изъ части по приговору суда общества офицеровъ. Отступленія отъ этого, какъ свидѣлствуютъ и вышеприведенные мотивы новаго закона, были рѣдки и объяснялись, нужно думать, какими-либо уважительными обстоятельствами. А теперь какое бы оскорбленіе ни нанесъ офицеръ своему товарищу, какъ бы ни было поведеніе его въ отношеніи къ этому товарищу неблагоприятно и даже позорно, судъ общества офицеровъ прежде всего обязанъ, по предложенію командира полка, рѣшить вопросъ только о необходимости или ненужности поединка. Правда, онъ не лишенъ (въ силу приказа по военному вѣдомству 1894 года, № 119) права, независимо отъ разрѣшенія вопроса о поединкѣ и непременно отдѣльно отъ него, по особому о томъ предложенію командира полка, войти въ разсмотрѣніе благовидности поведенія поссорившихся офицеровъ, но это мало помогаетъ дѣлу. Чѣмъ позорнѣе оскорбленіе, тѣмъ болѣе у суда основаній при разсмотрѣніи перваго вопроса, признать, что «единственно приличнымъ



Наши солдаты въ формѣ италянца и француза (къ корреспонденціи «Реттимо»).

средствомъ удовлетворенія является поединокъ», а разъ поединокъ признаетъ приличнымъ средствомъ удовлетворенія и поединокъ состоялся, то какъ же снова судить виновнаго и зачѣмъ? Вѣдь все уже заглажено, виновный далъ удовлетвореніе и держалъ себя на поединкѣ съ достоинствомъ, съ отвѣтствующимъ офицерскому званію, за что же удалять его изъ полка, тѣмъ болѣе, что и самъ законъ, какъ видно изъ мотивовъ, находитъ необходимымъ удаленіе офицера не за самый фактъ оскорбленія, а зато только, что нанесъ оскорбленіе онъ не далъ надлежащаго удовлетворенія. И вотъ вмѣсто изгнанія изъ части, котораго виновный иногда по справедливости заслуживалъ бы, онъ ходитъ съ гордо поднятой головой и чувствуетъ себя даже героемъ. Очевидно, что для людей, не отличающихся порядочностью, по не трусливымъ «правила» являются не сдерживающимъ, а, напротивъ, развѣдывающимъ началомъ въ виду возможности все прикрыть и поправить поединкомъ. «Конечно, нельзя отрицать того, говоритъ Биндингъ, что поединокъ нерѣдко происходитъ между людьми порядочными во всѣхъ отношеніяхъ, людьми чести и



долга. Но, съ другой стороны, поединокъ только форма, которую величайшая низость можетъ воспользоваться съ такимъ же удобствомъ, какъ и благородное побужденіе». «Не всякая дуэль», говорится и въ статьѣ «Военнаго Сборника», «можетъ быть оправдывася соображеніями объ интересахъ арміи: возможны дуэли, вызываемыя мотивами, сводящимися къ далеко неблагоприятнымъ побужденіямъ ненависти, мести и злобы по личнымъ соображеніямъ» и во всѣхъ такихъ случаяхъ, добавимъ мы, виновные все-таки останутся безнаказанными, такъ какъ всѣ эти побужденія легко могутъ быть прикрыты фактомъ какъ бы случайнаго оскорбленія.

И въ то же время вполне порядочный и достойный во всѣхъ отношеніяхъ офицеръ, подвергшійся совершенно незаслуженному и ничѣмъ съ его стороны не вызванному оскорбленію, не только не можетъ найти законной защиты и поддержки, но даже подвергается позорному изгнанію изъ арміи, какъ недостойный носить офицерскій мундиръ, если только онъ не позоветъ оскорбителя къ барьеру, по какимъ бы то ни было мотивамъ, хотя бы, напримѣръ, потому, что имѣетъ несчастье быть религиознымъ человѣкомъ и не умомъ только, но и сердцемъ помнить, что по христіанскому катихизису, который онъ училъ, будучи въ корпусѣ, поединокъ тяжкій грѣхъ и въ немъ «заключаются три ужасныя преступленія: мятежъ противъ правительства, убійство и самоубійство».

Врядъ ли такое положеніе дѣла можетъ поднять уровень понятій о чести въ средѣ офицеровъ, хотя бы въ смыслѣ «удержанія офицеровъ отъ оскорбленія своихъ товарищей, а въ лицѣ ихъ косвенно и всего общества офицеровъ» («Военный Сборникъ»).

Наконецъ, если мы даже станемъ на точку зрѣнія сторонниковъ дуэли, признающихъ за нею нравственно облагораживающее значеніе, то и тогда, очевидно, она должна являться актомъ свободной защиты своей чести, проявленіемъ добровольной рѣшимости пожертвовать для этого даже своей жизнью. А какое же облагораживающее значеніе можетъ имѣть защита своей чести поневолѣ, подъ угрозой наказанія за невыполненіе этого? Положимъ, въ мотивахъ законъ 1894 г. сказано, что дуэль и по этому закону остается необязательной, а свободной, такъ какъ офицеру предоставляется свободный выборъ подчиниться рѣшенію суда и драться на дуэли или быть уволеннымъ отъ службы, но, на нашъ взглядъ это свобода сомнительнаго свойства. Въ арміи у насъ теперь установленъ даже особый терминъ: «судъ приговорилъ къ поединку», точно также, какъ говорятъ: «судъ приговорилъ къ увольненію отъ службы». Очевидно, и то и другое разсматривается какъ наказаніе. Первое можетъ быть и страшнѣе, но зато остается надежда, что авось либо оно окончится благополучно, а неприятныя послѣдствія второго уже неминуемы. Нерѣдко только поэтому и выбираютъ первое.

Итакъ, резюмируя все изложенное, мы приходимъ къ слѣдующему: дуэли являются слѣдствіемъ предразсудка и при томъ предразсудка социальнаго вреднаго, противъ котораго государство должно вести борьбу, запрещая дуэли подъ страхомъ наказанія, особенно у насъ, гдѣ предразсудокъ этотъ не пустилъ еще глубокихъ корней и гдѣ поэтому репрессія противъ дуэлей, невзмѣнно примѣняемая, окажется болѣе дѣйствительной, чѣмъ въ государствахъ западной Европы. Прививать же и укоренять этотъ предразсудокъ, какъ это дѣлаютъ «Правила о разборательствѣ ссоръ въ офицерской средѣ», нѣтъ никакихъ основаній. «Правила» эти, внося противорѣчіе и неустойчивость въ законодательство и увеличивая число дуэлей, вовсе не достигаютъ и положенной въ основу ихъ специальной цѣли—поднятія нравственнаго уровня офицеровъ.

Намъ могутъ поставить вопросъ, что же дѣлать съ дуэлями. Вѣдь онѣ все-таки существуютъ и будутъ существовать еще долго?

Вѣроятно будутъ существовать, какъ существуютъ и всѣ другія преступленія, но не только поощрять ихъ, а и создавать для нихъ вообще какое-либо привилегированное положеніе нѣтъ никакого основанія. Слѣдуетъ вернуться къ тому положенію, которое было до изданія «Правилъ». Пусть дуэль остается преступленіемъ какъ для невоенныхъ, такъ и для военныхъ, и облагается неизмѣнно положеннымъ за нее въ законѣ наказаніемъ и тогда можно надѣяться, что она въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ окончательно исчезнетъ. А пока,

если дуэль совершится дѣйствительно при условіяхъ крайней необходимости, то оправдаетъ и судъ, какъ оправдываетъ онъ иногда и всякаго другого невольнаго преступника, или же будетъ ходатайствовать о Монаршемъ милосердіи.

Для поднятія у офицеровъ уровня понятій о чести есть много другихъ, гораздо болѣе цѣлесообразныхъ, чѣмъ поединки, средствъ, о которыхъ мы здѣсь говорить не будемъ, потому что это не входитъ въ программу статьи. Если же и въ этомъ намъ нужно непремѣнно у кого-нибудь учиться, то ужъ лучше обратиться къ примѣру Англіи, гдѣ еще въ 1844 году издана была королевой Викторіей, имѣющая и донынѣ силу, декларация о миролюбивомъ окончаніи споровъ и обидъ въ войскахъ, въ одной изъ статей которой сказано:

«Мы объявляемъ наше полное одобреніе поведенію тѣхъ, которые, имѣвъ несчастье нанести другимъ оскорбленіе, рѣшаются откровенно объясниться и извиниться, равно какъ и поведенію тѣхъ, которые, имѣвъ несчастье получить обиду, дружелюбно соглашаются на принятіе извиненія. Если же кто откажется дать или принять объясненіе или извиненіе, то дѣло должно быть передано на рѣшеніе коменданта, и мы объявляемъ извѣстными отъ всякаго упрека въ безчестіи, отъ всякаго невыгоднаго мнѣнія, всѣхъ офицеровъ и солдатъ, которые будутъ расположены сдѣлать или принять извиненіе и откажутся отъ дуэли, потому что въ такомъ случаѣ они поступаютъ какъ прилично честнымъ людямъ и воинамъ, приличнымъ дисциплинѣ» \*).

Дуэль у англичанъ теперь болѣе не существуетъ и, несмотря на это, въ Англіи не вывелся типъ безукоризненнаго джентльмена и англійскій лордъ никому не уступитъ въ пониманіи значенія чести и благородства.

Если нынѣ существуетъ стремленіе къ разрѣшенію даже международныхъ вопросовъ не путемъ поединка въ видѣ войны, а другими болѣе гуманными средствами, стремленіе, нашедшее себѣ такое яркое выраженіе въ раздавшемся съ высоты Россійскаго престола призывѣ народовъ къ миру, то тѣмъ болѣе пора отказаться отъ войны какъ средства разрѣшенія частныхъ столкновеній.

Остается сказать еще о предполагавшемся по слухамъ изданіи особыхъ, детальнаго правилъ объ офицерскихъ поединкахъ, въ которыхъ опредѣлялась бы относительная тяжесть обидъ, соотвѣтствіе между обидами и условіями дуэли, тотъ или другой родъ оружія и, наконецъ, самая, такъ сказать, «техника» дуэлей. По этому вопросу мы вполне присоединяемся къ мнѣнію г. Шаврова, который говоритъ \*\*):

«Регламентация дуэли возможна въ двухъ направленіяхъ: въ-первыхъ, опредѣляются условія возникновенія права на дуэль,—это, такъ сказать, отдѣлъ объ оскорбленіяхъ, а во-вторыхъ, устанавливаются техническія правила. Но что же можно регламентировать въ отношеніи условій? Ограничиться въ законѣ общими фразами—безцѣльно; перечислять мелочи—это создастъ такую казуистику, что среди нея и не разберешься. Достаточно взять сочиненіе Стоаббопа, чтобы убѣдиться въ невозможности внесенія всей этой казуистики въ законъ, а, между тѣмъ, если смотрѣть на регламентацию съ точки зрѣнія уменьшенія дуэлей, то только въ мелочномъ перечисленіи поводовъ къ дуэли и можетъ еще быть какой-нибудь смыслъ. Но это невозможно. Тогда дуэль лишается той «души», того внутренняго характера, на который любятъ ссылаться. Да и дѣйствительно, если дуэль защита чести, если честь, защищаемая дуэлью, по общему понятію, имѣетъ нѣкоторый интимный характеръ, то какъ же ее, эту честь, взвѣсить, размѣрить... Что считать тяжкимъ оскорбленіемъ? Въ дѣлахъ чести нельзя дать никакихъ точныхъ признаковъ оскорбленій. Ограничиться же тѣмъ, что даютъ и уголовные кодексы, конечно, мало. Такимъ образомъ мысль о регламентации дуэли носитъ, дѣйствительно, какой-то странный характеръ. Исходя изъ необходимости дуэли для поддержанія высокихъ требованій чести, узаконяя ее и дѣлая безнаказанной при извѣстныхъ условіяхъ, она въ то же время стремится уничтожить опасность отъ нея, уменьшить число дуэлей и лишаетъ ее того «внутренняго значенія», которое является основаніемъ къ поддержанію ея, т. е. регламентация отнимаетъ отъ нея ея существо и превращаетъ дуэль въ «судебный способъ разрѣшенія вопросовъ чести», съ формализмомъ, не свойственнымъ дуэли. Полагаю, что защита чести такимъ бездушнымъ путемъ только поведетъ къ уклоненію отъ легальнаго «процесса дуэли», т. е. приведетъ къ тому, что существуетъ и нынѣ».

«Затѣмъ, регламентация техники дуэлей, говорятъ, уничтожитъ опасность. Для меня непонятно, почему существованіе въ законѣ этихъ правилъ будетъ имѣть такое благотворное значеніе. Правила эти существуютъ въ обычаѣ и соблюдаются строго: перенесеніе ихъ въ законъ нисколько не облегчитъ дѣла и не будетъ способствовать уменьшенію опасности, такъ какъ отъ такого перенесенія ихъ въ законъ они нисколько не измѣнятся».

\*) Когутъ «Buch berühmter Duellen».

\*\*) Цитир. статья, стр. 134.



своего характера. Было бы противорѣчіемъ регламентацію правил дуэли стремиться къ тому, чтобы сдѣлать ее менѣе опасною, оставляя за нею, однако, характеръ серьезный. Если дуэль серьезна, она опасна, — и наоборотъ. Никакими правилами нельзя запретить цѣлить, напримѣръ, въ извѣстную часть тѣла, рубить тотъ или иной органъ, или дозволить принимать предохранительныя мѣры, — это было бы безцѣльно, да и невозможно, а только при такой регламентаціи и можно лишить дуэли опасности. Всякая другая регламентація къ этой цѣли не поведетъ. Даже въ смыслѣ устранения опасности, обусловленной неравнымъ положеніемъ сторонъ, регламентація техническихъ правилъ не можетъ имѣть практическаго значенія.

Изъ этого видно, что изданіе такихъ правилъ не можетъ быть признано желательнымъ ни противниками дуэли, ни ея сторонниками. Первыми — потому, что они являются дальѣйшимъ утвержденіемъ и окончательнымъ узаконеніемъ дуэли (не могутъ же издаваться въ законодательномъ порядкѣ правила и руководства для совершения преступленій), а вторыми — потому, что онѣ противорѣчатъ самой идеѣ дуэли.

А. И. З.



Простятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ» С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.



**Краткая исторія 16-го драгунскаго Глуховскаго полка для нижнихъ чиновъ.** Составилъ корнетъ А. Максютенко. Варшава, 1898 г., въ 8 д., 73 стр.

Важность ознакомленія нижнихъ чиновъ со славнымъ боевымъ прошлымъ ихъ полковъ понятна и очевидна каждому военному. Такое ознакомленіе въ виду особыхъ требованій, предъявляемыхъ къ книгамъ, предназначеннымъ для нижнихъ чиновъ, составляетъ, однако, довольно трудную задачу. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что корнетомъ Максютенко эта задача исполнена весьма успѣшно. Составленная имъ исторія Глуховскаго полка, несмотря на сравнительную краткость, отлично обрисовываетъ всѣ важнѣйшіе моменты болѣе чѣмъ двухсотлѣтней жизни полка, изложена хорошимъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне доступнымъ для пониманія читателей языкомъ и прочтется съ удовольствіемъ каждымъ нижнимъ чиномъ, не говоря уже о нижнихъ чинахъ Глуховскаго полка, для которыхъ она можетъ служить и прекраснымъ подаркомъ на память о родномъ полку. Издана книга изящно, портреты и рисунки исполнены очень хорошо.

Зв.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.



**НОВЫЯ ИЗДАНИЯ**

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

**Барсуковъ, Николай.** Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга тринадцатая. Спб., 1899 г. . . . . 2 р. 50 к.  
**Бертенсонъ, Левъ.** Оздоровляющія и цѣлительныя си-

лы въ природѣ. Спб., 1899 г. 50 к.  
**Выгановскій, И. Д., и Вахрушевъ, К. М.** Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ

областяхъ: Суръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской. Спб., 1899 г. 2 р.

**Гавалевичъ, Маріанъ.** Силуэты женъ. Переводъ съ польскаго. Спб., 1899 г. 1 р.

**Деполовичъ, П.** Витязи съ вера (съ 20-ю рисунками). Изд. 2-е. Спб., 1898 г. Ц. въ перепл. . . . . 75 к.

— Разказы о землѣ Аравійской (съ 39-ю рисунками). Изд. 2-е. Спб., 1898 г. Ц. въ перепл. . . . . 80 к.

**Клинге, А. Г.** Новые и новѣйшія лекарственныя средства въ алфавитномъ порядкѣ, ихъ химическія и физическія свойства и терапевтическое примѣненіе. Справочная книга для фармацевтовъ, врачей, дрогистовъ и др. Спб., 1899 г. . . . . 1 р. 50 к.

**Лухманова, Н. А.** Инна Воронцова. Психологическій романъ въ 2-хъ частяхъ. Спб., 1899 г. . . . . 1 р. 50 к.

**Олсуфьевъ, А. А., РР. и Панаевъ, В. П.** По Закаспійской военной желѣзной дорогѣ. Путевыя впечатлѣнія. Съ 43 иллюстраціями. Спб., 1899 г. . . . . 2 р.

**Плоссъ, Г.,** д-ръ. Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи. Съ рисунками и таблицами. Томъ II. Кіевъ, 1899 г. Ц. за два тома . . . . . 6 р.

**Рубецъ, А. И.** Два хора «Слава Пушкина». Въ память 26-го мая 1899 года въ день торжественнаго празднованія 100-лѣтняго юбилея рожденія великаго поэта. Спб., 1899 г. 1 р.

**Трудовая помощь** въ Скандинавскихъ государствахъ. Спб., 1899 г. . . 3 р.

**Шевляковъ, М. В.** Русскіе остряки и остроты ихъ. Спб., 1899 г. . . . . 75 к.

**Шерръ, Іоганнъ.** Комедія всемірной исторіи. Историческій очеркъ событій 1848 г. Переводъ съ нѣмецк. Томъ II. Спб., 1899 г. Ц. за два тома 3 р. 50 к.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.**

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

**Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.**

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.



ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

**В. В. ЛЕЖЕНЪ**

существуетъ съ 1794 г.

Спб., Казанская ул., № 48.

ОРУЖЕЙНЫЙ магаз. и мастерская.

Высылаетъ новый иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1899 г. за три 7 коп. марки. (2139) 3-1



**УЧЕБНИКИ И РУКОВОДСТВА** для нижнихъ чиновъ

Подробное объявленіе см. «Развѣдчикъ» № 412.

**ПИШУЩІЯ МАШИНЫ**

разныхъ системъ

**Грамофоны**

**Графофоны**

рекомендуетъ

ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

**Г. ГЕРЛЯХА**

въ Варшавѣ, Чистая, 4.

Прейсъ-курантъ и описанія бесплатно.

(2146) 1-1

**ПРИБОРЪ ДЛЯ ОТТОЧКИ ШАШЕКЪ**

Системы оружейнаго мастера ШПИКИНА.

Рекомендованъ циркулярами Главнаго Штаба 1897 года № 78 и 1898 года № 253.

Цѣна 25 р. безъ укупорки и пересылки.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.



**ЦИРКУЛЯРЪ  
ГЛАВНАГО ШТАБА.**

8-го февраля № 33. Одесскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Ивановичъ Зифельдтъ предложилъ изобрѣтенную имъ машину для сушки бѣлья подъ названіемъ «Гелиосъ».

По разсмотрѣніи этого предложенія въ главномъ инженерномъ управленіи, означенная машина признана цѣлесообразной конструкціи, простою въ обращеніи, прочною, быстро высушивающею бѣлье, экономичною въ расходахъ на сушку и сравнительно дешевою.

По докладѣ о семъ Военному Министру, Его Превосходительство признало полезнымъ о такихъ свойствахъ машины для сушки бѣлья «Гелиосъ» поставить въ извѣстность части войскъ и учрежденія военнаго вѣдомства.

Стоимость машины «Гелиосъ» высушивающей около 40 рубахъ въ часъ при +120° R., составляетъ 75 руб. Такая же машина, высушивающая около 70 рубахъ въ часъ, стоитъ 110 рублей.

Изготавливается эта машина на фабрикѣ изобрѣтателя П. И. Зифельдтъ, Одесса, Картамышевская, № 10, куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіями разъясненій, описаній, заказами и пр.

Машины эти продаются:  
**Въ С.-Петербургѣ** — въ складѣ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.  
**Въ Варшавѣ** — у И. Ф. Склиба, Новый Свѣтъ, 63.  
**Во Владивостокѣ** — въ торговомъ домѣ Кунстъ и Альберсъ. (2147) 10—1

**СПЕЦІАЛЬНОЕ**  
исполненіе военнаго и гражданскаго платья на заказъ въ магазинѣ  
**Е. МИХЕЛЬСОНЪ**  
бывшій военнаго портного  
А. Комарова.

Москва, Комерческій пер. д. Стахѣева противъ театра Омонь. (2141) 4—1



Поставщикъ двора Его Величества  
**Г. Г. КЕББЕ.**  
Складъ и мастерская, Васильевск. остр., по Смоленск. рѣчкѣ, собств. д. 5, 7 и 9, въ концѣ 8 линіи.  
Палатки военныя и дачныя.  
Паруса, флаги, брезенты.  
Пробковые снаряды для спасенія.  
Лодки и Байдарки, деревянныя и парусинныя, непотопляемыя, вьючныя.  
Тесемочное производство.  
Прейсъ-кур. высыл. бесплатно.  
Телефонъ 3700. (2136) 10—2

**ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**



**МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**  
Москва, Петровка, № 2.  
**УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.**

**ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.**  
ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ  
на **ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ 1899 ГОДЪ**  
Высылается **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара наложеннымъ платежомъ во всѣ мѣста Европ. Россіи. При выпискѣ на 50 р. (въ Европ. Россіи) пересылку принимаемъ на свой счетъ (кроме тов. громоздкихъ). Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда точно обозначать родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

**САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ**

**Христ. Вас. ШОХЪ, въ Ригѣ.**

Заведеніе существуетъ съ 1836 г.  
Новые иллюстрированные каталоги на 1899 г. разныхъ сѣмянъ, луковичныхъ растений, деревьевъ и кустарниковъ, фруктовыхъ, украсительныхъ и пр. вышли изъ печати и высылаются Гг. желающимъ по требованію бесплатно.

**ДОСТАТОЧНО**

одинъ разъ испытать работу новѣйшей пишущей машины

**„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“**

и сравнить ее съ работой любой иной машины, чтобы тотчасъ убѣдиться въ ея превосходствѣ и дать ей преимущество передъ всѣми другими системами. Цѣна 100 и 140 руб. — Образцы шрифтовъ и каталоги высылаются бесплатно. — Машины эти удостоены высшихъ наградъ и золотой медали. (2137) 4—2

Представители: **Э. КИНКМАНЪ и К<sup>о</sup>** С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

**Пріятная новость для всѣхъ!**



Прелестные карманные никкелевые часы открытые ремонтуаръ, тщательно провѣренные, съ художественно-эмалирован. на крышкѣ портретомъ О. Іоанна Кронштадтскаго съ цѣпочкой и брелокомъ  
**за 5 р. 50 к.**  
Часы такой же конструкціи черные, стальные съ портр. О. Іоанна Кронштадтскаго и тѣми же придачами на 1 р. 50 к. дороже, т. е.  
**за 7 руб.**  
Вышеупомянутые часы съ придачами и ручательствомъ на 5 лѣтъ за вѣрность хода, посылаются при полученіи 1 р. задатка, остальные наложеннымъ платежомъ. (2133) 3—4  
Требованія прошу адресов. въ складъ часовъ М. Гордонъ въ Варшавѣ, Маршалковская, № 119. Во избѣжаніе поддѣлокъ, каждый экземпляръ снабженъ пломбой, утвержденной департаментомъ торговли и мануфактуръ за № 3056.

**НОВОСТЬ.**



Прелестные карманные механические часы, заводъ безъ ключа, настоящіе никкелевые, тщательно провѣренные, на крышкѣ помѣщенъ художественно-исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій кожанъ,  
**за все только 5 р.**  
Прилагается печатное ручательство на 4 года.  
Вышеупомянутые часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ.  
Требованія прошу адресовать: въ городъ Варшаву, купцу І. ВУЗЕЕРУ, Граничная ул., № 6. (2111) 5—6  
Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

**ВЪ СКЛАДѢ**  
**Е. А. БЕРЕЗОВСКАГО**  
имѣется въ продажѣ  
**СБОРНИКЪ**  
положеній, приказовъ [по воен. вѣд., Циркуляровъ Главнаго Штаба и всѣхъ вообще распоряженій по пересылкѣ и перевозкѣ воинскихъ чиновъ изъ семействъ и тяжестей, касающихся заведывающихъ пересылкой частью, дѣлопроизводителей управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и адъютантовъ. Составилъ заведывающій пересылкой частью при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника поручикъ Ф. Пономаревъ  
Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к

**ПИКУЛИ**  
**РОСОИ**  
**ГОРЧИЦА**  
**СТ-ВА**  
**ЭЙНЕМЪ**  
**МОСКВА**  
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

(1994) —15  
Въ виду предстоящихъ праздникоу приготовлено мною большой выборъ изящныхъ надѣлій изъ чистаго 56% пробы золота, специально для подарковъ. Особенно рекомендую изящный подарокъ  
**ГАРНИТУРЪ.**  
Браслетъ золотой 56% пробы, изящной отдѣлки, кармазированной, т. е. обсыпанный искусственными парижскими брилліантами, а по серединѣ дуетъ, сапфиръ, рубинъ, аметистъ, бирюза и другіе, такая же пара серегъ и кольцо, всего чистаго 56% пробы золота  
**Только за 12 руб.**  
Иногороднымъ «Гарнитуръ» высылается безъ задатка, наложеннымъ платежомъ въ специально приготовленномъ изящномъ футлярѣ. (2131) 6—4  
АДРЕСЪ: І. ВУЗЕЕРЪ, складъ золотыхъ надѣлій. Варшава, Граничная, 6.



Согласно наставленія по стрѣльбѣ

# МИШЕНИ

Пособія по стрѣльбѣ: карандаши для отмѣтки попавшихъ пуль, зеркальца для осмотра патронника, канала ствола, приборы для повѣрки прицѣливанія, свистки, значки за отличную стрѣльбу, прицѣльные станки системы «Марсъ» Полякова, Двоглазова и друг., а равно и всѣ прочіе приборы и пособия; бланки по наставленію для стрѣльбы, дальномѣры.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Пейте Цейлонскій чай!  
Пейте Цейлонскій чай!  
Пейте Цейлонскій чай!

Цейлонскій чай экономиченъ.  
Цейлонскій чай очень полезенъ для здоровья.  
Цейлонскій чай чистаго приготвленія.  
Цейлонскій чай есть лучшій чай по вкусу и аромату.

Годичное потребленіе Цейлонскаго чая въ Россіи болѣе 10,000,000 фунт.

(2020) 35—26

## АТЛАСЪ СРАЖЕНІЙ XIX вѣка. Переводъ полковн. Чекмарева.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ  
ВЕЛОСИПЕДОВЪ  
„ОРЕЛЬ“.

Варшава, Бѣлянская, 6.

Спеціальная модель для ВОЙСКЪ. (2145) 3—1

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 29 марта 1899 года.

ДЛЯ СТРЕЛЬБИЩЪ И ОХОТНИЧЬИХЪ КОМАНДЪ проводники и катушки для полевыхъ телефоновъ. Системы Зеленскаго, одобрены циркул. Главнаго Штаба отъ 2 ноября 1898 г. № 253. 600 шаг. на катуш. 21 руб., то же съ резиной изол. 31 руб., комплектъ 1000 с. 6 катуш. 115 руб., то же съ резиной. 160 руб., телефонъ 2 станціи по 2 тел. 25 руб. Цѣны безъ пересылки. (2135) 3—1

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылаются городскимъ подписчикамъ «Листокъ С.-Петербургскихъ лучшихъ торговыхъ фирмъ».

Типографія Тренке и Фюспо, Максимилиановскій пер., № 13.

ВСѢМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію

БЕЗПЛАТНО

ПРОБНЫЙ № ЖУРНАЛА РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Спб., Стрем., 12, собств. д. (2142) 2—1



1896



1897

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА:

Его Велич. Импер. Всероссийскаго.  
Его Велич. Импер. Австрійскаго.  
Его Велич. Короля Шведскаго и Норвежскаго.  
Его Велич. Короля Датскаго.

Высшія награды:

1893 г. ЧИКАГО дипломъ и медаль.  
1894 г. АНТВЕРПЕНЬ Grand-Prix.  
1896 г. НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ — Государственный гербъ.  
1897 г. СТОКГОЛЬМЪ — Золотая медаль и званіе Поставщика Е. В. Кор. Швеціи и Норвегіи.



Рояли отъ . . . . . 600 р.  
Піанино отъ . . . . . 450 р.

ХОЗЯЙСТВО

В. В. БАГГОВУТА

близъ РЕВЕЛЯ.

Домашняя птица разн. породъ. Яйца для высиживанія итальянскаго. 2 р. 75 к.; кохинки 4 р.; пекинск. утокъ 5 р. за дюжину. Свины іоркширскія пара 12 р. Собаки комнатныя и охотничья.

Иллюстрированный каталогъ высылается за 25 к. марками. (2137) 3—1

ФАБРИКАНТЪ  
ЛУКУТИНЪ  
БУМАЖНО ЛАКИРОВАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ  
СЪ ЖИВОПИСЬЮ  
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПАСКАИ. Москва, Тверская, прот. Англ. клуба, соб. домъ.



# Развѣдчикъ

Стран. 297—304. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ одного русскаго и одного иностраннаго журнала. — Вопросы и отвѣты №№ 2228—2229. — Высочайшіе приказы.



**Гельсингфорсъ.** Недавно наша военная семья провела очень веселый вечеръ на любительскомъ спектаклѣ въ нашемъ гарнизонномъ собраніи.

Шла оперетка «Влюбленный мандаринъ», сочиненія штабс-капитана Худякова, который и аккомпанировалъ на роялѣ. Декорація вся была въ китайскомъ вкусѣ, кисти того же штабс-капитана Худякова и его жены.

*Подпоручикъ Б.*

**Реттимо.** Оутетвие гавани и невозможность, во время свѣжей погоды, сообщенія съ берегомъ дѣлаютъ Реттимо, иногда по цѣлымъ недѣлямъ, совершенно отрѣзаннымъ отъ цѣлага міра, и хотя пароходы и становятся на якорь въблизи города, но подходить къ нимъ шлюпкамъ, по случаю сильнаго волненія, бываетъ совершенно невозможно. Такъ было и въ этомъ году — въ срединѣ декабря начались сильныя штормы и досадно было, что пароходы, доставляющіе почту уходили, увозя желанныя вѣсти, далѣе въ Александрію и только на обратномъ пути сдавали ихъ высылаемымъ навстрѣчу шлюпкамъ русскаго отряда. Декабрь и январь мѣсяцы были очень суровы — ливни съ градомъ были почти непрерывны, такъ что сообщеніе между городомъ и деревнями временно совершенно прекращалось по причинѣ разлива горныхъ рѣкъ и обваловъ, которые зачастую такъ засыпаютъ дорогу, что приходится прокладывать новую.

Въ данное время съ уходомъ батарей горной артиллеріи русскій сводный отрядъ состоитъ изъ 3-хъ съ половиною баталіоновъ, изъ которыхъ два съ половиною баталіона 60-го пѣхотнаго Замосецкаго полка и одинъ баталіонъ 59-го Люблинскаго полка. Отрядъ этотъ состоитъ подъ начальствомъ командира 60-го пѣхотнаго Замосецкаго полка полковника барона Кёне, расположенъ какъ въ городѣ Реттимо, такъ и въ Реттимокомъ округѣ и только двѣ роты его находятся въ Канеѣ. Реттимокій отрядъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна располагается по очереди по деревнямъ въ округахъ, въ то время, какъ другая въ самомъ Реттимо. Смѣна производится черезъ каждые два мѣсяца. Срокъ этотъ установленъ въ виду не однихъ только экономическихъ условій, но и для того, чтобы дать возможность ротамъ, стоящимъ въ городѣ, правильно производить занятія, чего въ деревняхъ дѣлать нельзя. Во время стоянки въ округѣ ротные командиры дѣлаются начальниками всего округа какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Обязанности эти, а преимущественно разборъ дѣлъ судебныхъ, лишаютъ ротныхъ командировъ возможности заниматься обученіемъ своей роты, затруднительно это еще и въ томъ отношеніи, что рота разбросана по всему округу мелкими частями, патрулируетъ и совершаетъ частыя, продолжительныя военныя прогулки. Чрезвычайно гористая мѣстность, крутые спуски и подъемы, узкія тропинки, по которымъ пробираться приходится не безъ опасности жизни, очень поучительны для боевой подготовки, вѣдствіе чего выработались нѣкоторые практическіе приемы для горной войны и люди втянулись въ совершеніе безъ утомленія переходовъ по очень пересѣченной мѣстности. Часть отряда, находящаяся въ городѣ,

расположена въ турецкихъ казармахъ, гдѣ помѣщаются четыре роты, остальные расположены по обывательскимъ домамъ.

14-го декабря на броненосцѣ «Герцогъ Эдинбургскій» прибылъ въ Реттимо контръ-адмиралъ Скрыдловъ и на другой же день, въ 10 часовъ утра, на Скрыдловой площади состоялся парадъ баталіона Люблинскаго полка, по случаю полковаго праздника этого полка, празднуемаго 12-го декабря. Въ этотъ день адмиралъ прибыть не могъ и поэтому торжество, вѣдствіе выраженнаго адмираломъ желанія присутствовать на немъ, было отложено до 15-го декабря. Послѣ парада въ офицерскомъ собраніи былъ сервированъ завтракъ, по окончаніи котораго адмиралъ просѣдовалъ на ту же площадь, гдѣ къ этому времени были уже построены все войска гарнизона: черногорцы, жандармы и вновь сформированная земская стража. Сюда же прибылъ и преосвященный Діонисій епископъ Реттимокій и Мелитопотамскій, консулы и мѣстные власти. Адмиралъ въ короткихъ словахъ, со свойственнымъ ему умѣньемъ, изложилъ дѣятельность нашего отряда на Критѣ, благодарилъ каждую часть его за примѣрную добросовѣстную службу и объявилъ, что временно покидаетъ Критъ. Преосвященный Діонисій обратился къ нему съ прочувствованною рѣчью на греческомъ языкѣ. Прощаясь съ консулами и нотаблями города какъ греческими, такъ и турецкими, адмиралъ благодарилъ ихъ за оказанное ими содѣйствіе по умиротворенію Реттимокаго округа. Вечеромъ состоялся балъ, на который была приглашена вся мѣстная интеллигенція какъ греческая, такъ и турецкая, а на другой день «Герцогъ Эдинбургскій» снялся для слѣдованія въ Пирей \*).

Съ самаго дня пріѣзда своего королевичъ Георгій энергично взялся за возложенную на него миссію. Тотчасъ было приступлено къ составленію комиссіи для выработки положенія о мѣстныхъ жандармскихъ командахъ и земской стражѣ. 31-го декабря консулы, старшіе строевые начальники, а также командиры судовъ, стоящихъ въ бухтѣ, получили приглашеніе его высочества прибыть въ соборъ въ Канею для присутствованія на молебнѣ 1-го января по случаю новаго года, послѣ котораго состоялось принесеніе поздравленій его высочеству во вновь отдѣланномъ дворцѣ. Для выработки программы управленія островомъ образована комиссія изъ юристовъ, подъ предѣтельствомъ Сфакіанакиса, бывшаго предѣдателя инсурекціоннаго исполнительнаго комитета и 11-ти членовъ христіанскаго и 4-хъ мусульманскаго населенія. Выборъ членовъ сдѣланъ лично его королевскимъ высочествомъ и въ составъ его вошли представители рѣзко противоположныхъ партій: автономистовъ и анектистовъ. Засѣданія происходили ежедневно, послѣ чего выработанная программа была представлена на усмотрѣніе королевича. Самыми вліятельными членами считаются Сфакіанакисъ и Венезелось, оба умѣренные автономисты. Въ то же время шли и подготовительныя работы по выборамъ въ депутаты на будущее общее собраніе. Съ ноября мѣсяца слухи о скоромъ пріѣздѣ королевича съ каждымъ днемъ дѣлались вѣроятнѣе и повсюду начались приготовленія къ торжественной встрѣчѣ. Приготовленія эти заключались въ устройствѣ триумфальныхъ арокъ и украшеній улицъ и домовъ флагами.

Арки эти принимали колоссальные размѣры, такъ, напримеръ, въ Реттимо на всѣхъ главныхъ улицахъ черезъ каждые пять шаговъ были поставлены колонны, обвитыя зеленью лавровъ и миртъ, сверху соединившіяся наподобіе арокъ. Надъ ними изъ оконъ и балконовъ развѣвались русскій и критскій флаги. Колонны были украшены портретами королевича, его инициалами и изящными фонариками. 9-го января съ ранняго утра все населеніе города было на ногахъ. Все время ненастная погода измѣнилась къ лучшему — небо прояснилось, появилось солнце. Въ 9 часовъ утра салютъ въ 21 выстрѣлъ съ эскадреннаго броненосца «Александръ II» возвѣстилъ Реттимо о приближеніи королевича. Въ 9¼ часовъ броненосецъ отдалъ якорь и расцвѣтился флагами. Полчаса спустя его высочество при салютѣ судовъ подѣхалъ къ пристани Реттимокаго порта, гдѣ къ тому времени уже собрались: начальникъ сектора полковникъ Шоастакъ, командующій своднымъ отрядомъ полковникъ баронъ Кёне, русскій консулъ статскій совѣтникъ

\*) Прощальный приказъ адмирала Скрыдлова см. «Развѣдчикъ» № 432.



Демерикъ, городской голова Юсуфъ-Бей и имѣющіе пребываніе въ Реттимо вице-консулы Франціи, Италіи и Англій; тутъ же находился благочинный 15-й дивизіи отецъ Илья Селезневъ съ иконою Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, сооруженною чинами русскаго отряда для поднесенія его высочеству. Тотчасъ по выходѣ королевича на берегъ, отецъ Илья обратился къ нему съ краткою рѣчью и благословилъ иконою, которую его высочество, приложившись, передалъ адъютанту и, принявъ рапортъ отъ командующаго отрядомъ, прослѣдовалъ далѣе къ почетному караулу, который былъ выставленъ при знамени и хорѣ музыки, подъ начальствомъ капитана Мартынова, отъ 1-й роты 60-го Замосецкаго полка. Его высочество поздоровался съ людьми на русскомъ языкѣ и по прохожденіи караула церемоніальнымъ маршемъ удостоивалъ каждое отдѣленіе похвалы словами: «Спасибо, братцы!» Далѣе его королевское высочество прослѣдовалъ въ соборъ. По всему пути толпы собравшагося народа привѣтствовали королевича восторженными криками «зито», а изъ оконъ и балконовъ сыпался на него дождь листьевъ и цвѣтовъ. Епископъ Діонисій, окруженный причтомъ, съ крестомъ въ рукѣ, встрѣтилъ его высочество при входѣ въ соборъ. Послѣ краткаго молебствія и привѣтственной рѣчи епископа, покрытой троскратнымъ единодушнымъ «зито», преосвященный древней иконою благословилъ королевича, который изъ собора прослѣдовалъ въ главную мечеть. Здѣсь его высочество былъ встрѣченъ предѣвателемъ эвкафа и духовенства; на возвышенномъ мѣстѣ, убраннымъ коврами, было приготовлено кресло, покрытое дорогими вышивками золотомъ по красному и бѣлому атласу. Какъ только королевичъ занялъ кресло, всѣ мусульмане пали ницъ, а кади прочелъ на арабскомъ языкѣ молитву о здравіи его высочества, послѣ которой глава духовенства на греческомъ языкѣ сказалъ слѣдующее:

— Выше высочество! Мусульманское населеніе Реттимо встрѣчаетъ васъ радостнымъ привѣтствіемъ: «добро пожаловать». Да здравствуетъ нашъ принцъ!

Это пожеланіе сопровождалось дружнымъ единодушнымъ «зито» всѣхъ присутствующихъ. Поблагодаривъ высшее мусульманское духовенство за сердечный пріемъ, его королевское высочество направился на Крыдловскую площадь, гдѣ къ тому времени были построены для парада всѣ находящіяся въ Реттимо войска, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Кёне. На правомъ флангѣ находились чины полевого жандармскаго эскадрона, затѣмъ отрядъ черногорцевъ, а далѣе Люблинскій и Замосецкій баталіоны. Прослѣдовавъ вдоль фронта войскъ и поздоровавшись съ каждою частью по-русски, королевичъ отдалъ приказаніе, по которому войска перестроились для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ. Стройно и лихо прошли наши молодцы передъ его королевскимъ высочествомъ, удостоивавшимъ каждую полуроту словами: «Спасибо, молодцы!» Поблагодаривъ командовавшаго парадомъ, королевичъ приказалъ послѣднему вызвать передъ фронтъ и представить ему всѣхъ гг. офицеровъ, что тотчасъ было исполнено, при чемъ каждый изъ представляемыхъ былъ удостоенъ пожатіемъ руки. Къ этому времени во дворцѣ собрались: епископъ, кади, вице-консулы, а также православное и мусульманское духовенство, офицеры, завѣдующіе отдѣльными отраслями гражданскаго управленія, и нотабли города. Всѣ эти лица были представлены его высочеству полковникомъ Шостакомъ. Въ то же время на площади, подъ окнами дворца, собралась несмѣтная толпа народа, оглашавшая воздухъ долго неумолкаемыми криками «зито». Его высочество, подойдя къ окну, обратился къ народу со слѣдующими словами:

— Критяне! Отъ всего сердца благодарю васъ за блестящій пріемъ, оказываемый мнѣ повсюду, подобныя встрѣчи даютъ мнѣ мужество и силы трудиться для обновленія дорогого намъ Крита, независимо отъ вѣры и племени. Надѣюсь и увѣренъ, что послѣ состоявшагося нынѣ примиренія, вы и впредь будете продолжать жить между собою дружно, какъ братья. Лишь при этомъ условіи возможно выполненіе принятой мною на себя задачи — доставить благоденствіе дорогой родинѣ. Да здравствуетъ Критъ!

Вернувшись въ свои апартаменты королевичъ, послѣ краткаго отдыха, принялъ завтракъ, къ которому были приглашены: епископъ, нашъ консулъ, начальникъ отряда, командиры судовъ, городской голова, предѣватель эвкафа и проч.

Послѣ завтрака его высочество посѣтилъ садъ, въ которомъ собственноручно посадилъ великолѣпную пальму въ память своего перваго посѣщенія Реттимо. Тѣмъ временемъ на площади при хорѣ военной музыки было устроено народное гулянье, сопровождавшееся національными танцами. Въ 7 часовъ вечера въ офицерскомъ собраніи состоялся обѣдъ, на который его высочество милостиво принялъ приглашеніе. Первый тостъ былъ провозглашенъ за Государя Императора, послѣ котораго его высочество обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

— «C'est du fond de mon cœur que je vous exprime ma reconnaissance pour tous vos efforts à l'accomplissement de la tâche, qui vous a été confiée par Sa Majesté l'Empereur. Heureux de me trouver entre des représentants de Son armée exécutants leurs devoirs d'une manière digne d'admiration, je bois à la santé de Sa Majesté l'Empereur Nicolas et la prospérité de Son armée de terre et de mer! \*). За здоровье Его Императорскаго Величества! «Ура!»

Звуки нашего народнаго гимна слились съ неумолкаемымъ «ура!» присутствующихъ и окружавшей собраніе тысячной толпы. Затѣмъ послѣдовали тосты, провозглашенные старшими изъ присутствующихъ, за его королевское высочество и его августѣйшихъ родителей, сопровождавшіеся исполненіемъ греческаго гимна. Изъ собранія королевичъ совершилъ прогулку по главнымъ улицамъ города. Разукрашенный Реттимо, весь путь, освѣщаемый бенгальскими огнями, ракеты, пускаемыя отъ руки съ оконъ, балконовъ и крышъ, гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ представляли волшебную картину. «Ура!» въ честь нашего Государя Императора и «зито!» въ честь королевича сопровождали его высочество до дворцовой площади, гдѣ былъ сожженъ устроенный офицерами отряда фейерверкъ. Такъ окончился первый день пребыванія королевича въ Реттимо.

Наши солдаты свели большую дружбу съ итальянцами и въ особенности съ французами. Любимое дѣло — переодѣваніе нашихъ во французскіе и итальянскіе мундиры и наоборотъ, а затѣмъ фотографированіе и взаимный обмѣнъ фотографій. Одну изъ такихъ сценъ изображаетъ фотографія на стр. 292.

К. Б. П.

### Островъ Критъ. Проводы черногорцевъ.

Къ составу русскаго экспедиціоннаго отряда на островъ Критъ, съ разрѣшенія князя Николая I черногорскаго, была придана и команда черногорцевъ, подъ начальствомъ капитана Божовича при поручикѣ Бечирѣ. Неся полицейскія обязанности въ составѣ отряда, они вмѣстѣ съ тѣмъ сыграли и важную роль какъ переводчики, въ которыхъ одно время вѣждался нашъ отрядъ. При каждой ротѣ, находившейся на передовыхъ постахъ, состояло два-три черногорца, въ большинствѣ случаевъ, хорошо владѣвшихъ турецкимъ и греческимъ языками. Рослые молодцы, всегда производившіе впечатлѣніе своимъ видомъ на окружающихъ, исполнительные до мелочей, своей блестящей выправкой черногорцы могли бы съ честью занять мѣсто въ любой гвардейской части. Помимо внѣшнихъ служебныхъ достоинствъ, черногорцы обладали еще однимъ качествомъ, которое нельзя оцѣнить никакими благами міра: это любовь къ намъ русскимъ, но любовь не подогрѣтая условными политическими осложненіями, а та любовь, которую братъ питаетъ къ брату. И вотъ 28-го февраля сего года нашъ отрядъ прощался съ черногорцами, которые, доблестно прослуживъ на островѣ 2 года, теперь возвращаются на родину. Небольшой садъ при гарнизонномъ собраніи былъ уставленъ столами, за которыми размѣстились черногорцы вмѣстѣ съ фельдфебелями и унтеръ-офицерами отряда. Между нижними чинами помѣстились и два французскихъ солдата, случайно очутившіеся въ Реттимо. Въ самомъ гарнизонномъ собраніи въ товарищеской семьѣ по русскому обычаю прощались наши офицеры съ братьями черногорцами. Между присутствовавшими офицерами въ числѣ гостей, случайно также находи-

\*) Изъ глубины сердца выражаю вамъ свою благодарность за ваше усердное выполненіе задачи, которая была возложена на васъ Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ. Счастливъ что нахожусь между представителями Его арміи, исполняющей свои обязанности достойнымъ удивленія образомъ. Я пью за здоровье Его Величества Императора Николая и за процвѣтаніе Его арміи и флота.



шихся въ Реттимо, присутствовали: полковникъ Чермеидъ (начальникъ англійской зоны), одинъ французскій и итальянскій офицеры (члены международного трибунала). Этимъ иностранцамъ пришлось убѣдиться здѣсь на ужинѣ о той перазрывной любви, которая существуетъ между двумя родственными народами. Послѣ ужина съ музыкой всѣ прослѣдовали на пристань; всѣ улицы до набережной были запружены народомъ, который устроилъ громаднѣйшій факельпугъ, провожавшій отбывающихъ молодцовъ. Нескончаемое «Jito», потѣшныя огни, возбужденная толпа напоминали собой минуты пребыванія королевича Георгія въ Реттимо, тѣ минуты, когда народный энтузіазмъ достигъ высшихъ своихъ предѣловъ. Къ 11 часамъ ночи окончилась посадка черногорцевъ на пароходъ австрійскаго ллойда. По случаю отъѣзда черногорцевъ начальникъ отряда отдалъ приказъ слѣдующаго содержания:

Отрядъ черногорцевъ подъ командой капитана Божовича, по повелѣнію князя Николая I черногорскаго, покидаетъ сегодня Критъ.

Черногорцы первые изъ международныхъ войскъ прибыли на островъ въ самый разгаръ пожаровъ и перестрѣлокъ. Честно исполнивъ возложенную на нихъ задачу, они возвращаются нынѣ на свою родину, такъ какъ полное спокойствіе, воцарившееся на Критѣ, дѣлаетъ дальнѣйшее ихъ на немъ пребываніе излишнимъ. Славная служба этого отряда навсегда останется въ памяти всѣхъ международныхъ войскъ. Невозмутимость и храбрость, которую горсть черногорцевъ, подъ личнымъ начальствомъ капитана Божовича, имѣла случай проявить при усмиреніи, два года тому назадъ, взбунтовавшихся и отстрѣливавшихся турецкихъ жандармовъ, поступокъ Марка Поповича Дабановича, единолично, безъ чьей-либо помощи, связавшаго двухъ вооруженныхъ до зубовъ турецкихъ солдатъ, стрѣлявшихъ по немъ, ясно показываютъ, что отъѣзжающіе нынѣ черногорцы являются достойными представителями доблестныхъ сыновъ славной Черной Горы.

Съ сожалѣніемъ разставаясь нынѣ съ черногорцами, всегда проявлявшими въ высокой степени преданность воинскому долгу, самоотверженіе, образцовую дисциплину и чувство товарищества, что навсегда останется въ памяти всѣхъ русскихъ войскъ, служившихъ на островѣ, прошу капитана Марка Васильевича Божовича и поручика Ивана Николаевича Бечира принять мою искреннюю благодарность.

Всѣмъ же молодцамъ нижнимъ чинамъ объявляю русское сердечное спасибо и желанія счастливаго возвращенія на родину. Подлинный подписалъ: Начальникъ отряда полковникъ Шостаковъ.

Велизарій.



«Изборникъ Развѣдчика» книга XIII печатается; въ нее войдутъ слѣдующія статьи:

«Изъ прошлаго и настоящаго Сибирскихъ казаковъ». И. Тон — 1096. — «Горный цвѣтокъ» (повѣсть). Ев. Князевъ. — «Въ снѣгахъ Алтая» (изъ записокъ казачьяго офицера). — «Строевой кавалерійскій уставъ». А. А. Т. — «По Бухарѣ». Поруч. А.

Въ приказѣ по войскамъ Московскаго военнаго округа за № 45 сказано: 10-го сего марта генераль-инспекторъ кавалеріи, Великій Князь Николай Николаевичъ, изволилъ произвести внезапный смотръ 51-му драгунскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны полку и послѣ смотра телеграфировалъ Августѣйшему Шефу о прекрасномъ состояніи полка въ строевомъ отношеніи.

11-го числа Великій Князь генераль-инспекторъ изволилъ смотрѣть зимнія занятія въ 3-мъ драгунскомъ Сумскомъ полку и остался ими вполне доволенъ.

12-го числа Его Императорское Высочество смотрѣлъ Тверское кавалерійское училище и 1-й лейбъ-драгунскій Московскій Императора Александра III полкъ и въ тотъ же день прислалъ мнѣ слѣдующую телеграмму:

«Видѣннымъ Я остался вполне доволенъ, въ особенности Меня радовала прекрасная и элегантная ѣзда юнкеровъ, по правильности и однообразію лучшая, какую мнѣ вообще приходилось видѣть. Вольтижировка и владѣніе холоднымъ оружіемъ, вслѣдствіе правильной постановки учебнаго дѣла и усердія начальства, не сомнѣваюсь, къ концу курса будутъ доведены до должнаго совершенства. Счастливъ также засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству о большихъ успѣхахъ въ послѣдніе 3 года по строевому образованію и ѣздѣ, въ особенности въ видѣнныхъ Мною полкахъ 1-й кавалерійской дивизіи. Лошади содержаны прекрасно».

Подписалъ: генераль-адъютантъ НИКОЛАЙ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю о вышеизложенномъ по войскамъ Высочайше вѣреннаго мнѣ округа.

Подписалъ командующій войсками,  
генераль-адъютантъ СЕРГѢЙ.

На сооруженіе памятника генералиссимусу князю Суворову поступило отъ нижнихъ чиновъ 4-й роты Краснинскаго резервнаго баталіона 3 рубля.

Въ послѣднее время, въ виду наступающаго столѣтняго юбилея со дня смерти великаго Суворова, въ печати съ интересомъ слѣдятъ за судьбой реликвій геніальнаго полководца и собираютъ свѣдѣнія о его портретахъ. Позволяю себѣ по этому поводу, въ интересахъ полноты собираемаго матеріала, сообщить нижеслѣдующее. Въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, въ женскомъ францисканскомъ монастырѣ св. Іосифа, около мѣстечка Mootathal (въ 10 километрахъ отъ станціи С.-Готардской желѣзной дороги Швицъ), служившемъ главною квартирою Суворову въ 1799 г., сохранилось широкое покойное кресло, въ которомъ отдыхалъ генералиссимусъ. Тамъ же скромная трапезная украшена его портретомъ, писаннымъ масляными красками. Портретъ этотъ, по словамъ настоятельницы монастыря, былъ присланъ самимъ Суворовымъ въ даръ обители уже изъ Россіи, въ воспоминаніе его пребыванія.

Въ бытность мою въ монастырѣ лѣтомъ 1895 года одна старушка-монахиня, помнившая Суворова, передавала, что трапезная была единственною комнатою, которою онъ пользовался.

П. М. Устимовичъ.

Гор. Сѣдлецъ,  
12-го марта 1899 года.

(«Новое Время» № 8288.)

Въ № 486 «Развѣдчика» на стр. 175 въ 31-й строкѣ сверху напечатано: 8-го января 1875 г., слѣдуетъ читать: 8-го января 1873 г.

На устройство «Суворовскаго» музея съ 1-го по 15-е марта сего года поступили слѣдующія пожертвованія: отдѣльныя лица: генераль-фельдмаршалъ, генераль-адъютантъ Гурко — 300 руб., флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Корфъ — 10 р., смотритель Винницкаго продовольственнаго магазина капитанъ Соловьевъ — 5 р., завѣдывающій Винницкой военной мукомольней ротмистръ Кржимовскій и нижніе чины команды — 8 р. 56 к., «Старый кадетъ» И. Ф. Зубаревъ (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 3 р., «Донской артиллеристъ» (черезъ «Новое Время») — 5 р.; Члены С.-Петербургскаго Англійскаго собранія: генераль-лейтенантъ Штрандманъ — 100 р., графъ Бенингсенъ — 25 р., Н. Акимовъ — 15 р., Ал. Дурасовъ — 15 р., А. Спечинскій — 5 р., кн. И. Мещерскій — 5 р., С. Навроцкий — 5 р., Д. Нератовъ — 10 р., А. Виноградскій — 10 р., А. Арбузовъ — 15 р., Е. Ламанскій — 25 р., Н. Масловъ — 10 р., Нечаевъ-Мальцовъ — 100 р., С. Канищевъ — 5 р., А. Вонлярлярскій — 5 р., С. Александровскій — 5 р., Н. Филипповъ — 25 р., гр. С. Толстой — 5 р., С. Митусовъ — 25 р., гр. Бенингсенъ — 10 р., А. Самойловъ — 10 р., А. Масловскій — 15 р., П. Смѣлковъ — 5 р., гр. Ностицъ — 15 р., князь Тенишевъ — 25 р., баронъ Гревеницъ — 10 р., князь Долгоруковъ — 5 р., А. Глуховскій — 15 р., П. Глуховскій — 10 р., Н. Шубинъ-Поздѣвъ — 10 р., Г. Тройницкій — 5 р., И. Жевановъ — 10 р. и В. Солдатенковъ — 10 р.

Войсковыя части, штабы, управленія и заведенія: гг. офицеры л.-гв. Атаманскаго Его Импер. Высоч. Наслѣдника Цесаревича полка — 44 р. 60 к., гг. офицеры 34-го драгунскаго Стародубовскаго полка — 23 р. 50 к., гг. офицеры 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 23 р. 8 к., 5-я Донская казачья отдѣльная сотня — 36 р. 75 к., 4-й полевой жандармскій эскадронъ — 8 р. 50 к., 92-й пѣх. Печерскій полкъ (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 68 р. 10 к., гг. офицеры и нижніе чины 59-й пѣх. резервной бригады — 47 р. 75 к., гг. офицеры 204-го пѣх. резервн. Свирскаго полка (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 7 р. 44 к., Очаковский резервн. баталіонъ — 4 р. 75 к., гг. офицеры 9-го конно-артиллерійскаго дивизиона (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 16 р., отдѣльный Забайкальскій артиллерійск. дивизионъ — 18 р., гг. офицеры 1-го понтоннаго баталіона — 4 р. 50 к., гг. офицеры и классные чиновники Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона — 9 р. 94 к., Павлодарская мѣстная команда — 9 р. 76 к., штабъ 18-й пѣх. дивизіи (сообщеніе на тему о «Суворовѣ» 69-го пѣх. Рязанскаго полка поручика Шеленговскаго) — 83 р., штабъ 35-й пѣх. дивизіи (спектакль гг. офицеровъ 1-й бригады див.) — 50 р., гг. офицеры дополнительнаго класса Николаевской академіи генеральнаго штаба — 127 р., гг. офицеры и гражданскіе чины пиротехнической артиллерійской школы — 8 р. 25 к., смотритель и нижніе чины Ивангородскаго военнаго госпиталя (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 8 р.

Уѣздныя воинскія начальники: Житомирскій — 4 р. 78 к., Старицкій — 10 р., Челябинскій (спектакль нижнихъ чиновъ мѣстной и конвойной командъ) — 22 р. 78 к.

Жители: Тобольскаго уѣзда — 46 р. 80 к., Павлодарскаго уѣзда (Семипал. области) — 20 р. 94 к., Нальчикскаго округа Терской области — 1 р. 42 к., Кавказскаго отдѣла, Кубанской обл. (хутора Ромешовскій, Ловчинъ и Николаевскій и станицы Казанская и Новокорсунская) — 3 р. 54 к., станицы Мало-Алматинской, Семирѣченской обл. — 2 р. 16 к.

Административныя лица и учрежденія: губернаторы — Оренбургскій — 14 р. 95 к., Якутскій — 4 р. 50 к. и Ковенскій — 41 р. 53 к., Черноярскій (Астрах. губ.) уѣздный исправникъ — 4 р. 80 к., Серпецкій уѣздный начальникъ — 82 к., начальникъ



земской стражи и полицмейстеръ г. Плоцка—1 р. 32 к., Владимірская казенная палата—10 р. 43 к.

Всего (съ % по купонамъ на 1 марта 1899 г.) съ 1-го по 15-е марта сего года включительно поступило 622 р. 19 к., что съ прежде поступившими суммами составило 29,204 р. 93 к.

*Пожертвованія принимаются въ «Суворовской» комиссіи при Главномъ Штабѣ и въ редакціяхъ «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика».*

## ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ



**Инженерный журналъ.** Февраль № 2. — Обь устройствѣ приморскихъ крѣпостей. Н. Буйницкій. — Организация открытыхъ береговыхъ батарей. А. — Плоскія желѣзно-бетонныя покрытія и ихъ расчетъ. Н. Житкевича. — Замѣтки о дорогахъ. А. Дорожникаго. — «Общія условія» на отдачу работъ съ подряда. Л. Малъева.



**Revue d'Artillerie** (Франція).—Май—декабрь 1898 г. — Автоматическій пулеметъ образца 1897 г. общества Норденфелта (въ Парижѣ). Изъ описанія видно, что пулеметъ, предложенный капитаномъ шведской артиллеріи Бергманомъ, въ главныхъ основаніяхъ сходенъ съ принятымъ у насъ пулеметомъ системы Максима: стволъ окруженъ резервуаромъ съ водою; затворъ открывается дѣйствіемъ выстрѣла, возвращается назадъ спиральною пружиною; патроны подаются гибкою металлической лентою (у Максима лента парусинная), на которой помѣщено 200 патроновъ; для автоматической стрѣльбы со скоростью 500—600 выстрѣловъ въ минуту, достаточно только не прекращать нажатія на спускъ; можно производить стрѣльбу, вращая рукою рукоятку механизма; при этомъ скорость получается 120—130 выстрѣловъ въ минуту. Насколько можно судить по чертежу, механизмъ состоитъ изъ меньшаго числа и болѣе крупныхъ частей, нежели механизмъ Максима. — Обь употребленіи артиллерійскихъ развѣдчиковъ. Продолженіе статьи капитана Ailland, довольно подробно разбирающаго всѣ случаи, когда можно пользоваться услугами развѣдчиковъ.—Проектъ горной пушки, краткое изложеніе статьи капитана австрійской артиллеріи фонъ Фритца. — Опыты надъ разрывомъ полосокъ изъ мѣди и латуни. Продолженіе довольно обширной статьи капитана Пралонъ, представленной въ комиссію по испытаніи матеріаловъ и построекъ.—Уставъ и правила стрѣльбы полевой германской артиллеріи образца 1896 года. — Корпусная артиллерія, мнѣнія, раздающіяся въ пользу ея уничтоженія. Небольшая статья подполковника артиллеріи de-Viennъ; авторъ доказываетъ, что съ появленіемъ скорострѣльной артиллеріи корпусная артиллерія потеряла значеніе. — Скорострѣльная полевая артиллерія системы Гочкисса. Компания Гочкисса выработала 2 образца полевой пушки, отличающіеся вѣсомъ. Болѣе тяжелая система, не представляя никакихъ конструктивныхъ особенностей, по простотѣ устройства лафета подходитъ къ германской системѣ. Пушка калибромъ въ 3 дм. вѣситъ 22 пуда и сообщаетъ снаряду въ 14,6 фунт. начальную скорость въ 1,740 ф. с. Лафетъ самаго простаго устройства: 2 прочно связанныя между собою станины, въ цапфенныхъ гнѣздахъ которыхъ помѣщаются цапфы пушки; къ хоботу прикрѣпленъ неупругій сошникъ, который и служитъ единственнымъ средствомъ для ограниченія отката. Никакихъ приспособленій, облегчающихъ боковую наводку, не имѣется. При первыхъ двухъ выстрѣлахъ откатъ доходитъ до 1 метра, при чемъ колеса подпрыгиваютъ (для уменьшенія подпрыгиванія ось цапфъ сближена съ боевою осью и уголъ наклона станинъ по возможности уменьшенъ); при слѣдующихъ выстрѣлахъ откатъ такъ незначителенъ, что послѣ 10 выстрѣловъ онъ рѣдко превышаетъ 1 метръ. При обученной прислугѣ скорость стрѣльбы доходитъ до 7—15 выстрѣловъ въ минуту, въ зависимости отъ того, исправляется ли наводка послѣ каждого выстрѣла или нѣтъ. Лафетъ низокъ: ось цапфъ

возвышается надъ почвою всего на 3,1 фута, хотя діаметръ колесъ не малъ—4,6 фута; лафетъ вѣситъ всего 25 пудовъ, а съ орудіемъ—47 пудовъ; вѣсъ системы безъ прислуги, съ 48-ю патронами въ передкѣ,—97 пудовъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что если не гнаться за большою начальною скоростью, большою скорострѣльностью, если ограничиваться снарядомъ, дающимъ около 200 поражающихъ частицъ, то скорострѣльный лафетъ можетъ имѣть очень простое устройство. Однако, къ такому рѣшенію не пришло ни одно изъ первоклассныхъ государствъ; въ германскомъ лафетѣ, кажущемся наиболѣе простымъ, принять, кромѣ сошника, канатный тормозъ на ступицахъ колесъ и верхняя часть лафета—поворотная. — Ручное оружіе италянской арміи (іюльская книжка). Впервые помѣщено довольно подробное описаніе 6,5-миллиметрового ружья, которое хотя было введено въ 1891 году, но изготовлялось медленно, такъ что въ 1897 году было изготовлено только 650,000 ружей. Теперь этими ружьями вооружена вся дѣйствующая пѣхота, а также подвижная и территориальная милиція; они также употреблялись въ послѣднихъ столкновеніяхъ съ абиссинцами, но только послѣ битвы при Адуѣ, гдѣ италянскія войска были вооружены ружьями Ветерли-Витали образца 1870—1887 гг., стрѣлявшими свинцовыми пулями съ латунными оболочками. 6,5-миллиметровое ружье вѣситъ со штыкомъ 10,1 фн. и сообщаетъ пулѣ въ 2,5 зол. начальную скорость въ 700 метровъ сек.; магазинъ серединный, заряжается пачками, вмѣщающими въ себѣ 6 патроновъ; по израсходованіи патроновъ пачка выпадаетъ черезъ нижнее отверстіе магазина. Прицѣлъ съ наклоннымъ щиткомъ даетъ установки до 2,900 шаговъ. Затворъ представляетъ ту особенность, что не имѣетъ боевой личинки; боевые выступы расположены на переднемъ концѣ затвора; черезъ правый выступъ проходитъ выбрасыватель. Каналъ затвора не имѣетъ сзади уступа, такъ что ударникъ со спиральною пружиною могутъ быть вложены въ этотъ каналъ сзади; упоромъ для задняго конца боевой пружины служитъ предохранительная трубочка, вкладываемая въ каналъ затвора и сцепляемая съ послѣднимъ посредствомъ колѣнчатой щели (подобно тому какъ примыкается штыкъ); при помощи этой щели предохранительная трубочка можетъ занимать въ затворѣ два прочныхъ положенія: при переднемъ положеніи боевая пружина сжата и затворъ можетъ быть открытъ; при заднемъ положеніи — боевая пружина распушена и выступъ трубки, упираясь въ стѣнку паза затворной коробки, не позволяетъ открыть затворъ. Для вооруженія кавалеріи въ Италіи введенъ 6,5-миллиметровый карабинъ (мушкетомъ), вѣсящій съ откидывающимся внизъ и пригибаемымъ къ цѣвью штыкомъ 7,6 фн.; длина его съ пригнутымъ штыкомъ — 3 фута, съ выдвинутымъ впередъ штыкомъ—4,1 фута; стрѣляетъ онъ тѣми же 6-патронными пачками, что и пѣхотное ружье. Револьверъ—11-миллиметровый (4-хъ-линейный), образца 1889 года, стрѣляющій пулею съ латунною оболочкою, вѣсомъ въ 2,7 зол. Вѣсъ револьвера—2,2 фунта. — Англійская полевая артиллерія въ 1898 году (іюльская, августовская, сентябрьская и ноябрьская книжки). Въ статьѣ довольно подробно описаны организація и матеріальный составъ англійскихъ полевыхъ батарей. Въ организаціи особенность составляетъ пропорція конныхъ батарей къ ѣздящимъ: на 87 ѣздящихъ батарей (45 въ королевствѣ и 42 въ колоніяхъ) содержится 21 конная батарея (10 въ королевствѣ и 11 въ колоніяхъ). Описательная часть начинается съ заряжаемыхъ сзади 9-фн., 12-фн. и 20-фн. пушекъ системы Армстронга, изготовленную въ періодъ съ 1859 по 1867 гг. Затѣмъ слѣдуютъ введенныя въ 1871 году желѣзныя, заряжаемыя съ дула 9-фн. и 16-фн. пушки и 13-фн. пушка образца 1879 года. Въ 1883 году въ Англіи попробовали самостоятельно рѣшить вопросъ о наилучшемъ устройствѣ полевой пушки; рѣшено было ввести заряжаемую сзади 12-фн. (3-дм.) пушку, вѣсомъ въ 21 пудъ, общую для ѣздящей и конной артиллеріи (до тѣхъ поръ въ ѣздящихъ батареяхъ всегда состояли болѣе тяжелыя пушки) и сообщавшую снаряду въ 13,2 фн. начальную скорость въ 1,720 фут. сек. Хотя въ то время вопросъ о скорострѣльности полевой артиллеріи еще не поднимался, но въ Англіи для ослабленія дѣйствія легкаго орудія на лафетъ было испытано нѣсколько образцовъ упругихъ лафетовъ съ подвижными верхними станинами. Однако, всѣ эти испытанія не привели къ



благоприятнымъ результатамъ: 3-дм. пушка образца 1883 года оказалась недостаточно подвижною для конной артиллеріи и недостаточно дѣйствительною для послѣдней. Рѣшено было 3-дм. пушку оставить для ѣздящихъ батарей, увеличивъ вѣсъ снаряда до 15,6 фн. (отчего сама пушка названа 15-фунтовою), при чемъ начальная скорость уменьшена до 1,570 фут. сек. Для конныхъ батарей въ 1896 году принята 12-фн. скрѣпленная *проволакою* пушка, вѣсомъ въ 19,5 пудовъ, сообщающая снаряду въ 14 фн. скорость въ 1,550 фут. сек. Лафеты для 15-фн. пушекъ употребляются двухъ образцовъ: а) неупругій, откатъ котораго ограничивается сошникомъ и башмачнымъ тормозомъ, подкладываемымъ подъ шину колеса и прикрѣпленнымъ къ хоботу проволочнымъ канатомъ; б) упругимъ, съ верхними станинами, пружинно-гидравлическимъ компрессоромъ и башмачнымъ тормозомъ. Для 12-фн. конной пушки приняты неупругій, съ сошникомъ и башмачнымъ тормозомъ; система конной пушки съ 44 снарядами въ передкѣ вѣситъ 97 пудовъ. Довольно настойчивые опыты надъ устройствомъ снаряда интересны въ томъ отношеніи, что, послѣ введенія шрапнелей съ головною каморою и гранатъ, въ Англіи остановились на *диафрагменной* стальной шрапнели, какъ на главномъ снарядѣ; въ небольшомъ количествѣ имѣется еще картечь; гранатъ вовсе не имѣется въ полевой артиллеріи. Пули, вѣсомъ въ 3 зол., покрываются слоемъ резины; ихъ помѣщается: въ 15-фн. шрапнели—200, въ 12-фн.—162. Заряды состоятъ изъ пучка кордита, вложеннаго въ мѣшокъ изъ тонкой ткани; къ обоимъ концамъ заряда пришиваются воспламенители изъ чернаго пороха. Въ концѣ 1897 года двѣ изъ числа ѣздящихъ батарей были вооружены 5-дм. заряжаемыми сзади *гаубицами*, вѣсомъ въ 29 пудовъ, сообщающими снаряду въ 55 фн. начальную скорость въ 587 фут. сек. (при наибольшемъ зарядѣ). Лафетъ неупругій; въ лодыжныхъ гнѣздахъ его помѣщаются цапфы муфты, въ которой можетъ скользить тѣло гаубицы; послѣдняя связана съ муфтой пружинно-гидравлическимъ компрессоромъ. Система гаубицы съ 21 снарядомъ въ передкѣ вѣситъ безъ посаженной прислуги 140 пудовъ. Снаряды: обыкновенная бомба съ зарядомъ въ 3,5 фн. чернаго пороха и шрапнель съ 372 пулями. Какъ видно, эта гаубица тяжелѣе и значительно слабѣе нашей 6-дм. мортиры. Вообще изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ то время, когда повсемѣстно переходятъ къ перевооруженію полевой артиллеріи скорострѣльными пушками, англійскія полевая батареи недавно перевооружены орудіями, не отличающимися ни скорострѣльностью, ни другими баллистическими качествами отъ современныхъ полевыхъ орудій.—Приспособленіе 9-сантиметровыхъ австрійскихъ полевыхъ пушекъ къ скорострѣльности. Довольно подробно описаны всѣ приспособленія, введенныя въ 1896 году: 1) пружинная запальная заслонка, позволяющая вставить вытяжную трубку при не вполне запертомъ клинѣ; 2) новаго чертежа камерное кольцо, приспособленное къ давленію бездымнаго пороха; 3) приспособленіе къ хоботу лафета упругаго сошника системы Энгельгардта, съ тарелочными пружинами; 4) новая стальная шрапнель образца 1896 года, съ трубкою двойнаго дѣйствія, вмѣщающая 250 пуль и разрывной зарядъ въ 30 золотниковъ (прежде было 155 пуль и 22 зол. пороха); 5) такое приспособленіе предохранительной чеки и колпака на трубкѣ, что они оба отдѣляются отъ трубки при выниманіи шрапнели изъ клѣтки; 6) отбѣна картечи, такъ какъ шрапнель, установленная на картечь на всѣ разстоянія до 400 шаговъ, даетъ лучшія пораженія, нежели послѣдняя; 7) приспособленіе къ прицѣлу особаго упора для стрѣльбы на картечь; 8) автоматическій ключъ, позволяющій по окончаніи пристрѣлки быстро устанавливать трубки, не глядя на дѣленія; 9) къ зарядной сумѣ придѣланъ карманъ для помѣщенія этого ключа; 10) измѣнено устройство трубочника для болѣе удобнаго выниманія вытяжныхъ трубокъ. — **Нѣкоторыя отправныя точки для ознакомленія съ физическою географіею.** Небольшая интересная записка по поводу доклада капитана англійской артиллеріи *Клива*. Докладчикъ предлагаетъ для болѣе яснаго представленія земныхъ разстояній пользоваться особой *мѣрой*, длиною въ 750 миль (около 1,100 верстѣ), относительно которой многія разстоянія выражаются кратными отношеніями, не превосходящими 2—3. Мѣра эта представляетъ собою разстояніе, проходимое поѣздомъ желѣзной дороги въ 1 сутки (со ско-

ростью 50 верстѣ въ часъ) и пароходомъ въ 2 сутокъ (со скоростью 14 узловъ). Мѣра эта укладывается приблизительно одинъ разъ: между Парижемъ и Буда-Пештомъ, Байоной и Триестомъ, Триестомъ, Мемелемъ и устьемъ Дуная; 2 раза между Парижемъ и Москвою; окружность, описанная изъ Москвы этою мѣрою, захватываетъ моря: Черное, Каспійское, Бѣлое и Балтійское. Въ замѣткѣ приведено много подобныхъ примѣровъ изъ другихъ частей свѣта. — **Развитіе шалонскаго лагеря.** Обзоръ этого развитія, сдѣланный маіоромъ *Эспиталле*, доведенъ только до 1870 года.—**Замѣтка объ организаціи корпуса офицеровъ германской артиллеріи** (*августовская книжка*). Въ замѣткѣ сообщаются свѣдѣнія объ отдѣленіи полевой артиллеріи отъ крѣпостной (пѣшей), о комплектованіи обѣихъ офицерами и о комплектованіи офицерами техническихъ заведеній.—**Лошадь; аллюры и скорости, капитана артиллеріи Машара** (*сентябрьская книжка*). Любители спорта найдутъ въ статьѣ много интересныхъ указаній: изложенъ вкратцѣ механизмъ разныхъ аллюровъ, много моментальныхъ фотографій лошадей при разныхъ аллюрахъ, примѣры изображеній движущихся лошадей скульпторами и живописцами, скорости, достигаемыя при разныхъ условіяхъ на скачкахъ и при военныхъ проѣздахъ и т. п. — **Мнѣнія германцевъ по различнымъ вопросамъ, касающимся скорострѣльной полевой артиллеріи** (*октябрьская книжка*). Вопросы, вызывающіе полемику, слѣдующіе: какъ наилучшимъ образомъ воспользоваться скорострѣльностью? Нужно ли для этого мѣнять правила стрѣльбы, напримѣръ, передавать огонь изъ рукъ батарейныхъ въ руки взводныхъ командировъ? Выгодно ли, не уменьшая числа запряжекъ батарей, уменьшить число орудій съ 6 на 4 и увеличить число зарядныхъ ящиковъ? Болѣе единодушно высказываются германцы въ пользу уничтоженія корпусной артиллеріи и распределенія всѣхъ батарей корпуса между дивизіями (по этому вопросу помѣщена еще замѣтка въ ноябрьской книжкѣ); конную артиллерію рекомендуютъ употреблять только съ кавалеріею. — **Опытъ изложенія общей теоріи стали, капитана артиллеріи Гажа** (*октябрьская и декабрьская книжки*). Большая статья, неоконченная.—**Матеріальная часть австрійской крѣпостной артиллеріи, поручика артиллеріи Кюрей** (*октябрьская и декабрьская книжки*). Изъ довольно обстоятельной, снабженной большимъ числомъ числовыхъ данныхъ статьи видно, что вооруженіе австрійскихъ крѣпостей отличается большимъ разнообразіемъ: рядомъ съ новинками, въ родѣ 8-сант. скорострѣльныхъ (патронныхъ) пушекъ, помѣщаемыхъ въ куполахъ для обстрѣливанія промежутковъ между фортами, или 15-сант. мортиръ, также помѣщаемыхъ во вращающихся куполахъ, рядомъ съ довольно сложными лафетами, приспособленными для стрѣльбы черезъ малыя амбразуры казематовъ, на вооруженіи еще состоятъ *деревянные лафеты* подъ 12-сант. и 15-сант. пушками образца 1861 года; въ числѣ же снарядовъ еще числятся на вооруженіи шрапнели образца 1861 года, съ дистанціонными трубками съ *прямымъ составомъ*, вкладываемыми въ шрапнель при заряданіи, при чемъ для измѣненія времени горѣнія нужно особыми клещами срѣзать въ требуемомъ мѣстѣ мѣдную стѣнку трубочки; что на подобные предметы въ Австро-Венгріи не смотрятъ, какъ на отжившіе, можно видѣть изъ того, что эта же трубка образца 1861 года описана въ учебникѣ по артиллеріи маіора *Маршнера*, изданія 1898 года; интересно только знать, какого дѣйствія можно ожидать отъ трубокъ, пролежавшихъ въ складахъ около 40 лѣтъ? — **Дѣйствительность артиллерійскаго огня и пѣхотные строи къ атакѣ, маіора артиллеріи Жанвье** (*ноябрьская книжка*). По поводу пѣмецкой статьи, обращающей вниманіе на то, что большинство писателей, разсматривающихъ наивыгоднѣйшіе пѣхотные строи къ атакѣ, почти всегда предполагаютъ бой пѣхоты противъ пѣхоты, авторъ подробно разбираетъ свойства современнаго шрапнельнаго огня и тѣ строи, которыми должна пользоваться пѣхота при наступленіи подъ артиллерійскимъ огнемъ. Хотя изъ сопоставленія уставныхъ формъ, рекомендуемыхъ въ Германіи, Франціи и Россіи, съ результатами стрѣльбы по щитамъ, изображающимъ различные наступные порядки, авторъ приходитъ къ заключенію, что пѣхота, наступающая рядами во взводныхъ или отдѣленныхъ колоннахъ, должна значительно меньше страдать отъ шрапнельнаго огня, нежели при наступленіи густою цѣбною, но въ концѣ статьи онъ предостерегаетъ



отъ безусловныхъ правилъ и требуетъ, чтобы войска были такъ обучены, чтобы не затруднялись мѣнять строй по указаніямъ боя.—Историческая справка о скорости огня полевой артиллеріи, поручика артиллеріи Понсе (декабрьская книжка). Въ статьѣ приведены указанія, заимствованныя изъ нѣкоторыхъ военно-историческихъ сочиненій (Шарнгорета, Малиновскаго), которыя въ наше время, когда съ такими затрудненіями удалось разрѣшить вопросъ о скорострѣльности, кажутся неправдоподобными. Такъ, на примѣръ, сообщается, что при Фридрихѣ II 3-дм. и 6-дм. пушки могли дѣлать по 10 и даже 12 выстрѣловъ въ минуту изъ орудія, если банили черезъ одинъ или 2 выстрѣла. Чтобы такая скорость стрѣльбы изъ заряжаемыхъ съ дула пушекъ была понятна, нужно вспомнить, что пушки того времени имѣли относительный вѣсъ болѣе 150 ядеръ, поэтому откаты были не велики и орудія часто не накатывались; влѣдствіе малыхъ разстояній и большихъ цѣлей, ограничивались самою грубою наводкою по тѣлу орудія; снарядъ (болшею частью картечь или ядро) вкладывали въ одинъ пріемъ съ зарядомъ... Съ появленіемъ нарѣзныхъ орудій, прицѣловъ, ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ, съ увеличеніемъ артиллерійскихъ дистанцій, главное вниманіе было обращено на мѣткость и безопасность стрѣльбы; скорострѣльность же была отодвинута на задній планъ. Во время войны 1870—1871 гг., обѣ воюющія стороны довольствовались скоростью стрѣльбы въ 1—1½ выстрѣла въ минуту изъ орудія. И только теперь удается довести скорострѣльность до той степени, которая достигалась старослужилыми солдатами въ серединѣ прошлаго вѣка.—Въ мелкихъ замѣткахъ заслуживаютъ вниманія: а) въ июльской книжкѣ—*трехколесный велосипедъ съ двумя пулеметами* Максима, управляемый двумя ѣздоками и вѣсящій съ зарядомъ въ 1,000 патроновъ всего 9 пудовъ; б) въ августовской книжкѣ помѣщено краткое описаніе (съ рисункомъ) *машины Гранта для рѣшенія уравненій съ численными коэффициентами*; в) въ сентябрьской книжкѣ приведены главныя данныя устройства недавно изготовленной въ Соединенныхъ Штатахъ 16-дм. береговой пушки: вѣсъ орудія—126 тоннъ (7,690 пуд.), вѣсъ бомбы—65 пудовъ, досягаемость при зарядѣ въ 1/3 до 25 верстъ; насколько извѣстно, въ Европѣ повсюду отказались отъ такихъ гигантовъ, требующихъ около 1/4 часа для одного выстрѣла; г) *баллистическія свѣдѣнія о 6,5-миллиметровыхъ итальянскихъ ружьяхъ*; д) въ октябрьской книжкѣ помѣщены свѣдѣнія объ *измѣненіяхъ 1895 года въ 8-миллиметровомъ австрійскомъ ружьѣ (образца 1888 года)*: повидимому, остались только безъ измѣненія патронъ и устройство канала; стволы вновь изготовляются изъ болѣе прочной стали и размѣры ствола, а также ложи настолько уменьшены, что первоначальный вѣсъ ружья со штыкомъ въ 12 фунт. уменьшенъ почти на 2 фунта; весь стволъ сверху покрытъ деревянной накладкой; первоначальный прицѣлъ (съ наклоннымъ щиткомъ и прорѣзью для боковой мушки) замѣненъ вертикально устанавливаемой рамкой съ хомутикомъ; затворъ тоже измѣненъ. Влѣдствіе уменьшенія вѣса ружья, рѣшено носить на людяхъ по 130 патроновъ вмѣсто 110.

Н. П. П.



Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ послѣдствій.



Вопросъ № 2228. Полагаются ли рукава у плащей накидокъ, которыя разрѣшено носить часовымъ?

Отвѣтъ. Въ описаніи плаща-накидки (прилож. къ прик. по воен. вѣд. 1894 г. № 187) сказано, что при немъ положено имѣть: а) съ лицевой стороны клапанъ, пришитый на такой высотѣ, чтобы, будучи застегнутъ, онъ не стѣснялъ движенія рукъ ниже локтя, и б) съ изнанки—небольшіе поперечные карманы у бортовъ, для удобства запахованія.

Этимъ исчерпываются указанія на приспособленія для

удобства носки накидокъ, о рукавахъ же не упоминается и ихъ, поэтому, не должно быть.

Е. К.

Вопросъ № 2229. Можно ли въ настоящее время поступить вольноопредѣляющимся въ пограничную стражу?

Отвѣтъ. Пріема вольноопредѣляющихся въ войска отдѣльнаго корпуса пограничной стражи пока не установлено.

Кон.



## ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 20-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 52-го пѣх. Виленск. п. капт. **Романовскій**—въ пдплквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: правит. дѣль окружн. арт. управл. Московск. воен. окр., числ. по пол. пѣш. арт., плквн. **Басау-кій**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрпрц. въ пдпрч.: по пѣх.: л.-гв. Москов. п., **Араповъ**, со старш. съ 8 авг. 1898 г.; грен. п.: 1-го л.-Екатеринослав. Имп. Александра III, **Невоструевъ**; 11-го Фанагорійск., **Никифоровъ**; пѣх. п.: 12-го Великолуцк., **Геенъ**; 13-го Бѣльск., **Кузнецовъ**; 17-го Архангелогородск.: **Захаревичъ** и **Дубинскій**; 74-го Ставропольск., **Кудыевскій**; 84-го Ширван. Его Велич.: **Андрюшинъ** и **Ивановъ**; 116-го Малоярославск., **Волченскій**; 122-го Тамбовск., **Крестини**; 129-го Бессараб., **Миллашевскій**, съ перев. въ 36-й пѣх. Орловск. п., и **Степ-ляровъ**; 132-го Бендерск.: **Комаръ**, со старш. съ 1 сентября 1898 г. и **Проценко**, оба—съ перев. въ 18-й пѣх. Вологодск. п.; 138-го Волховск., **Поповъ**; 141-го Можайск., **Касьяновъ**, со старш. съ 1 сент. 1896 г. и съ перев. въ 137-й пѣх. Нѣжин. п.; 165-го Луцк., **Лызовъ**, съ перев. въ 41-й пѣх. Селенгин. п. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: сост. для особ. поруч. при команд. войск. Варшавск. воен. окр., числ. по арм. пѣх., ген.-м. **Панковъ**—ком. л.-гв. Литовск. п.; по генер. шт.: нач. шт. 44-й пѣх. див., плквн. **князь Бьгильднѣвъ**—нач. шт. 2-й кав. дивизіи. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Шавельск. у., пдпрч. **Поповъ**—въ 113-й пѣх. Старорусск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по арт.: крѣп. арт.: Ковенск., пдпрч. **Фредерикъ**—въ 23-ю арт. бр.; Ивангородск., прч. **Машиковъ**—въ Зегржек. крѣп. арт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** въ кав.: л.-гв. Кирасирск. Его Велич. п. шт.-ротм. **фонъ Фалеръ**—въ зап. гв. кав. (по Петербург. у.); по арт.: 2-й конно-арт. бат. прч. **Верещанинъ**—въ зап. пол. кон. артилл. (по Тверск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** изъ запаса, на основаніи С. В. II, 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Тобольск. у., шт.-кап. **Тепловъ**; сост. въ зап. полка. пѣш. арт. и на учетѣ по Днѣпровск. у., пдпрч. **Панкѣвъ**; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. гвард. кав., ген.-лейт. **графъ Ламедорфъ-Галаганъ**—съ мунд. и съ пенс. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** Ахульгин. рез. бат. шт.-кап. **Саратовкинъ**; числ. по арм. пѣх. уѣздн. воин. нач. Богучарск., плквн. **Кудрявцевъ**; Фатежск., пдплквн. **Ивановскій**; Цивильск., пдплквн. **Воронецъ**.

Марта 21-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ:** по пѣх.: дѣлопр. отд. Гл. шт. по перед. войскъ и воен. груз., числящ. по арм. пѣх., плквн. **Гиларовскій**—въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; 145-го пѣх. Новочерк. Имп. Александра III п. шт.-кап. **Травинъ**—въ кап., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; 17-го Туркестанск. лин. бат. кап. **Копонельскій**—въ пдплквн., съ увольн. отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; въ пдпрпрц. въ пдпрч.: пѣх. п.: 5-го Калужск., **Лукьяновъ**; 18-го Вологодск., **Завадинскій**; 24-го Симбирск., **Шиховъ**; 31-го Алексопольск., **Каминскій**; 61-го Владимір., **Лихачевъ**; 64-го Казанск., **Брянцевъ**; 69-го Рязанск., **Мерлинъ**; 76-го Кутаисск., **Чорба** и **Лукинъ**; 78-го Навагинск., **Ивановъ**; 93-го Воронежск., **Парфеновъ**; 122-го Тамбов., **Королевцевъ**; 124-го Воронежск., **Плотровскій** и **Благодарный**; 126-го Рыльск., **Бережнинъ**; 128-го Старооскольск.: **Курчинскій** и **Корничъ**. **ЗНАЧАЕТСЯ:** по арт.: ком. 3-го дивиз. 23-й арт. бриг., плквн. **Намицынъ**—ком. Финляндск. арт. п. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петербургск. у., пдпрч. **Дороховниковъ**—въ 210-й пѣх. рез. Ижорск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: Приморск. драг. п. ротм. **Посудевскій**—въ главн. интенд. упр., испр. должн. шт.-офиц. для особ. поруч., съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: числ. по арм. пѣх., дѣлопр. упр. уѣздн. воинск. нач.: Пултус., прч. **Лузинъ**—въ упр. Сокольск. уѣздн. воин. нач., Сокольск., шт.-кап. **Федотовъ**—въ упр. Пултуск. уѣздн. воин. нач.,—оба—дѣлопр. сост. оставл. по арм. пѣх.; по инжен. войск.; 1-го Кавказ. саперн.



бат. кап. **Чернезовъ**—во 2-й Кавказск. саперн. бат.; по казач. войск. офиц.-восп. Орлов.-Бахтина кадег. корп., сост. въ компл. Донск. каз. п., подъес. **Самозвѣтъ**—въ тотъ же корп., съ переименов. въ шт.-капит. и съ оставл. въ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: 4-го пѣх. Копорск. п. пдпрч. **Богдановъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Кубанск. обл.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: изъ записи, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Херсонск. у., пдпрч. **Ворожейкинъ**; *въ отставку, по прошенію*: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Тульск. у., прч. **Ивановъ**.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать адъют. главн. нач. военно-учебн. завед., числ. по арм. пѣх., плквн. Михаилу **Драшковскому** орденъ *Св. Равноапостолика Князя Владимира 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданн. докладу о результатахъ смотровъ стрѣлковой части въ войскахъ, произведенныхъ въ 1898 году, объявляетъ Монаршую благодарность: нач. стрѣлк. бр.: 3-й—ген.-м. **Немировичу-Данченко**, Кавказск. — ген.-м. **барону Залца**, Кавказск. туземн. — ген.-м. **Ушакову** и ком. 2-й бр. 1-й грен. див., ген.-м. **барону фонъ Розену**.

Марта 22-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 2-го Финляндск. стрѣлк. п. кап. **Коханскій**—въ пдплквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: ком. 2-го дивиз. 28-й арт. бр., плквн. **Тмиряевъ**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по отдѣльн. корп. жанд.: пом. нач. Таврич. губерн. жанд. упр. въ Севастоп. градонач. и Евпаторійск. у., пдплквн. **Малицкий**—въ плквн., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по пѣх.: изъ пдпрч. въ пдпрч.: 12-го грен. Астраханск. Импер. Александра III п., **Философовъ**; пѣх. п.: 6-го Либавск., **Курмановъ**; 7-го Ревельск., **Простосердовъ**; 45-го Азовск., **Третякъ**; 67-го Тарутинск.: **Хорошиловъ** и **Соболевскій**; 70-го Рязск., **Гусаковъ**; 72-го Тульск., **Шибинъ**; 88-го Петровск., **Курвоазье**; 98-го Юрьевск.: **Эгертъ** и **Линденеръ**; 99-го Ивангород.: **Ивановъ** и **Федоровъ**; 102-го Вятск., **Дидрихзонъ**; 125-го Курск., **Освятиковъ**; 134-го Феодос., **Шаренбергъ**; 161-го Александропольск., **Поль**; 130-го Виндавск., п. плквн. **Грязновъ**—ком. л.-гв. Гродненск. гусарск. п.; 30-го драг. Ингерманландск. п. пдплквн. **Мечниковъ**—Чухлом. уѣздн. воин. нач., съ зачисл. по арм. пѣх.; по пѣх.: числ. по арм. пѣх.: ком. Кавказск. арм. корп., ген.-лейт. **Зеземанъ**—ком. 2-го Кавказск. арм. корп., нач. 39-й пѣх. див., ген.-лейт. **князь Амираджибовъ**—ком. 1-го Кавказск. арм. корп.,—оба—съ оставл. по арм. пѣх.; 1-го Брестъ-Литовск. крѣп. пѣх. бат. прч. **Прокловичъ**—пом. нач. Московск. центр. пересыльн. тюрьмы, съ зачисл. по арм. пѣх. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петерб. у., пдпрч. **Гартвицъ**—въ штатѣ С.-Петербургск. ст. полиц. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: пѣх. п.: 70-го Рязск., пдпрч. **Шуховъ**—въ Потійск. рез. п.; 108-го Саратов., пдпрч. **Петровъ**—въ 1-й Кронштадтск. крѣп. пѣх. бат.; 5-го Восточно-Сибирск. лин. бат. кап. **Епанчинцовъ**—во Владивостокск. крѣп. пѣх. п.; Владивостокск. крѣп. пѣх. п. кап. **Кириковъ**—въ 5-й Восточно-Сибирск. лин. бат.; по арт.: арт. бриг.: 23-й, пдпрч. **Дуцъ**—въ 30-ю арт. бриг.; 2-й Восточно-Сибирск.: капит. **Прокофьевъ**—во 2-й и пдпрч. **Книзе**—въ 1-й—Вост.-Сибирск. лет. арт. парки. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кав.: ком. 6-ю кав. див., числ. по арм. кав., ген.-м. **Шутлевортъ**—въ списки генер. шт., съ оставл. въ наст. должн. и по арм. кав.; по пѣх.: 133-го пѣх. рез. Пултуск. п. прч. **Зубачевскій**—въ зап. арм. пѣх. (по Ржев. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: 3-го грен. Перновск. п. шт.-кап. **Смирновъ**—кап. и съ мунд.; *въ отставку, по прошенію*: по зап. арм.: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Воронежск. у., прч. **Лутвиновъ**—шт.-кап. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 143-го пѣх. Дорогобужск. п. прч. **Ергольскій**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по у.: Люблин.—шт.-кап. **Матвѣевъ**, Бакинск.—пдпрч. **Долговъ** и Ялтин.—пдпрч. **Талановъ**.

Марта 23-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДИТСЯ**: по кав.: числ. по арм. кав.: ком. 1-й бр. 6-й кав. див., ген.-м. **Богусевичъ**—въ ген.-лейт., нач. кадра № 3-й кав. зап., плквн. **Кудиновъ**—въ ген.-м.,—оба—съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрч. въ пдпрч.: по пѣх.: пѣх. п.: 7-го Ревельск., **Капустинъ**; 13-го Бѣлозерск., **Нецкій**; 14-го Олонек., **Паракинъ**; 27-го Витебск., **Мирошниченко**; 31-го Алексопольск., **Яворскій**; 38-го Тобольск., **Козловскій**; 43-го Охот., **Ткаченко**; 60-го Замосц., **Станкевичъ**; 100-го Островск.: **Макаровъ**, **Васильевъ** и **Ковалевскій**; 129-го Бессарабск., **Фотинскій**, съ перев. въ 41-й пѣх. Селенгинск. п.; 159-го Гурійск.: **Максимовичъ** и **Миандронцевъ**; 175-го Батурич., **Ручьевъ**; въ припрч. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц. 129-го пѣх. Бессарабск. п. **Шилинъ** (по Киевск. у.).

За отличіе по службѣ: по пѣх.: 124-го пѣх. Воронежск. п. пдплквн. **Воейновъ**—въ плквн., съ назнач. ком. 1-го Закасп. стрѣлк. бат.

**УТВЕРЖДАЕТСЯ**: по кав.: испр. должн. Бакинск. полиц., числ. по арм. кав., плквн. **князь Волконскій**—въ настоящ.

должн., съ оставл. по арм. кав. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по кав.: адъют. ком. войск. Кавказск. воел. окр., числящ. по гв. кав., плквн. **Свѣчинъ**—испр. должн. Тифлисс. губери., съ оставл. по гв. кавал.; по пѣх.: 101-го пѣх. Пермск. п. плквн. **князь Челонаевъ**—ком. Семипалатинск. рез. бат.; числ. по арм. пѣх.: нач. Варшавск. воен. тюрьмы, плквн. **Турновъ**—испр. должн. нач. Варшавск.-Уяздовск. воен. госпит.; Козловск. конв. ком., шт.-кап. **Еськовъ**—нач. Размахнинск. конв. ком.,—оба—съ оставл. по арм. пѣх.; по арт.: 28-го летуч. арт. парка, числ. по мѣстн. арт., кап. **Темперовъ**—нач. Кременчугск. мѣстн. арт. ком. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арміи: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Саратовск. у., шт.-ротм. **Терне**—въ 51-й драг. Черниговск. п., съ зачисл. въ кадръ № 6-й кав. зап. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: младш. офиц. Тифлисс. пѣх. юнкерск. учил., 80-го пѣх. Кабардинск. п. прч. **Девлишевъ**—въ Тифлис. мѣстн. ком., съ отчисл. отъ означ. учил.; 3-го Варшавск. крѣп. пѣх. п. пдпрч. **Карамышевъ**—въ Стрѣтенск. рез. бат. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: 63-го пѣх. Углицк. п.: шт.-кап. **Ревковскій**, прч.: **Гулевичъ** и **Оружинскій**, всѣ трое—въ зап. арм. пѣх. (по Приморск. обл.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по ирегол. войск. Дагестан. кон. п. прч. **Измаилъ-Бекъ-Джевалширъ-Бекъ-Оглы**—съ мунд. и съ пенс.; изъ записи, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 828: по зап. арм.: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Харьков. у., прч. **князь Гагаринъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: депутат. Дагестан. народн. суда, прч. милиціи **Омаръ-Каді-Казали-Оглы**; состоявш. по милиціи: прч. **Доевъ** (Ельмурза) и пдпрч. **князь Казі-Касеевъ**.

Марта 24-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ**: по военно-судебн. вѣд.: воен. судья Московск. военно-окружн. суда, ген.-м. **Костинъ**—въ ген.-лейт., съ увольн., за бол., отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрч. въ пдпрч.: по пѣх.: 115-го пѣх. Вяземск. п., **Околовичъ**; 6-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п., **Тупицынъ**; рез. бат.: Юхновск., **Александровскій**; Бузулукск., **Трофимовъ**; крѣп. пѣх. п.: 2-го Новогеоргиев., **Лебедевъ**; Карск., **князь Багратионъ-Давидовъ**; въ припрч. зап. пол. кон. арт.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. фейерверк. конно-арт. бат.: 5-й, **Ливень** (Вернеръ), 6-й, **Ливень** (Вальтеръ),—оба—по Юрьевск. у., Лифлянд. губ. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по пѣх.: числ. по арм. пѣх.: пом. нач. Московск. губери. тюрьмы, шт.-кап. **баронъ Моргенштернъ**—испр. должн. нач. Клинск. уѣздн. тюрьмы, исправл. должн. пом. нач. Житомирск. тюрьмы, пдпрч. **Павловъ**—испр. должн. нач. Киевск. тюрьмы,—оба—съ оставл. по арм. пѣх.; по генер. штабу: генер. для особ. поруч. при команд. войск. Виленск. воен. окр., ген.-м. **Шевцовъ**—окружн. ген.-квартирм. шт. Виленск. воен. окр. начальн. штаба Кавказск. армейск. корп., генер.-м. **Лисовскій**—окружн. генер.-квартирмейст. штаба Кавказск. воен. окр. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Кутаис. у., пдпрч. **Джанаридзе**—въ 155-й пѣх. Кубинск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 3-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п. шт.-капит. **Канпель**—въ окружн. интенд. упр. Приамурск. воен. окр., бутгалт., съ зачисл. по арм. пѣх.; по арт.: арт. бр.: 17-й, пдпрч. **Мармосъ**—въ 9-ю, 32-й, пдпрч. **Лилинъ**—въ 15-ю, 24-го летуч. артилл. парка капит. **Эрнстъ**—въ 23-ю,—арт. бриг., 4-й конно-арт. бат., пдпрч. **Бутягинъ**—въ отдѣльн. конно-горн. арт. дивиз.; испр. должн. пом. нач. Хабаровск. окружн. арт. мастер., числ. по пол. пѣх. арт., кап. **Ветлицынъ**—въ 1-й Восточно-Сибирск. летуч. арт. паркъ, съ отчисл. отъ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кав.: 33-го драг. Изюм. п. шт.-ротм. **Купчиновъ**—въ кадръ № 11-й кав. зап., съ ост. въ списк. того же п.; по каз. войск.: 5-го Кубан. пласт. бат. сотн. **Умыруко-Запольскій**—въ зап. стрѣлк. част. (по Зміев. у.), съ переим. въ прч. **УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы, за болѣзнію**: по пѣх.: 3-го обозн. кадр. бат. капит. **Жуковъ**—пдплквн., съ мундир. и съ пенс. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: Примор. драг. п. корн. **Русановъ**; пѣх. п.: 20-го Галицк., пдпрч. **Стржаловскій**; 144-го Каширск., пдплквн. **Труфановъ**; 13-го Туркестан. лин. бат. прч. **Созинъ**; 1-го Уссурийск. желѣзнодорож. бат. прч. **Добровъ**.

Марта 25-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ**: изъ пдпрч. въ пдпрч.: по пѣх.: пѣх. п.: 131-го Тираспольск., **Бомбахъ**; 165-го Луцк., **Данилевскій**, 166-го Ровненск., **Ахтенко**; 167-го Острожск., **Феськовъ**,—последніе трое—съ перев. въ 128-й пѣх. Старооскольск. п.; Ковельск., **Гладышевъ**; 12-го стрѣлк. п., **Миклуха**; 9-го Туркестанск. лин. бат., **Килевичъ**; Осовецк. крѣп. пѣх. п., **Эше**; пѣх. рез. п.: 183-го Пултуск., **Черекисловъ**; 187-го Холмск., **Гидуляновъ**; рез. бат.: Асландуз., **Власовъ**; Иркут.: **Стржаловскій** и **Трофимовъ**.

За отличіе по службѣ: ком. 40-го пѣх. Колыванск. п., плквн. **Холщевниковъ**—въ ген.-м., съ назнач. нач. штаба Закаспійск. обл. и съ зачисл. по генер. шт.; Спасск. (Тамбовск. губ.) уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., пдплквн. **Пулло**—въ плквн., съ назнач. Новградъ-Волынск. уѣздн. воинск. нач. и съ оставл. по арм. пѣх.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 337: по нижн. корп.: 2-й С.-Петербургск. инженер. дист., воен. инженер., кап. **Архангельскій**—въ пдплквн., съ назнач. испр. должн. пом. инспект. строит. части вѣд. военно-учебн. завед.



**НАЗНАЧАЮТСЯ:** по арт.: ком. 2-й бат. 1-й Вост.-Сибирск. арт. бр., пдплквн. **Жонсонъ** — ком. 1-й бат. 2-й Вост.-Сибирск. арт. бр.; ком. 1-й бат. 2-й Восточно-Сибирск. арт. бр., пдплквн. **Головзъ** — ком. 2-й бат. 1-й Вост.-Сибирск. арт. бр. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: драгун. п.: 16-го Глуховск., корн. **Турчаниновъ**, 41-го Ямбургск., корн. **Новосилъцевъ**, — оба — л.-гв. въ Конн. п., со старш. съ 8 авг. 1898 г.; по пѣх.: 97-го пѣх. Лифляндск. п. прч. **Будряцевъ** — въ 1-ю Кавказ. туземн. стрѣлк. друж.; стрѣлк. п.: 13-го, капит. **Устиленко** — въ 14-й, 14-го, шт.-кап. **Костенко** — въ 13-й, — стрѣлк. п.; 10-го Вост.-Сибирск. лин. бат. прч. **Волковъ** — въ Приморск. драг. п.; Тобольск. рез. бат. пдпрч. **Кураевъ** — въ Красноярск. рез. бат.; обозн. кадров. бат.: 1-го, прч. **Омельяновичъ** — въ 3-й, 3-го, прч. **Тумиловъ** — въ 1-й, — обозн. кадр. бат.; по арт.: 23-й арт. бр. шт.-кап. **Нарбутъ** — въ главн. арт. упр., дѣлопр. младш. окл., съ зачисл. по пол. пѣх. арт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: войск. нах. атам. войска Донск., числ. по гв. кав., ген.-лейт. **Максимовичъ** — по Уральск. кав. войску, съ оставл. въ наст. должн. и по гвард. кав.; по пѣх.: 61-го пѣх. Владимірск. п. пдпрч. **Нельовъ** — въ зап. арм. пѣх. (по Череповецк. у.); по военно-учебн. вѣд.: офиц.-воспит. 2-го Оренбургск. кадет. корп., кап. **Чоглоковъ** — въ зап. арм. пѣх. (по Приморск. обл.). **УВОЛНЯЮТСЯ:** отъ службы: по кав.: 54-го драгун. Новомиргородск. п. ротм. **Дембскій**; по домашнимъ обстоятельствамъ: по кав. войск.: сост. въ компл. Оренбургск. кав. п., хор. **Леонтьевъ** (Николай); для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: по пѣх.: сост. за штат. бывш. пом. нисъвод. упр. главн. смотр. продовольств. магаз. на Сѣверн. Кавказѣ, числ. по арм. пѣх., шт.-капит. **Галицинскій** — съ переименов. въ кол. асес.; изъ запаса, на основ. С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Славяносерб. у., прч. **Шпилевскій**; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Варшав. у., корн. **Орсетти**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петерб. у., плквн. **Горожанскій** — ген.-м., съ мунд. и съ пенс.

Марта 26-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ** изъ пдпрпрч. въ пдпрч.: по пѣх.: пѣх. п.: 80-го Кабардинск., **Зданкевичъ**; 98-го Юрьевск., **Соломинъ**; 108-го Саратовск., **Стрѣльбицкій**; 127-го Путивльск., **Золотухинъ**; 130-го Херсонск., **Гончаренко**; 152-го Владикавк., **Шайимеловъ**; 153-го Бакин., **Израиловъ**; 173-го Каменецк., **Бурновскій**; 180-го Виндавск., **Бураковскій**; Ковельск., **Стояновъ**; 11-го стрѣлков. п., **Кошаровскій**; 10-го Туркестанск. лин.-кадр. бат., **Карловъ**; Осовецк. крѣп. пѣх. п. **Гордовъ**. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: 77-го пѣх. Тенгинск. п.: шт.-кап. **Кочеровскій** и прч. **Флоринскій**, оба — испр. должн. полиц. прист.: первый — Шаруро-Даралагезск. у., а второй — Сурмалинск. у., оба — съ зачисл. по арм. пѣх.; по военно-суд. вѣд.: воен. судьей Варшав. военно-окружн. суда, плквн. **Павловъ** — воен. судьей Казанск. военно-окр. суда; испр. должн. кандидат. на военно-судебн. должн. при воен. прокур. Вилен. военно-окр. суда, пдплквн. **Войцеховскій** — воен. слѣдов. Кавказск. воен. окр. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Витебск. у., пдпрч. **Богуславскій** — въ Кишиневск. рез. бат. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по арт.: арт. бриг.: 2-й грен., пдпрч. **Калакуцкій**, 3-й грен., пдпрч.: **Смысловскій** (Всеволодъ) и **Смысловскій** (Михаилъ), — всѣ трое — въ 1-ю грен., 2-й, пдпрч. **Трегубовъ** — во 2-ю грен., 11-й, шт.-кап. **Гамченко** — въ 13-ю, 20-й, шт.-кап. **Чаликовъ** — въ Кавказск. рез., 34-й, шт.-кап. **Генбачевъ** — въ 1-ю зап., 43-й, кап. **Костеровъ** — въ 3-ю рез., 44-й, прч. **Матвеевъ** — въ 35-ю, 5-й рез., шт.-кап.: **Ходарцевъ** — въ 39-ю и **Васильевъ** — въ 6-ю рез.; 3-го стрѣлк. арт. дивиз. прч. **Исаевъ** — въ 9-ю, — арт. бр.; летуч. арт. парковъ: 34-го, шт.-кап. **Шамраевскій** — въ 1-ю арт. бр.; 3-го стрѣлк., пдпрч. **Балъ** — въ Финляндск. арт. п. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: 41-го драг. Ямбургск. п. прч. **Шацкій** — въ зап. арм. кав. (по Тверск. у.); по пѣх.: помощн. участк. прист. Московск. городск. полиціи, числ. по арм. пѣх., прч. **Лининъ** — въ зап. арм. пѣх. (по Москов. у.). **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** ком. 139-го пѣх. Моршан. п., плквн. **Долбровскій**; сост. на учетѣ по Златоустовск. у., прпрч. зап. арм. пѣх. **Антоновъ**.

## 6 тинахъ трансканданскихъ.

Марта 21-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

**ПРОИЗВОДЯТСЯ:** въ кол. рег.: по вѣд. Гл. шт.: неклассн. воен. художн. военно-топогр. отд. Главн. шт., **Болдыревъ**, съ назнач. младш. классн. воен. художн. того же отд.; кандидат. на классн. должн. упр. Горійск. уѣздн. воин. нач., **Матвеевъ**, съ назнач. испр. должн. дѣлопроизвод. того же управл.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ колеж. асес. въ надв. сов.: пом. нач. общ. арх. Гл. шт., младш. окл., **Биселевскій**, съ 4 марта 1899 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: завѣдыв. Керкинск. мѣстн. лазар., **Ивановъ**, съ 3 ноября 1898 г.; изъ губ. въ кол. секр.: испр. должн. пом. дѣлопроизв. канц. Высочайше учрежден. при Воен. Сов. комисіи по устройству казармъ, **Розенталь**, съ 21 февр. 1899 г. и съ утвержд. въ наст. должн.; завѣд. Серахск. мѣстн. лазар., **Романовъ**, съ 20 дек. 1898 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: по вѣдом. арт.: арт. чиновн. Кронштадтск. крѣп. арт., **Тимофьевъ**, съ 4 февраля 1899 г.; классн. оружейн. маст. Се-

строрѣцк. оружейн. завода, **Засаровъ**, съ 24 декабря 1898 г.; журнал. канц. Михайловск. арт. акад. и учил., **Кастальскій**, съ 21 дек. 1898 г.; по вѣд. инжен.: изъ тит. сов. въ кол. асес.: пом. столонач. главн. инжен. упр., **Воронковъ**, съ 31 января 1899 г.; пом. бухгалт. окружн. инжен. упр. Варшав. воен. окр., **Чечко**, съ 17 янв. 1897 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: инжен. чиновн. Воронеж. инжен. дист., **Федоровъ**, съ 7 января 1899 г.; журнал. окружн. инжен. упр. Варшавск. воен. окр., **Елифановъ**, съ 28 января 1899 г.; по вѣд. военно-медиц.: изъ надв. въ кол. сов.: старш. врачъ 3-го желѣзнодорож. бат., **Хвоцинскій**, съ 17 июля 1898 г.; младш. врачъ Измайловск. воен. богад. Им. Николая I, **Малининъ**, съ 17 авг. 1897 г.; ветер. врачъ Николаевск. кав. учил., **Соколовъ**, съ 24 авг. 1898 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: врачъ для команд. VI разр. окружн. военно-мед. упр. Киевск. воен. окр., **Наумовъ**, съ 20 окт. 1898 г.; младш. врачи: л.-гв. Литовск. п., **Сажинъ**, съ 25 авг. 1898 г.; 88-го пѣх. Петровск. п., **Педашенко**, съ 16 дек. 1897 г.; 10-го Туркестанск. лин.-кадр. бат., **Гайдамовичъ**, съ 16 июня 1898 г.; 2-го Восточно-Сибирск. лин. бат., **Соколовъ**, съ 7 июля 1898 г.; младш. ордин. Читинск. мѣстн. лазар., **Петровъ**, съ 11 апрѣля 1898 г.; изъ кол. секр. въ титул. сов.: фармац. для командиров. окружн. военно-медиц. упр. Приамурск. воен. окр., **Вознесенскій**, съ 3 февраля 1896 г.; бухгалт. апт. Киевск. воен. госпит., **Чернышъ**, съ 1 мая 1897 г. **УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ:** по вѣд. военно-мед.: кол. асес.: младш. врачъ 10-го драг. Новотроицко-Екатеринославск. п., докт. мед., **Виссортъ**, съ 18 дек. 1897 г.; титул. сов.: лек.: младш. врачи: л.-гв. Гренадерск. п., **Коробовъ**; пѣх. п.: 145-го Новочеркасск. Им. Александра III, **Пыхачевъ**, 159-го Гурійск., **Дьяковъ**, 204-го пѣх. рез. Свирск. п., **Субботинъ**, понтон. бат.: 1-го, **Лауентейнъ**, 3-го, **Гусаровъ** — всѣ шесть — съ 18 декабря 1894 г.; Лѣн. рез. бат., **Бушинъ**, съ 11 сент. 1894 г.; летуч. арт. парк., располож. въ гор. Водковск., **Адамсонъ**, съ 18 дек. 1894 г.; 2-го Кубанск. пласт. бат., **Юргенъ**, съ 11 сент. 1894 г.; Восточно-Сибирск. стрѣлк. п.: 3-го, **Цивчинскій**, съ 28 августа 1894 г.; 8-го, **Новинскій**, съ 31 июля 1894 г.; 11-го, **Брыловъ**, съ 21 авг. 1894 г.; Моздокск. город. врачъ, **Тулатовъ**, съ 18 ноября 1894 г.; младш. ордин. Новогоріевск. воен. госп., **Цуриковъ**, съ 4 декабря 1894 г.; младш. врач. мѣстн. лазар. Осовецк., **Шикель**, Керченск., **Нечаевъ**, Бендерск., **Онимаховъ**, врачъ для команд., VI разр., окружн. военно-мед. упр. Варшавск. воен. окр., **Фалъкъ** — всѣ четверо — съ 18 дек. 1894 г.; кол. секр.: провиз., рецепт. воен. госп.: Петерб.-Николаевск., **Мазаевъ**, съ 17 дек. 1894 г.; Казанск., **Радченко**, со 2 окт. 1894 г.; ветер. для командиров. окружн. военно-медиц. управл. воен. окр.: Виленск., **Никольскій**, съ 18 дек. 1894 г.; Варшав., **Еленевскій**, съ 18 мая 1894 г.; участк. ветер. врачъ Кубанск. обл., **Московкинъ**, съ 22 мая 1894 г. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по вѣд. военно-медиц.: консулт. Киевск. воен. госп., почетн. л.-хирургъ Двора Его Имп. Велич., докт. медиц., статск. сов. **Соломна** — сост. при особѣ Ея Имп. Высоч. Велик. Княг. Александры Петровны, съ отчисл. отъ должн. консулт. назв. госп. и съ зач. по военно-мед. вѣд. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по вѣд. военно-медиц.: оконч. курсъ въ Имп. унив., со степ. лек.: Харьковск., **Корсунъ** — въ 78-й Навагин. и Москов., **Соколовъ** — въ 111-й Донск. — пѣх. п., оба — младш. врач.; вольнопрактик. лекаръ **Качеровскій** — во 2-й Закаспійск. стрѣлк. бат., младш. врач.; вольнопрактик. ветер. **Бьялишевъ** — участк. ветер. врач. Кубанск. обл.; по вѣд. военно-учебн.: оставши. надв. сов. **Романовскій** — въ Ярослав. кадет. корп., штатн. преподав. (съ 5 февр. 1899 г.); по зап. арм.: сост. въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на уч. по у.: Тираспольск., лек. **Миницкій** — въ Тираспольск. мѣстн. лазар., младш. врач.; Казанск., ветер. **Навашинъ** — въ 8-й драг. Смоленск. Имп. Александра III п., ветер. врач.; Бобруйск., губ. секр. **Яковлевъ** — въ Минск. мѣстн. лазар., классн. мед. фельдш. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по вѣд. интенд.: канцел. чиновн. упр. госуд. имущ. Тамбовск. губ., кол. рег. **Сычевскій** — въ главн. интенд. упр., чиновн. для усил.; по вѣд. военно-медиц.: Ровенск. уѣздн. ветерин. **Павловскій** и сверхштатн. ветер. Кубан. обл. **Алибановъ**, оба — участк. ветеринарн. врач. Кубанск. обл. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по вѣд. арт.: арт. чиновн. Хабаровск. окружн. арт. мастерск., кол. рег. **Мелехинъ** — въ зап. чиновн. арт. вѣд. (по Петербургск. у.); по вѣд. военно-медиц.: младш. врачъ гв. арт. парковъ, кол. асес. **Смирновъ** — въ зап. чиновн. военно-медицинск. вѣд. (по Петербургск. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:** по прошенію: по вѣд. Гл. шт.: дѣлопроизв. управл. Рогачевск. уѣздн. воин. нач., колеж. асес. **Гатальскій** — съ мунд.; за выслугу лѣтъ: по вѣд. интенд.: кандидат. на кл. должн. окружн. интенд. упр. Туркестанск. воен. окр., **Антоновъ** — съ награжд. чиномъ кол. рег.; за болѣзнію: по вѣд. арт.: арт. канц. Свеаборгск. крѣп. арт., тит. сов. **Иванцовъ** — съ награжд. кол. асес., съ мунд. и съ пенс.

Государь Императоръ Всемилолюбивѣйше соизволил пожаловать чиновн. для усил. главн. управ. военно-учебн. завед., колеж. асес. Александру **Дмитріеву** орденъ Св. Анны 3-й степени.

**УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** дѣлопроизв. упр. Сыръ-Дарьинск. воин. нач., надв. сов. **Ратмыскій**; смотрит. Серахск., II кл., продов. магаз., колеж. асес. **Балатумовъ**; смотрит. домовъ воен. вѣд. въ г. Варшавѣ, кол. асес. **Радневичъ**.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.